

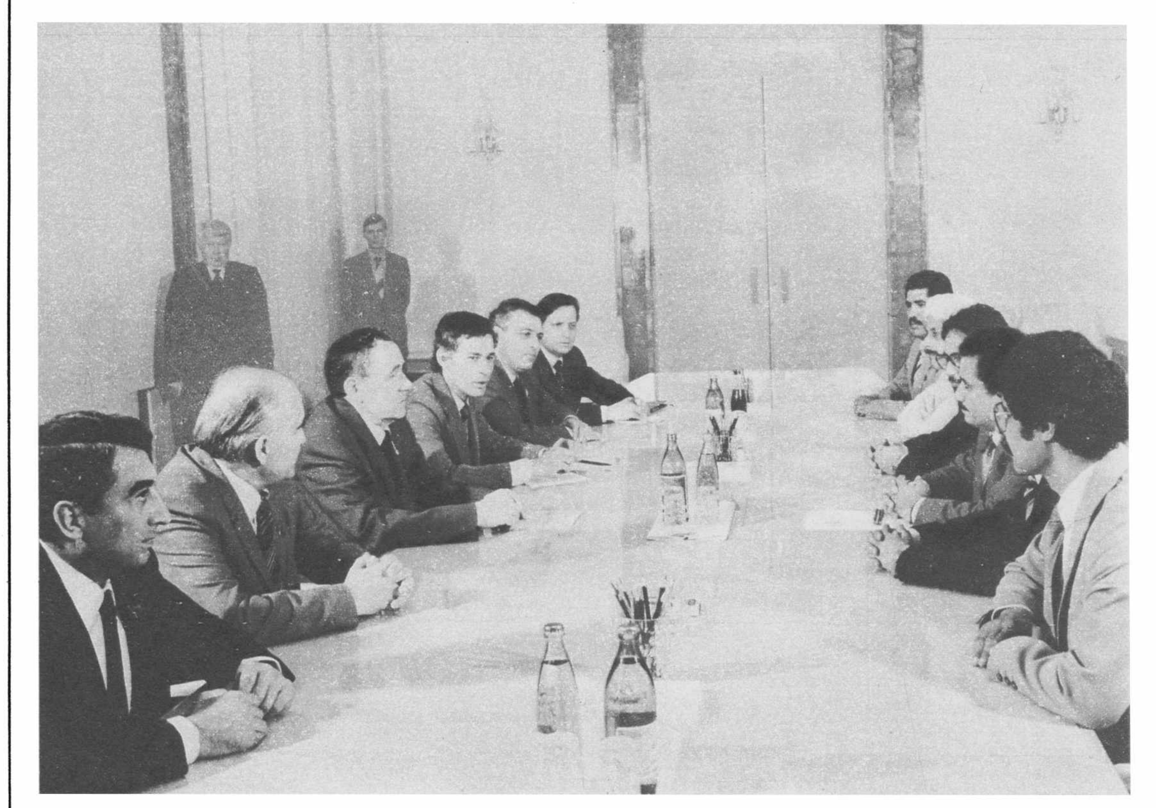
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 31 ИЮЛЬ 1985
ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ XII ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ!
XII · МОСКВА · 85

САЛЮТ, ФЕ

СТИВАЛЬ!

Во время беседы. Фото Ю. Лизунова (ТАСС)

БЕСЕДА С ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НДРЙ

22 июля член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко принял в Кремле находившуюся в Советском Союзе с официальным дружественным визитом делегацию Верховного Народного совета Народной Демократической Республики Йемен во главе с членом ЦК Йеменской социалистической партии, секретарем Президиума ВНС М. А. Хасаном.

В ходе беседы, прошедшей в теплой, дружественной обстановке, было выражено глубокое удовлетворение достигнутым высоким уровнем советско-южнойеменских отношений, строящихся на прочной основе Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ от 25 октября 1979 года, и подтверждено взаимное стремление к их дальнейшему упрочению и всестороннему развитию.

С обеих сторон была выражена озабоченность сохраняющейся напряженностью в мире, вызванной политикой реакционных кругов империализма, и высказано убеждение в необходимости всемерного наращивания усилий и расширения взаимодействия всех сил, борющихся за предотвращение ядерной войны, прекращение гонки вооружений на Земле и недопущение ее в космосе, за сохранение и упрочение мира.

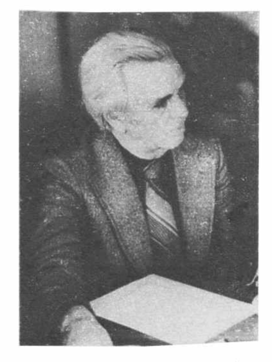
ВО ИМЯ МИРА

Десять лет назад в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ялта — Потсдам — Хельсинки — три важнейших этапа на нелегком пути борьбы за обеспечение прочного мира, который прошли народы за последние десятилетия. В решениях этих трех международных конференций нашло выражение стремление к предотвращению новой войны, к налаживанию мирного и взаимовыгодного сотрудничества. Четыре десятилетия отделяют нас от Ялтинской и Потсдамской встреч руководителей трех великих держав. На этих встречах были выработаны решения, которые легли в фундамент мира на европейской земле. Тридцать лет спустя в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе главы государств и правительств 33 европейских стран, США и Канады скрепили своими подписями документ, который подвел политические итоги второй мировой войны, подтвердил нерушимость сложившихся в Европе границ, стал как бы кодексом правил мирного сосуществования государств и народов европейского континента.

Совещание в Хельсинки создало предпосылки для расширения политического и экономического сотрудничества стран с различными социальными системами. Появились новые возможности для сотрудничества в области культуры, образования, расширения информации и укрепления контактов между людьми.

Накануне десятилетия совещания в Хельсинки «Огонек» пригласил встретиться за «круглым столом» некоторых иностранных журналистов, аккредитованных в Советском Союзе.

Матти ПЮКЯЛЯ
(газета «Тиедонантая», Финляндия)

— Хельсинки не случайно был выбран местом европейского совещания. Существенную роль сыграло то, что Финляндия имеет большой опыт плодотворного сотрудничества Востока и Запада. Увы, не всем сегодня этот опыт нравится! И не случайно реакционные круги Запада так любят муссировать тезис о том, что Финляндия якобы теряет свою независимость, подчиняется «голосу Москвы». Напротив, время показало, что международный авторитет Финляндии очень вырос. Об этом свидетельствует то, что главы 35 государств приехали на совещание именно в нашу страну.

Прошедшее десятилетие продемонстрировало, что перестройка международных отношений в Европе оказалась сложнее и длительнее, чем это казалось нам тогда. Мы знаем, что существуют силы, стремящиеся зачеркнуть хельсинкские договоренности и увековечить военное противостояние в Европе. В западных странах сто раз говорилось, что разрядка умерла. Там либо пытаются «забыть» встречу в Хельсинки, либо утверждают, что она была лишь «эпизодом» и не принесла Европе никакого положительного результата. Но это не так! Я бы сказал, что решения, принятые в Хельсинки десять лет назад,— та линия, которая соответствует интересам и чаяниям всех народов. Это подтверждает пример нашего сотрудничества с Советским Союзом. Финляндия и СССР вместе построили две атомные электростанции, большой металлургический комбинат, Сайменский канал. Совсем недавно пущен Костомукшский горнообогатительный комбинат. В Финляндии вся электротяга на железных дорогах — это советские электровозы. А на финских верфях построено немало ледоколов для СССР. Как раз сейчас идет в Антарктиду «Владивосток»— это ледокол нашей постройки. И мы совместно проектируем атомный ледокол.

Но не только Финляндия имеет выгоду от разносторонних связей с вашей страной. Заказы СССР и других социалистических государств обеспечивают работой более двух миллионов человек в промышленно развитых странах. И если говорить о безработице, то в данный момент без советско-финской торговли, без нашего экономического сотрудничества она была бы у нас в стране вдвое выше.

Таким образом, экономическое сотрудничество составляет материальную основу разрядки и является конкретным воплощением ее принципов.

Майкл ДЭВИДОУ
(газета «Дейли уорлд», США)

— Я хочу начать с конкретного примера — роли прессы. Не знаю, есть ли страна, которая знает о

Советском Союзе меньше, чем наша? Дело даже не в том, что люди знают очень мало, а в том, что буржуазная печать навязывает им чудовищно искаженные представления о СССР.

У вас опубликованы практически все документы, принятые в Хельсинки. В то же время в Америке ни одна газета полностью не напечатала даже Заключительный акт Хельсинкского совещания. Таким образом, в наши дни подавляющее большинство американцев не знакомы с содержанием этого важного документа.

Для реакционных сил США, особенно для военно-промышленного комплекса, хельсинкский Заключительный акт никогда не был приемлем. С самого начала агрессивный «Комитет против существующей опасности», члены которого позднее заняли ключевые посты в рейгановской администрации, быстро организовал кампанию против разрядки. Средства массовой информации США с самого начала искажали сущность Хельсинкского соглашения. Они фокусировали свое внимание на одном его пункте, касающемся прав человека, и пытались использовать это как возможность вмешиваться во внутренние дела Советского Союза и других социалистических стран.

Прогрессивные и миролюбивые народы мира широко отпраздновали сорокалетие Победы над фашизмом. Но для агрессивных, антисоветских, реакционных сил в США это послужило поводом для новых атак на основы разрядки, на Ялтинские, Потсдамские и Хельсинкские соглашения. «Ялта должна быть отнесена к прошлому Европы»,— писал Збигнев Бжезинский, который был помощником по национальной безопасности у президента Картера. Основным пунктом своей стратегии «по преодолению раздела Европы» Бжезинский провозглашал отказ от ялтинской «исторической легенды», а под «разделом» Европы он подразумевал возникновение социалистического содружества. В Америке менялись президенты, но атаки на разрядку продолжались.

И возложение венков Рейганом на кладбище бывших эсэсовцев в Битбурге (несмотря на широкие протесты народа США) было впрямую направлено против духа Хельсинки, явилось открытым поощрением реваншизма.

Ведь в своей речи в Страсбурге по случаю 40-летия Победы над фашизмом Рейган не упомянул о Советском Союзе, который сыграл решающую роль в победе над Германией. Политике, направленной на усиление гонки ядерных вооружений теперь уже и в космосе, принципы Хельсинки ни к чему. Однако, несмотря на действия противников разрядки, дух Хельсинки жив. Он жив в размахе всемирного движения за мир, которое по своей широте и активности является беспримерным в истории.

Это характерно и для США. Миллионы американцев все больше понимают, что астрономические суммы на ядерную войну не только пожирают часть бюджета на социальные нужды, средства, с таким трудом завоеванные в долгой борьбе, но угрожают и самому их существованию. Ведь чем больше ядерный запас, тем меньше безопасности. «Когда началась эра холодной войны, простые американцы не имели причин для беспокойства о том, что их родной дом находится в опасности, сегодня же их могут уничтожить в течение тридцати минут...» — пишет известный в Америке специалист по проблемам в области внешней политики Маркус Раскин. Америка ни в коем случае не принадлежит к нации самоубийц. Люди все больше понимают, что ситуация постепенно приближается к тому, что может выйти из-под контроля. Вот почему так много надежд мы связываем с предстоящей в ноябре встречей М. С. Горбачева и Р. Рейгана.

Ежи КРАШЕВСКИЙ
(«Трибуна люду», Польша).

— Я согласен с Майклом Дэвидоу, что с самого начала Хельсинкское соглашение было неприемлемым для правящих кругов США. Соединенные Штаты и другие капиталистические государства в разной степени пытались использовать его как исходную позицию для развязывания психологической войны против социализма. Польша — наивыразительнейший тому пример.

Психологическая агрессия против Польши должна была, по мнению западных стратегов, «размягчить» сознание народа и сохранить напряженность во всем мире. В течение последних лет радиостанция «Свободная Европа» вела и ведет широкую антикоммунистическую пропаганду против Польши. Ее деятельность достигла своего апогея после событий 1980 года, РСЕ устами ее дикторов заявлено, что «без помощи западных радиостанций не было бы в Польше ни КОС — КОР, ни Валенсы, ни «Солидарности». И сегодня эта пропагандистская кампания против моей страны продолжается.

В Польше аккредитовано около 120 представителей зарубежных средств массовой информации, в том числе почти 70 западных корреспондентов. Есть среди них те, кто старается быть объективным, разумеется, в тех рамках, которые им предписаны издателями. Но не секрет, что к нам приезжают и журналисты, единственная цель которых — оболгать социализм. Эти поставщики дезинформации нарушают не только этику поведения иностранных корреспондентов, но и пункты Хельсинкского соглашения.

За несколько лет власти ПНР вынуждены были выдворить из страны или лишить аккредитации многих представителей западной прессы. На страницах своих газет они искажали польскую действительность, комментировали события с заведомо клеветнических позиций. К постоянным корреспондентам вскоре присоединились спецкоры: в 1980 — 1982 годах их побывало в Польше более пяти тысяч. И все это под лозунгом «свободы печати». Они выполняют функции, предписанные центрами психологических диверсий и шпионажа, что в корне противоречит и букве, и духу Хельсинкского соглашения.

Существует прямая связь между событиями в Польше и действиями реваншистских сил в ФРГ. Это часть той стратегии, которую в равной степени можно считать как антипольской, так и антисоциалистической. Контрреволюционеры в Польше, которые получают политическую и финансовую поддержку, в частности, и со стороны ФРГ, также ратовали за пересмотр Ялтинского и Потсдамского соглашений.

Гельмут ВАЙНАНД
(газета «Унзере цайт», ФРГ)

— Как раз накануне предстоящей даты — десятой годовщины подписания Заключительного акта совещания в Хельсинки — особенно усилилась активность реваншистских организаций в ФРГ. Их поддерживают официальные представители правительства. Это очень тревожный симптом. Вопреки утверждениям членов федерального правительства о том, что реваншизм якобы мертв, реваншистские землячества, используя миллионные суммы налоговых сборов, усиливают свою деятельность. Развязанная реваншистами антисоветская и антикоммунистическая пропаганда, их призывы пересмотреть европейские послевоенные границы и демонстративное участие почти всего состава правительства в подстрекательских мероприятиях против разрядки в Европе противоречат договорам, заключенным ФРГ с социалистическими государствами и принципам Заключительного акта совещания в Хельсинки.

Кто сегодня посягает на нынешние границы в Европе, тот посягает на мир! И то, что администрация США поддерживает эти притязания, является частью военных приготовлений Рейгана, навлекающих на ФРГ и ее граждан смертоносную опасность. Реваншисты и их заокеанские покровители мечтают о военном превосходстве, чтобы «контролировать мир», чтобы шантажировать Восток, даже если ценой этому будет нарушение мирного послевоенного порядка в Европе. Именно такая политика делает мир в Европе неустойчивым. Когда же социалистические страны и реалистически мыслящие политики на Западе добились заключения договоров ФРГ с СССР, ПНР, ГДР, ЧССР и был подписан Заключительный акт в Хельсинки, люди вздохнули с облегчением.

Коммунисты ФРГ считают, что нет ничего важнее мира. Ядерную войну можно предотвратить — дело это очень трудное, но реальное. Перед антивоенным движением спустя десять лет после подписания Заключительного акта в Хельсинки стоят новые задачи. Борьба против планов администрации Рейгана по милитаризации космоса только началась, но уже сегодня, как свидетельствуют опросы, шестьдесят процентов населения ФРГ—против. Это показывает, какими большими возможностями обладает антивоенное движение.

Карло БЕНЕДЕТТИ
(журнал «Оридзонти», Италия)

— Я думаю, что сегодня западный читатель, захваченный водоворотом неблагоприятных экономических и политических событий, должен иметь возможность знакомиться не с «интерпретацией» новостей, а с первоисточниками. Разумеется, подобная работа трудна, но именно благодаря духу Хельсинки возможности для ее осуществления расширились.

Мы решили открыть в Москве корреспондентский пункт (я являюсь его руководителем) журнала, который будет выходить в Риме не маленьким тиражом и который призван освещать жизнь всех социалистических стран. Наш журнал в панораме итальянских средств массовой информации занимает особое место. Его страницы разделяются по признаку: север, юг, восток и запад планеты. Это помогает нам освещать все мировые события и подчеркивать то, чего

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 31 (3028)

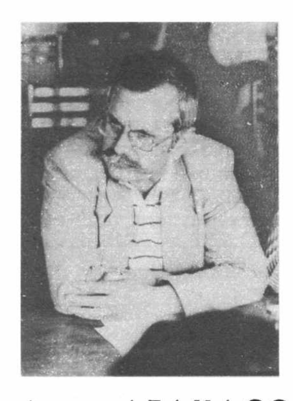
27 ИЮЛЯ — 3 АВГУСТА

недостает или что специально замалчивается буржуазной печатью. Связь направленности нашего журнала с духом Хельсинки, как мне кажется, очевидна.

Я с 1967 года работаю в социалистических странах как зарубежный корреспондент. Вначале я был сотрудником «Униты» в Венгрии, а затем, с 1970 года, в СССР. Позднее я перешел в итальянский журнал «Астролябио», а теперь сотрудничаю в «Оридзонти». Я объехал СССР вдоль и поперек. Мне довелось писать о событиях, связанных с XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС. Сейчас я освещаю подготовку к XXVII съезду. На основе своего опыта работы я утверждаю, что за эти годы в сфере получения информации в Советском Союзе сделано очень много для иностранных корреспондентов. Так, при содействии Отдела печати МИД СССР мы имеем возможность посещать самые отдаленные уголки Советского Союза. Проходит много пресс-конференций, встреч с политическими и государственными деятелями.

Недавно состоялась очень содержательная, деловая поездка в Иркутскую область группы журналистов, в число которых входили представители печати США, ФРГ, Японии, Франции, Австрии, ГДР, Болгарии, Польши, Великобритании. Мы получили откровенные ответы на свои вопросы, много материала для анализа. Это практический пример претворения в жизнь духа Хельсинки.

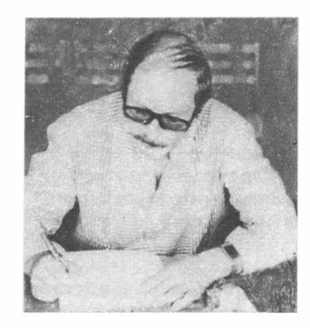
Многое, конечно, еще предстоит сделать. Ведь враги разрядки и хороших отношений между Западом и Востоком очень хорошо подготовлены и оснащены. Они используют любой промах в социалистических странах, чтобы очернить социализм в целом. И это в то время, когда сама жизнь показывает способность социалистического мира (особенно это ярко проявилось в последние годы) идти вперед, эффективно развиваться.

Атанас АТАНАСОВ
(«Работническо дело», НРБ)

— Оглядываясь на минувшее десятилетие, мы видим, что четко прослеживаются две линии. Социалистические страны, верные принципам Хельсинки, делают все, чтобы строки подписанных там документов стали реальностью. Вторая линия — это линия противников разрядки. Здесь я хочу процитировать Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. В выступлении 21 мая этого года он отметил: «Понятие «разрядка» родилось в Европе. Близится десятилетие с того дня, когда в Хельсинки был подписан исторический документ, в котором как бы суммировалось все, что народы вкладывают в это большое, емкое слово. Многое из того, что было построено на этой основе, оказалось разрушенным ледяными ветрами из-за океана. Но много и выстояло, выжило, пустило крепкие корни, приносит ощутимую пользу народам».

Я уже во второй раз работаю корреспондентом в вашей стране. И должен сказать, что сейчас наши читатели с особым интересом встречают корреспонденции из Советского Союза. Мы, журналисты, должны сегодня писать по-иному — конкретнее, глубже, с анализом проблем и опыта друг друга. Возможности для этого у нас, как здесь отмечалось, есть. Здесь уже говорилось о поездке в Иркутск. Там состоялась очень интересная встреча с первым секретарем обкома КПСС товарищем Ситниковым. Василий Иванович беседовал — нет, он вслух размышлял вместе с нами о текущих и перспективных проблемах Иркутской области. Он подробно рассказал, например, о только что состоявшемся пленуме обкома по кадровым вопросам и о том, что там царила атмосфера высокой требовательности и ответственности. Секретарь обкома подробно рассказал, какие меры были предприняты. После опубликования беседы с товарищем Ситниковым в моей газете я получил письмо из города Велико-Тырново, из которого ясно, с каким большим интересом относятся в Болгарии к поискам нового в Советском Союзе.

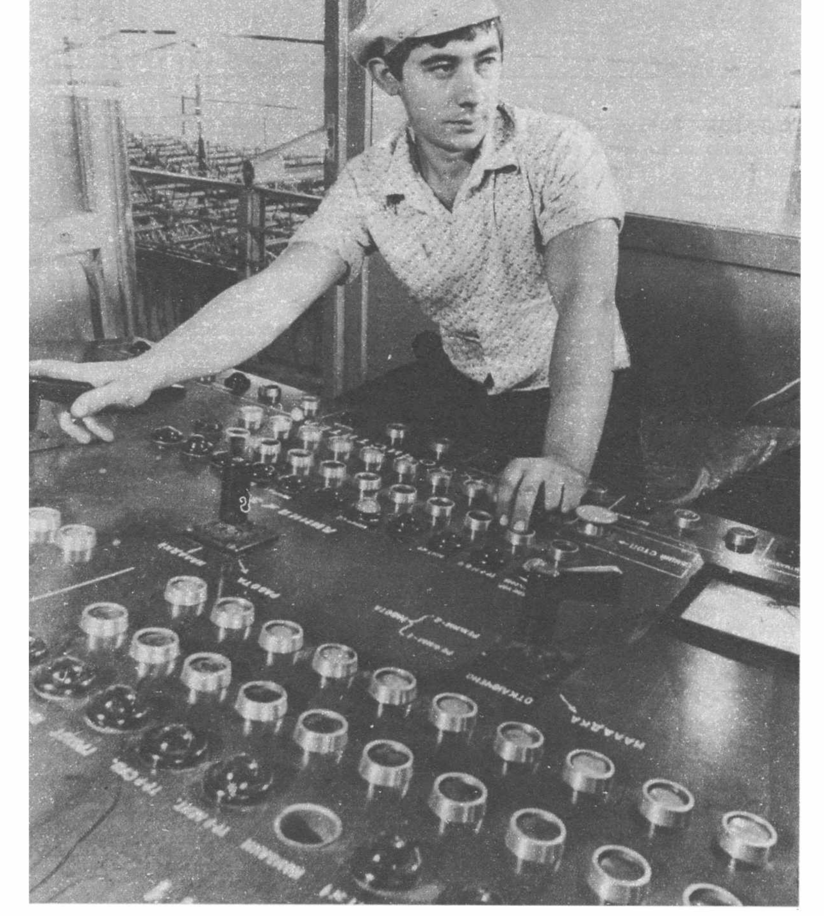
Франк КУНОЛЬД
(журнал «Нойе берлинер иллюстрирте», ГДР)

— Десятилетие, прошедшее после Хельсинки, было особенно знаменательным в жизни ГДР. Ведь долгие годы до этого некоторые страны Запада вообще не признавали, что есть такая страна на карте мира, и всячески препятствовали ее выходу на международную арену. Но после Общеевропейского совещания положение стало меняться. Вот вам конкретный пример: Германская Демократическая Республика только с 1975 по 1980 год подписала с большинством стран—участниц Общеевропейского совещания около ста договоров и соглашений.

Мы, представители социалистических стран, испытываем законную гордость, что СССР и другие государства Варшавского Договора были и остаются энергичными проводниками политики разрядки, сотрудничества, добрососедства.

Десятилетие Хельсинки совпадает с праздником юности планеты. Здесь, в Москве, молодые люди встретятся, чтобы сказать «Нет — войне! Да — миру!». И реальным путем к осуществлению этих чаяний всего человечества служат те принципы, которые были выработаны десять лет назад в столице Финляндии.

Встречу вели
Н. ИВАНОВА, В. КСЕНИН.

Комсомолец Юрий Селикопенко уже третий год работает на комплексе, был электриком, а теперь освоил новую специальность — оператора двух молотильных агрегатов «Колос» и «Марс-10». Имея две профессии и умело совмещая их, он успешно справляется с весьма непростой техникой нового комплекса.

бережливость: разные аспекты

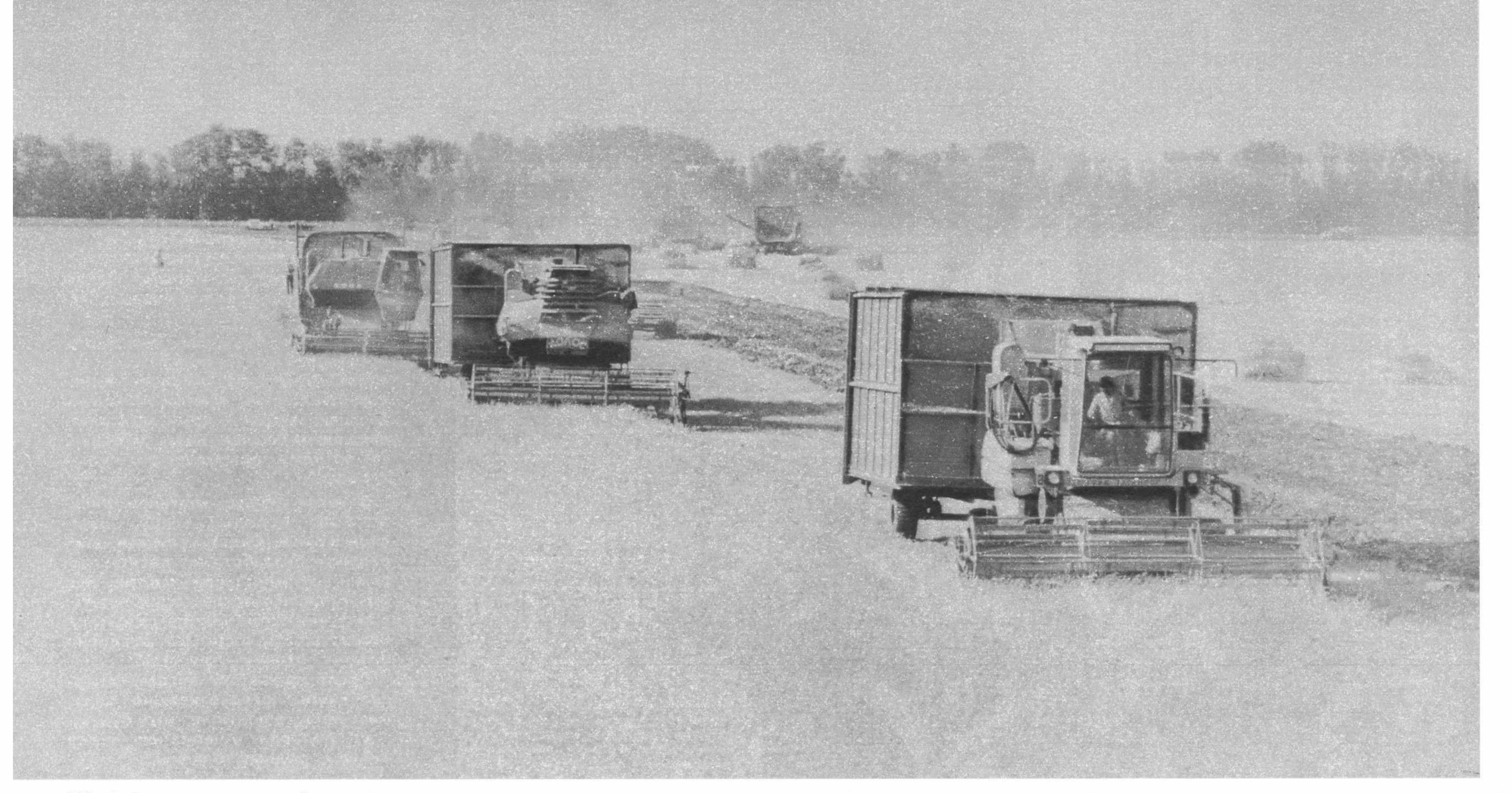
Недавно Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий выдал авторское свидетельство на способ уборки сельскохозяйственных культур по новой технологии группе ее создателей. В разработке технологии принимали участие ученые Кубанского сельскохозяйственного института, специалисты и механизаторы колхоза имени Калинина, научные сотрудники Краснодарского НИИ сельского хозяйства.

В колхозе имени Калинина Каневского района комплекс индустриальной безотходной технологии уборки зерновых и семенников трав действует уже четвертый год. Технологический процесс непрерывен. Хлебная масса скашивается двумя машинами Таганрогского комбайнового завода «МПУ-150» (машина полевая универсальная с дизельным мотором в 150 лошадиных сил) и двумя переоборудованными «Колосами». В них вместо молотильно-сепарирующих устройств установлены измельчители типа ПУН-5. Мощный вентилятор по пневмопроводу подает измельченную хлебную массу в загерметизированные тележки. Поле полностью освобождается от биологической массы — зерна, половы, соломы. Следом за скашивающими машинами идут почвообрабатывающие агрегаты. Это позволяет сохранить влагу в земле.

На стационарный комплекс трактор МТЗ доставляет с поля в 80-кубовых тележках хлебную массу. Здесь она дозирующими устройствами равномерно подается на сушильно-сепарирующие линии, оттуда для обмолота — на комбайны «Колос» и «Марс-10», работающие на электроприводе. Зерно идет в бункер-накопитель, а солома и полова по пневматическим линиям транспортируются к местам хранения и к агрегатам по приготовлению гранул. Хранилища рассчитаны на изготовление гранул в зимнее, более свободное время.

Контрольные проверки показали, что по новой технологии производительность возрастает в полтора-два раза. Прибавка зерна по сравнению с обычной уборкой на каждом гектаре составляет 4 центнера. Специалисты подсчитали, что три подобных комплекса после окончательной доработки могут обеспечить уборку хлебов без потерь зерна, соломы и половы на площади 5 — 6 тысяч гектаров за 7 — 8 рабочих дней при любых погодных условиях.

С каждым годом растет производительность комплекса. Три года назад по новой технологии пшеница была убрана со 130 гектаров, в 1983 году — с 318 гектаров и со 100 гектаров семенная люцерна. В 1984 году уборочная площадь составила 600 гектаров. В этом году горох и семенная люцерна, убранные по безотходной технологии, дали почти 30-процентную прибавку. Пшеница нынче будет убрана с 1000 гектаров. Новая технология опробуется и на рисовой плантации.

Уборка пшеницы по новой технологии.

Фото Е. Шулепова (ТАСС)

ОЛОТ ПОД КРЫШЕЙ

Так выглядит комплекс.

Они из группы авторов безотходной технологии уборки зерновых культур — заведующий кафедрой теоретической механики Кубанского сельхозинститута, профессор Филипп Михайлович Канарев и председатель колхоза имени Калинина Анатолий Тихонович Кузовлев.

Отравляющие вещества... Первое примененное на поле боя оружие массового уничтожения... По данным ООН, с 22 апреля 1915 года, с газовой атаки на полях Фландрии, до конца мировой войны в 1918 году от газов пострадали 1,3 миллиона человек. 100 тысяч из них погибли.

В ОПАСНОСТИ — БУДУЩЕЕ

Юрий РАГОЗИН

В 1976 году в итальянском городке Севезо в результате аварии на одном из химических предприятий произошла утечка чрезвычайно токсичного яда — диоксина. Жителей срочно эвакуировали, городок опустел, стал призраком.

Три с лишним года спустя на поле близ Севезо внезапно погибли двести овец; в овощах, выращенных в соседних селениях, были обнаружены следы диоксина. У бывших жителей Севезо стали рождаться дети с дефектами.

...Яд протягивал свои щупальца в будущее.

Чтобы уничтожить двенадцатимиллионный город, необязательно сбрасывать на него мощную ядерную бомбу. Достаточно опустить в водопровод восемьдесят пять граммов диоксина...

Когда американские солдаты покидали Вьетнам, они полагали, что все позади. Опыляя вьетнамские джунгли специальным химическим составом под названием «эйджент ориндж» — для уничтожения растительности, они не подозревали, что бумеранг вернется. Что спустя годы многих из них ожидает мучительная смерть от рака, а их дети будут рождаться уродами. И все это — результат влияния «эйджент ориндж». «Когда я отправлялся во Вьетнам,— скажет один из бывших военнослужащих,— я не понял, что они призывали не только меня, но и мою дочь...» Дочь у этого солдата родилась с восемнадцатью дефектами.

Раньше оружие убивало настоящее, сейчас оно способно убить будущее...

Эти факты — из картины «Покушение на будущее», снятой лауреатом Ленинской премии режиссером Джеммой Фирсовой по сценарию, написанному ею вместе с кинодраматургом Генрихом Гурковым, на Центральной студии документальных фильмов.

Авторы были далеки от желания просто ошеломить или напугать зрителя. Чем можно убедить современного человека? Только доказательствами, а не декларациями. И вот, имея в руках неопровержимые доказательства, кинопублицисты убеждают нас в том, что самые изощренные фильмы ужасов, столь привычные на Западе, бледнеют и гаснут, не идут ни в какое сравнение с тем ужасом — в материальной форме,— который спрятан в ядерных боеголовках ракет, в капсулах и супергерметичных упаковках с химическими отравляющими веществами.

Картина ведет нас к пониманию того, что каждый житель Земли рискует стать свидетелем «одной смерти, о которой все знали заранее».

Смерти человечества.

«Мир давно уже горько осознал, что цивилизации хоронят себя под грудой собственных ошибок,— звучит суровый голос за кадром.— Первая мировая война, вторая... После третьей некому было бы подсчитывать число жертв...»

Остановитесь, подумайте!

После третьей мировой войны некому будет подсчитывать число жертв...

«Во имя бога, во имя детей прекратите это безумие!» — это слова одного из основоположников «холодной войны», Кеннана. Бывший «ястреб», ярый антисоветчик, он оглянулся назад и понял: то, к чему призывал он,— катастрофа.

В числе первых зрителей фильма были молодые воины Советской Армии. Сидят мальчики, вчерашние беззаботные десятиклассники, в солдатской форме. Все они родились после сорок пятого, война никого из них напрямую не коснулась. А ведь им доверено оружие, охрана Отечества.

После просмотра из зала выходят люди посерьезневшие, задумавшиеся, постигшие, что будущность проходит и через них, через их дом, родных, близких...

Человек! Подумай о своей ответственности, в сложившейся ситуации надо определить для себя: что я могу сделать для того, чтобы предотвратить безумие! Об этом фильм. Картина—мощная акция в борьбе за мир. Тут надо сказать, что предыдущий фильм Д. Фирсовой и Г. Гуркова, «Предупреждение об опасности», уже показан в ста четырнадцати странах.

Несмотря на трагическую окраску многих показанных событий, фильм «Покушение на будущее» не просто несет в себе энергию, но и рождает энергию в зрительном зале.

В этом фильме — боль за человечество. И она никого не оставляет спокойным. Трудно представить, какую невероятно мучительную работу проделали создатели фильма, сколько нервов потратили, просматривая сотни километров пленки хроники, отбирая самые сильные, самые убедительные, самые страшные кадры. Надо быть очень мужественными людьми, чувствовать боль нашего времени, чтобы сделать такую картину.

Один из зрителей, народный артист СССР Махмуд Эсамбаев, посмотрев картину, сказал:

«Сейчас вдруг в памяти моей возникли видения детства. Голубые горы, утренняя тишь, покой, мир... Вот чего так не хватает на Земле — покоя и мира. Какое же это счастье — мир!.. Я посмотрел «Покушение на будущее» и спросил себя: «Что я, артист, могу сделать для человечества, чтобы помочь ему обрести мир и радость!» Моему внуку шесть лет, внучке — тринадцать. Я хочу, чтобы они всегда могли видеть голубые горы моего детства. Что я могу сделать для этого!.. Гонорар за два последних фильма, в которых я снимался, я отдал в советский Фонд мира. Это мой вклад. Я не в стороне. Я — капля в том море, которое поднимается, чтобы залить пламя военной опасности».

...Что злого сотворил разум человека, то разум человека и одолеть должен.

Эту мысль несет в себе картина «Покушение на будущее», фильм-предупреждение.

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

НАМИБИЯ

МАНЕВРЫ РАСИСТОВ 1.

В Виндхуке разыгран грубый политический фарс с передачей «ограниченных полномочий» по управлению Намибией так называемому «временному правительству». «Кабинет» составлен расистами из марионеток, входящих во «внутренние партии», которые полностью находятся на содержании Претории. Прибегая к подобному маневру, режим апартеида пытается в нарушение решений ООН увековечить незаконную оккупацию Намибии, не допустить к управлению страной Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) — единственного законного представителя намибийского народа. Эти действия вызывают справедливое негодование коренных жителей Намибии.

На снимке: демонстрация протеста против передачи власти «временному правительству» в Виндхуке.

1.

ГВАТЕМАЛА

СТРАНА-КОНЦЛАГЕРЬ 2.

«Нас избивали до крови. Каждый день нам повторяли: солдат должен быть сильным, чтобы его уважали». Эти слова бывшего сержанта гватемальской армии, произнесенные в общественном трибунале по проблемам Гватемалы в Мадриде. Они дают ясное представление о стремлении проамериканского режима превратить армию в бездумный инструмент убийств, пыток, террора. По сообщению Международной ассоциации прав человека, в прошлом году в стране убито около 5 тысяч человек, полторы тысячи числятся «пропавшими без вести».

Осуществляя террор против мирного населения своей страны, режим Мехии опирается на всестороннюю поддержку со стороны Соединенных Штатов и Израиля, откуда широким потоком идут в Гватемалу различные виды вооружений. Опекаемый американскими и израильскими советниками репрессивный аппарат проводит геноцид в отношении мирного населения Гватемалы. Военщина и контролируемые ею «эскадроны смерти» сжигают целые деревни, убивают крестьян, а оставшихся в живых сгоняют в так называемые «образцовые деревни», устраиваемые по образу и подобию «стратегических деревень», которые американцы создавали в годы преступной войны во Вьетнаме.

Спасаясь от геноцида, многие гватемальцы вынуждены покидать страну. Только на территории Мексики насчитывается свыше ста тысяч гватемальских беженцев.

На снимке: гватемальские беженцы в Мексике.

2.

НИДЕРЛАНДЫ

ДЕМОКРАТИЯ ДУБИНКИ 3.

Средства массовой информации капиталистических стран без устали муссируют миф о «торжестве западной демократии», равных правах и возможностях. Видимость наличия демократических начал поддерживается власть имущими только до определенного момента — пока на улицах и площадях городов не сталкиваются лицом к лицу противоречия между трудом и капиталом. В этом случае в ход пускаются все средства по «контролю над разбушевавшейся толпой» или, точнее, инструменты все той же западной «демократии»: дубинки и слезоточивый газ, специально выдрессированные собаки и водометы, бронеавтомобили и огнестрельное оружие. Нередко, когда у «блюстителей порядка» кончаются «аргументы», в дело вступают воинские части — это последний штрих к портрету волка в овечьей шкуре.

На снимке: переодетые полицейские в голландском городе Утрехт в завершающий момент расправы над демонстрантами.

3.

США

ВОЛЧИЙ ОСКАЛ «ТЮЛЕНЕЙ» 4.

«Смерть из морской пучины» — так называют в американской печати «тюленей», ударные боевые группы в составе военно-морских сил США. Курс боевой подготовки эти профессиональные убийцы и диверсанты проходят на военно-морской базе Коронадо (штат Калифорния). В обычный распорядок дня «тюленей» входят кроссы на 14 миль с полной боевой выкладкой, занятия, в ходе которых их обучают топить корабли, совершать диверсии в портах, снимать часовых, брать «языков» и другим «террористическим наукам». Военное ведомство США планирует увеличить численность «тюленей», вкладывая значительные средства в оснащение их радиостанциями, легким оружием, взрывательными устройствами и другой техникой.

Столь пристальное внимание Пентагона к «тюленям», «зеленым беретам», «рейнджерам» и подразделениям «специальных боевых действий», составляющим войска особого назначения США, «прославившиеся» своими зверствами в годы войны во Вьетнаме, отнюдь не случайно. Именно они стали главным инструментом в проводимой вашингтонской администрацией политике международного терроризма. Подобные формирования созданы во всех видах вооруженных сил США, и за последние годы их численность превысила 20 тысяч человек. В Белом доме возлагают на «тюленей» и им подобных головорезов вполне конкретные задачи. По свидетельству журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», они должны «осуществлять вмешательство в локальные войны, укреплять прозападные силы и дестабилизировать режимы, представляющие угрозу интересам США». В настоящее время эти формирования участвуют в проведении тайных боевых операций в странах Центральной Америки, из них был сколочен костяк интервенционистских сил, потопивших в крови гренадскую революцию.

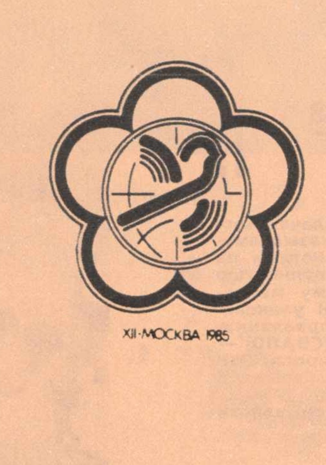
На снимке: улыбка этого «тюленя», вынырнувшего из толщи болотной грязи, легко может превратиться в волчий оскал убийцы, от которого не жди пощады.

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

4.

Фото ТАСС и из журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт»

**Усть-Кут. БАМ.
Работает
интернациональный
студенческий
отряд.**

В выходной день на Лене.

ЖАРКОЕ ЛЕТО В УСТЬ-КУТЕ

Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ,
фото Валерия КОРЕШКОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Лена в Усть-Куте чудна́я. Левый берег — Сибирь Сибирью: пойменные луга, неторопливо восходящие к густым зарослям нетронутой, заповедной тайги. Правый же — беспокойный и шумный город, растянувшийся вдоль реки на тридцать с лишним километров,— чуть ли не Москва в поперечнике.

Лена в Усть-Куте чудна́я. Нет в ней степенной неторопливости других сибирских рек, вышла она не величавым полноводьем, не безмерностью ширины своей, а торопливым да бурным нравом. Такова и жизнь на правом берегу ее.

И весь этот берег — словно одна сплошная причальная стена, над которой степенно тянутся в небо хоботы портальных кранов.

Древний Усть-Кут — крупный железнодорожный узел и порт. Отсюда вниз по Лене идет огромный поток грузов на Якутию. Здесь берет начало Байкало-Амурская магистраль. Станция Лена — первая бамовская станция. Мост через Лену — первый бамовский мост. Станция работает, мост работает. А БАМ продолжает строиться. Хозяйственное освоение его зоны набирает темп.

...Обычное для Сибири жаркое лето. Кому-то привычное, кому-то даже прохладное, кому-то знойное, но никогда не удушающее — так сух здесь воздух. А коль прольется короткий, но щедрый дождик, то хорошо сразу всем, откуда б человек сюда ни приехал.

В Усть-Куте нынче многоязыко. Прибыли двести бойцов пяти студенческих строительных отрядов Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Здесь, а также на ближайших участках БАМа работают еще одиннадцать отрядов вузов Москвы, Иркутска, Киева и других городов нашей страны.

Тедессе Тефу в Усть-Куте во второй раз. И ждал теперь встречи с Сибирью, словно с любимой девушкой.

— Чем тебя так привлекает Сибирь, Тедессе?

Он закрывает глаза. Глубоко втягивает носом воздух. И смеется:

— Просто тем, что она — Сибирь. А еще — родниковой водой, такой я нигде не пил, лишь припал к этой воде — и словно нет больше усталости. А еще — тайгой. Каждый день после работы хожу в тайгу и утопаю в ее запахах и звуках.

...— Тедессе, давай сделаем еще один промер.

— Давай, бригадир...

Трест ЛенаБАМстрой готовит к сдаче третью очередь порта. Бригада студентов, руководимая Александром Николаевым, работает на недавно уложенных крановых путях. Непростое это дело — балластировка рельсовых путей, особенно крановых.

Рельсовый домкрат не пушинка. То и дело приходится таскать один за другим, переставлять, закреплять. Проводить измерения.

— Сколько здесь, бригадир?

— Минус семь сантиметров.

Нужно поднимать, подсыпать щебень, уплотнить его...

И сто, и двести раз возьмешь на лопату тяжелый щебень... А тут — шпалоподбойка. Тяжелая и норовистая, буквально бешеная, все время вырывается из рук, и приходится ее укрощать. И такой гул в ушах от тарахтения. Это и есть балластировка. Ох и силен Тедессе! И откуда ты такой?

— Из деревни Тайка на севере Эфиопии, в административном районе Тиграй. Там с ранних лет ходил за плугом, там растят самый вкусный на свете хлеб. Такой же, как в Сибири.

А еще рельс должен быть прямехоньким, как линеечка. Потому его нужно отрихтовать, без этого не обойтись.

— Навались, ребята... Еще взяли!

Восемь ломов ушли под рельсо-шпальную решетку... Р-р-раз!

— Еще раз уперлись... Р-р-раз!

Друзья навсегда!

С пятой попытки решетка поддалась. Да могло ли быть иначе?

И все ж порой решетка оказывалась сильней человека. Вот днем раньше так и не сдвинули ее, поэтому пришлось откапывать шпальный ящик, поднимать рельс. Только после этого сдвинули. И тем не менее дневную норму — пятьсот погонных метров — одолели. Правда, пришлось подзадержаться на работе. Но вечером в тот день в футбол все равно сыграли, очередной товарищеский международный матч. Впрочем, как назвать встречу команд, когда в одной играют угандиец, ливанец, перуанец, индиец, русский, нигериец, а в другой — никарагуанец, танзаниец, афганец, опять же русский, опять же ливанец, опять же нигериец?..

И снова — работа. Балластировка, рихтовка. Доволен мастер Яков Гашимов: «Они у меня профессионалами стали. Если что, у себя на родине большую помощь смогут оказать — и на железных дорогах, и в портах. Да и вообще такие нигде не пропадут. Крепкие ребята».

В обеденный перерыв разговорились мы с костариканцем Владими́ром Мари́н.

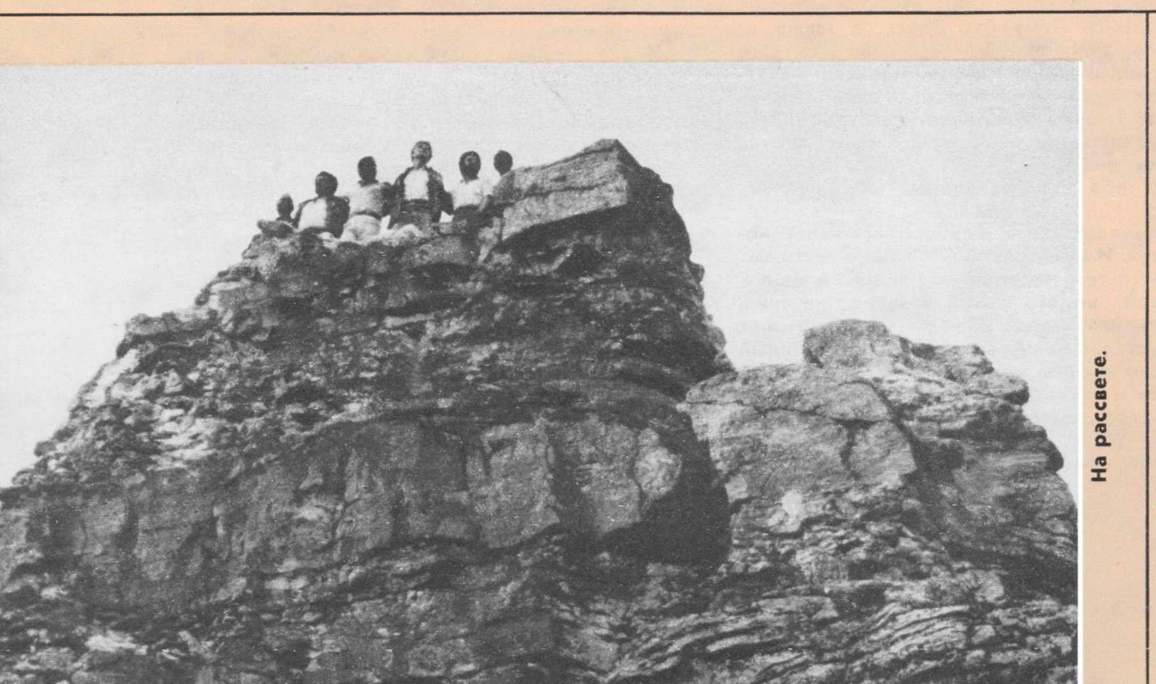
— Усталость? Нет, особой усталости не чувствую. Мне кажется, человек устает скорее от монотонности работы. А здесь этого нет... Работаем весело. С такими ребятами, как Алибек Кетов, Саша Лосевский, Сережа Казаков, не соскучишься... Мне кажется, ничто так не сближает людей, как работа. Больше, чем любое веселье, любая беседа. Потому что нигде так не почувствуешь плечо товарища.

Владими́р — наш коллега, учится на отделении журналистики. У себя в Сан-Хосе окончил лицей, потом поступил в университет. Денег на учебу едва-едва хватало. Товарищи сделали все, чтобы Владими́р поехал учиться в Москву.

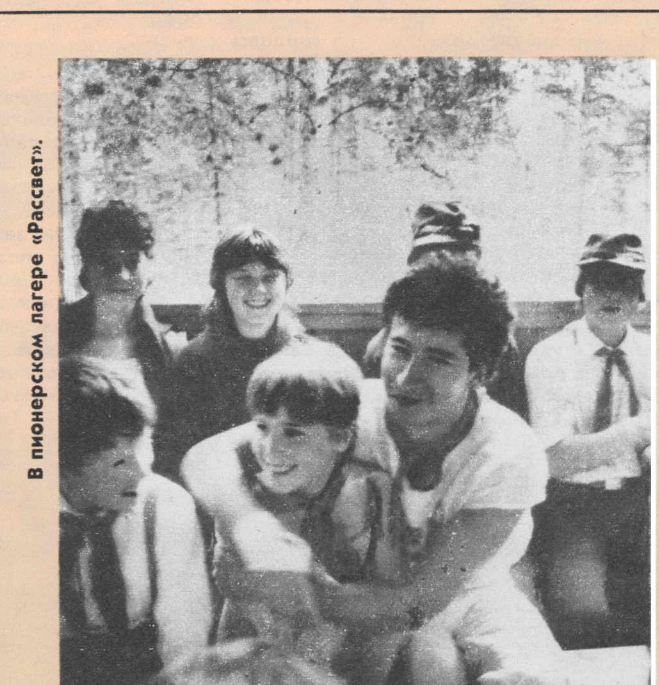
Одиннадцать братьев и сестер у него. Привык к работе еще с детства. На банановых плантациях приходилось носить на плечах связки по 30—40 килограммов.

Через несколько лет ему возвращаться в Коста-Рику. Снова Владими́р окунется в гущу политических событий. Иной он свою жизнь не представляет. Обстановка в стране напряженная. С этой мыслью живет, учится, работает.

...Над кроватью укреплен плакат: «Дух и идеи Сандино борются и победят». Рядом на тумбочке — томик Пушкина. Сам Антонио Брадфорд, студент четвертого курса факультета экономики и права, как и его товарищи — на работе. Отряд факультета — отряд «Бригантина» — работает на станции Лена, строит депо экипировки составов. Нужно уложить

На рассвете.

В пионерском лагере «Рассвет».

Их подружила Сибирь.

сотни квадратных метров бетона. Идет бетон. Машина за машиной. Они диктуют темп, ритм. Надо успевать, надо торопиться.

Антонио поднял руку: «Стоп!» И палец кверху: «Выгружай!» Четыре кубометра бетона грохнули ему под ноги. Тридцать квадратных метров покрытия. Сейчас Антонио вместе с друзьями Флавио и Деглесом растащит, разбросает бетон по площади и включит вибролинейку. Бетонные работы Антонио далеко не в новинку. И многие другие тоже.

Он никарагуанец. Работает столько, сколько помнит себя на свете. Еще мальчишкой чистил на улицах Манагуа обувь, продавал газеты. Был помощником бетонщика, помощником механика. Кроме него, в семье росли еще семеро братьев и сестер.

Был в десятом классе, когда впервые участвовал в организации забастовки. Политическая работа захватила, увлекла.

После июльской революции 1979 года Антонио был направлен в США — в Комитет солидарности с Никарагуа.

Потом ему сказали: «Хватит. Ты верно служил Родине, ты много сделал для нее». Тогда и послали Антонио в Советский Союз. За плечами 28 лет жизни, которые вместили в себя столько, что хватило б на несколько других. А впереди — снова борьба. Скоро Антонио предстоит возвращение в Манагуа.

XII Всемирный фестиваль пришел в Усть-Кут. Его здесь ждали, к нему долго готовились. В особой настроенности на работу — тоже дух Фестиваля.

Бойцы интернационального студенческого строительного отряда единодушно решили провести день ударного труда, а заработанные при этом средства перечислить в Фонд фестиваля. Такой День был проведен 16 июля. 2 августа интернациональный отряд будет работать в фонд помощи союзам молодежи развивающихся стран.

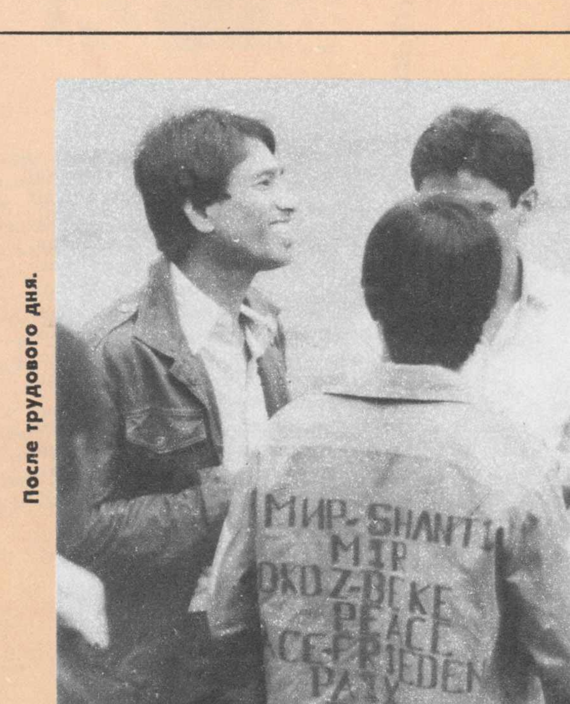
Интересна и разнообразна фестивальная программа в Усть-Куте. Конкурс политической песни, антивоенного плаката, тематические фотовыставки, смотры агитбригад — вот чем встречают здесь XII Всемирный. На острове Домашний, при впадении реки Кут в Лену состоится финал посвященной фестивалю спартакиады студенческих отрядов.

И снова работа. Теперь будет, наверное, все-таки потруднее. Недавно руководство треста ЛенаБАМстрой обратилось к студентам с просьбой: в районе станции Киренга нужно помочь тем, кто ведет электрификацию БАМа. Студенты согласились. Предстоит вырыть около двухсот ям под опоры ЛЭП. Там скальный грунт. Нужны крепкие руки.

Эти руки привыкли к плугу. К перу. К оружию. Сегодня эти руки строят БАМ.

Усть-Кут.

После трудового дня.

Умейте мечтать!

Владимир ДЖАНИБЕКОВ,
летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза,
Виктор САВИНЫХ,
летчик-космонавт, Герой Советского Союза

Мы шлем свои приветствия участникам и гостям XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов с борта советской орбитальной станции «Салют-7». Здесь, в космосе, у нас много работы, но иногда, во время экспериментов или когда выпадает свободная минутка, с любовью смотрим мы на нашу общую планету. Прекрасна она отсюда, словно жемчужина в бескрайних просторах Вселенной.

Из космоса Земля кажется такой маленькой и хрупкой. Но в то же время видишь, что есть еще на нашей планете необжитые области, достаточно на ней места, чтобы все народы жили в мире и согласии.

Советская программа изучения и освоения космического пространства направлена на дело познания и мира. И мы счастливы, что трудимся над ее претворением в жизнь. Каждый из нас принимал участие и в международных экспериментах по планам «Интеркосмоса». С первых шагов советской космонавтики она служила идеям сближения людей, идеям интернационализма. Недавно мы были «космическими» свидетелями осуществления первого этапа международного проекта «Вега—Венера—Галлея», который по праву называют проектом века.

Будущее планеты, будущее науки, будущее счастья людей в руках молодежи, в ваших руках. И отсюда, из космоса, мы хотим пожелать участникам и гостям Московского фестиваля прежде всего успеха в борьбе за сохранение мира. И еще — умения мечтать, какой бы путь в жизни вы ни выбрали. Каждый день, шаг за шагом упорно, настойчиво и светло идти к своей цели. И тогда мечты станут реальностью.

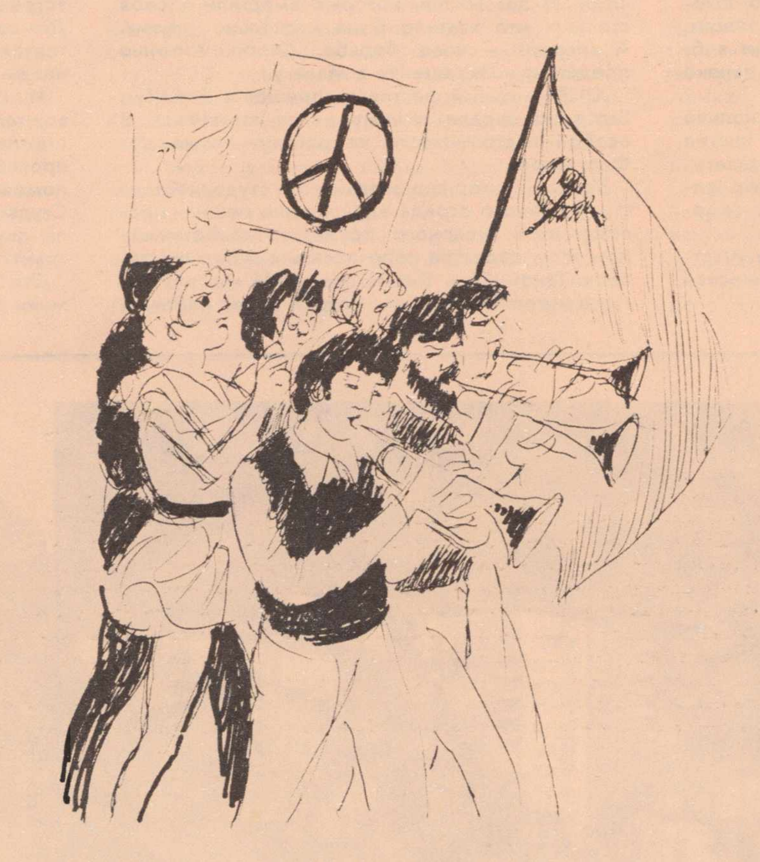
Борт орбитальной станции «Салют-7».

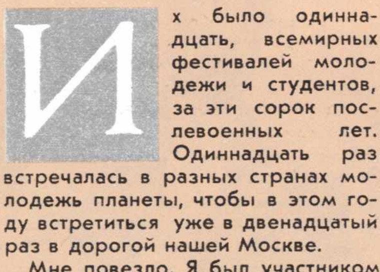
ОТ МОСКВЫ ДО МОСКВЫ

Василий ЗАХАРЧЕНКО,
член редакционной коллегии фестивальной газеты «Дружба»

Рисунки
Херлуфа БИДСТРУПА

Их было одиннадцать, всемирных фестивалей молодежи и студентов, за эти сорок послевоенных лет. Одиннадцать раз встречалась в разных странах молодежь планеты, чтобы в этом году встретиться уже в двенадцатый раз в дорогой нашей Москве.

Мне повезло. Я был участником всех предыдущих фестивалей, встречался с людьми, судьба которых порою решалась в этом раскаленном до предела фестивальном потоке.

Второй раз приходит фестиваль в столицу нашего государства. Я отлично помню, как двадцать восемь лет тому назад, в 1957 году, улицы Москвы были захлестнуты толпами людей, которым сейчас уже за пятьдесят. Выросло новое поколение за эти годы.

Что же осталось сегодня памятью Всемирного Московского?

Остался парк Дружбы — тот, самый тенистый парк, что раскинулся у Ленинградского шоссе, в районе Речного вокзала столицы. Отлично помню, как с ведрами и лопатами в руках разноязыкая и многоцветная толпа участников фестиваля прибыла сюда на гигантский пустырь, чтобы дать жизнь новому парку столицы. Мы не были садоводами. Многие деревья и кустарники были просто в диковинку жителям Африки, Азии, Южной Америки. Но мы дружно копали землю, обильно поливая саженцы московской водой, веря в то, что деревья приживутся и парк Дружбы хотя бы символически послужит утверждению дружбы и единства молодежи мира. И мы не ошиблись...

Я побывал в парке совсем недавно, в конце июня этого года.

Разрослись и возмужали кроны деревьев. Вокруг них давно уже нет пустыря — все до горизонта застроено многоэтажными зданиями. Рядом кинотеатр, универсам. Разрастаясь, Москва поглотила парк — он уже не на окраине, а в центре жилого квартала. И здесь, возле стайки берез, я увидел неожиданную картину: духовой оркестр, толпу смуглых юношей и девушек, небольшую трибуну, видимо, наспех возведенную возле гранитной стелы. Оказывается, тогда в парке Дружбы состоялось торжественное открытие памятника в честь одного из вождей Никарагуанской революции — Карлоса Фонсеки Амадора. Он посадил здесь когда-то вот эту белоствольную красавицу березу. И я помню, как все это было.

...Он шел один по гаревой дорожке ликующего стадиона в день открытия фестиваля. Один, закутанный шарфом до глаз, прикрытых круглыми стеклами очков. Девушка-москвичка несла перед одиноким человеком плакат с надписью «Никарагуа». Один — представитель целой страны. Страны, находившейся в те годы под деспотической властью.

После долгих перипетий и сложностей попал Карлос на фестиваль в Москве. Здесь мы и познакомились с ним — молодым парнем, тонким, как хворостинка, с кудрявой шапкой каштановых волос.

— В моем имени есть свой смысл,— с улыбкой объяснил тогда Карлос.— «Амадор» — значит «любящий». Я люблю эту прекрасную штуку — жизнь. И отдам ее за то, чтобы она была свободной.

Я вспоминаю, как бережно и весело Карлос посадил вот эту березу, выросшую сегодня в большое ветвистое дерево дружбы.

Судьба Карлоса после Московского фестиваля сложилась нелегко. Несмотря на то, что лицо его было закрыто шарфом и казалось, что он не будет узнан, вернувшись на родину, он немедленно попал в тюрьму. И там, в заключении, Карлос начал писать свою знаменитую книгу «Один никарагуанец в Москве». В этой книге молодой революционер рассказал о жизни первого в мире социалистического государства, рассказал о Москве, о фестивале. Изданная подпольно, это была первая книга в Никарагуа, ставшая подлинным знаменем революционной борьбы. Карлос Фонсека вырос в одного из руководителей движения за свободу.

Он не дожил до победы. Он погиб в бою с солдатами диктатора Сомосы за несколько лет до освобождения Никарагуа.

Сегодня в Манагуа руками победившего народа возведен памятник-монумент в честь Карлоса Фонсеки. Не забывают его и в нашей стране, о чем говорит открытая в память о нем стела в парке Дружбы.

...Я почти не верю своим глазам. Около стелы стоит живой, с такой же каштановой шевелюрой, с такой же улыбкой и в таких же круглых роговых очках Карлос Фонсека. Это сын революционера, как две капли воды похожий на своего отца. Карлос приехал на торжественное открытие стелы, покинув ненадолго боевые окопы на севере своей страны.

Я рассказываю об этой истории, которая пролегла между двумя московскими фестивалями, с единственной целью — подчеркнуть великую значимость всемирных праздников молодежи. Ведь каждый из фестивалей, проходивших в разных городах разных стран, всегда вбирал в себя и радость, и боль своего времени.

В дни, когда проходил фестиваль в Софии, главным вопросом была судьба Вьетнама. Весь прогрессивный мир восстал против

Чтоб солнце улыбалось всем

Януш **ПШИМАНОВСКИЙ**

«Наперекор ветрам и бурям обязуюсь всегда хранить бодрость духа и доставлять радость другим» — так звучит клятва, которую произносят при посвящении в кавалеры «Ордена Улыбки». Орден учредили польские ребята, чтобы вручать его людям, приносящим радость детям.

Этой награды удостоен известный польский писатель Януш Пшимановский, которого хорошо знают у нас по книге и фильму «Четыре танкиста и собака».

— Что бы вы, писатель, поляк, воевавший в рядах советской морской пехоты, пожелали участникам Московского фестиваля молодежи!

Вот что ответил на вопрос корреспондента «Огонька» Н. Крыловой Януш Пшимановский:

Накануне фестиваля молодежи я думаю о том, что в Москву съедутся молодые люди из разных стран. Моим танкистам было столько же лет, сколько тем, кто пройдет по московским улицам в колоннах участников фестиваля. Мои герои и миллионы их сверстников сражались за то, чтобы жизнь на Земле была свободной и радостной.

Знаки отличия нашего поколения — это вышитые временем серебряные нити на висках, тяжелые утраты и знание — знание того, сколько стоит Победа. Как и многие, я был солдатом, моя молодость прошла в сражениях второй мировой войны. Смерть близких, голод, ранения — все это знаю не из книг. Но и в самые тяжелые дни мы оставались оптимистами. Не только потому, что были молодыми. Каждый из нас чувствовал: я не один, мы вместе. Думаю, это ощутите и вы, посланцы Московского фестиваля.

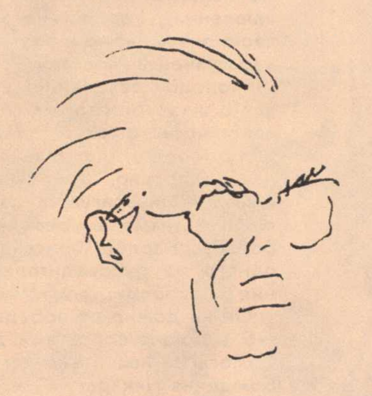
Когда каждый день называет нам все более страшные цифры ядерных зарядов, способных многократно уничтожить все живое, впору опустить руки: «Что могу предпринять я, песчинка в четырехмиллиардном населении Земли? Быть войне или миру — ведь это решают президенты, премьеры, генералы...»

Неправда! Трусость, глупость и еще раз неправда! Подумайте, чем закончилась бы вторая мировая война, если бы так мыслила молодежь тех лет.

Судьбы Земли и человечества зависят от каждого из нас. Они и в ваших руках, молодые люди. Да, сегодня вы еще не обладаете властью, не занимаете высоких постов, но завтра будет принадлежать вам. Ибо все, абсолютно в с е — завтрашние президенты, премьеры, генералы и адмиралы — это те, кого сегодня мы называем молодым поколением. Вот почему так важно, чтобы вы научились понимать друг друга, общаться, несмотря на различие во взглядах. Только тогда вы, молодые, сможете вытащить «счастливый билетик» для человечества.

Фестиваль — это новые знакомства, новые возможности для понимания, для приближения того дня, когда слово «война» будет помечено в словаре — «архаизм конца XX века».

Я верю, что такое время наступит. И что «Ордена Улыбки» — такого, каким его нарисовала десятилетняя польская девочка — в виде улыбающегося солнца — будет удостоена планета Земля.

Будущее планеты — в руках молодежи

Херлуф БИДСТРУП

Острое, свойственное юности восприятие мира — это богатство, которое каждый человек должен хранить в своей душе на протяжении всей жизни. Я до сих пор молод, наверное, поэтому меня пригласили на Московский фестиваль. Мне всего лишь 73 года, до почтенного возраста кавказских долгожителей еще далеко.

В СССР мне порой бывает нелегко: автографов приходится писать столько, что рука отваливается. Но это приятная нагрузка, и я с большим удовольствием вновь подвергнусь ей на фестивале. Популярность у столь многочисленной и взыскательной публики, как советская,— лучшая для меня награда.

Я бывал в разных уголках вашей огромной страны, у меня много друзей в СССР. Не устаю восхищаться их открытой душой, радушием, с которым они встречают гостей, откуда бы они ни приезжали. Не сомневаюсь, что участников XII Всемирного фестиваля ожидают приятные впечатления и интересные встречи. Особенно полезно, на мой взгляд, побывать в Москве молодым людям из западных стран.

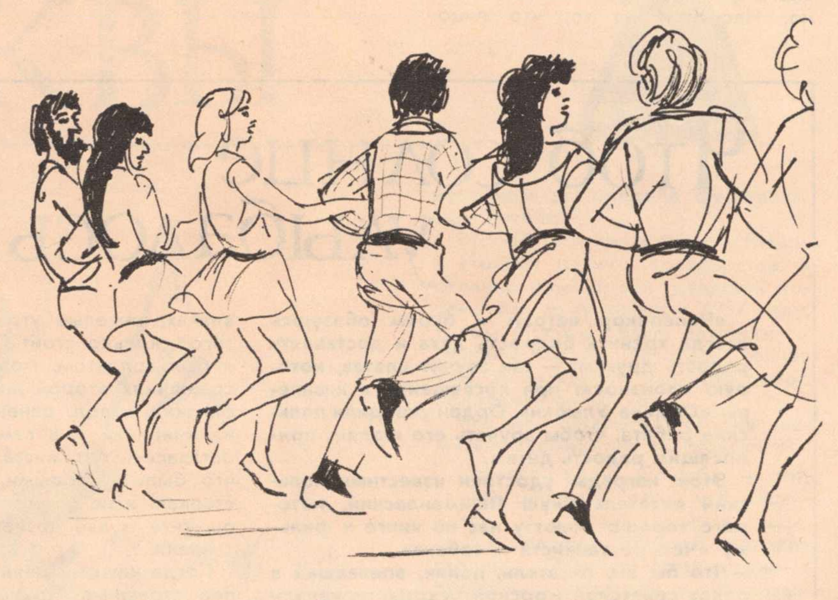
Будущее планеты — в руках молодежи. Видя своими глазами советскую действительность, общаясь с советскими людьми, они смогут избавиться от многих неверных стереотипов, которыми нас на Западе усиленно пичкает буржуазная пропаганда. Они смогут убедиться в миролюбии советских людей, их заинтересованности в сохранении мира на Земле.

американской агрессии. Защита Вьетнама стала главной темой основных мероприятий фестиваля.

Я вспоминаю — в те дни проходил конкурс антивоенной песни. Председателем жюри была советская певица Людмила Зыкина. Первая премия конкурса — транзисторный приемник «Спидола». Прямо из зала выходили молодые певцы и пели свои песни. И вот на сцену поднялись два голенастых, вызывающе одетых парня. Заношенные джинсы с клочьями бахромы внизу, шелковые кружевные рубашки с неимоверно широкими рукавами, всклокоченные волосы, спускающиеся на глаза. Приложив гитары к груди, парни словно всматривались в зал.

— Вот это да,— тихо сказала Зыкина.— Посмотрим, что же будет...

— Мы споем песню американского солдата во Вьетнаме,— объявил один из парней, взмахивая кружевными крыльями рукавов.

И здесь произошло маленькое чудо: облик поющих совсем не соответствовал содержанию исполняемой песни.

О, забудь все радости мира,
Ты идешь умирать во Вьетнам.
Забудь глаза и губы любимой
И нежные плечи ее забудь.
И слова, с которыми она
провожала тебя:
Ты идешь умирать во Вьетнам,
Забудь морщины матери,
Тонкую паутинку горя возле ее
глаз.
Ты никогда не увидишь ее
больше:
Ты идешь умирать во Вьетнам.
И отца позабудь своего,
Он брал тебя на руки, подымал
высоко.
Он хотел показать тебе весь мир.
И ты солнца касался своей
головой.
Для чего же, для кого же ты
жил?
Ты идешь умирать во Вьетнам.

Слова песни поразили нас. Уже никто не видел карикатурно одетых парней. Трагическая сущность песни захватила всех.

— Первую премию только им,— решило жюри.

Повесив гитары на шею, парни держали в руках свой приз — транзисторный приемник.

— И мы можем делать с ним все, что пожелаем?

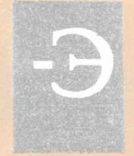
—салют, фестиваль!—

Счастья тебе, юность!

Астрид ЛИНДГРЕН

Шведская писательница Астрид Линдгрен всемирно известна своими детскими книгами. В этом году исполняется 40 лет со дня выхода в свет ее первой знаменитой сказки «Пеппи — Длинный Чулок». У писательницы двое детей и семь внуков, а два года назад у нее родилась правнучка Матильда. Накануне XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве мы позвонили в Стокгольм. У телефона Астрид Линдгрен.

то прекрасно, что молодежь из разных стран имеет возможность собраться, чтобы узнать друг друга и обсудить многие проблемы. Мне представляется очень важным, чтобы разговор шел не только о самом главном — о мире, но и о таких проблемах, как организация досуга молодежи, борьба с наркоманией и алкоголизмом. Я очень люблю детей, молодежь и верю в то, что молодое поколение — лучшее, что есть на нашей земле. Оно наша надежда, наше будущее, ведь нашим наследникам предстоит создавать новый мир, тот, о котором мы мечтали, и я от всего сердца приветствую участников Всемирного фестиваля. Я верю в них.

— А что ж думает ваш Карлсон о молодежи?

— Надо бы спросить у него самого. Он хоть и плутишка, но с добрым сердцем и потому мне дорог. Надеюсь, что фестиваль в Москве поможет молодым лучше понять не только друг друга, но и старших, а те должны стремиться понять молодых, и все вместе мы должны бороться за самое ценное — мир.

Давайте же все мы повнимательнее посмотрим на нашу прекрасную землю. И хотя сегодня мне трудно быть оптимистом, потому что в мире много насилия и горя, все же я с надеждой обращаюсь к молодым, к будущему. Я уверена, что общими усилиями можно спасти нашу землю от угрозы войны, а душу человека — от разрушения ее цинизмом. Я хочу, чтобы дети научились творить добро, и если мои книги помогают ребятам быть добрыми, я могу считать себя счастливой!

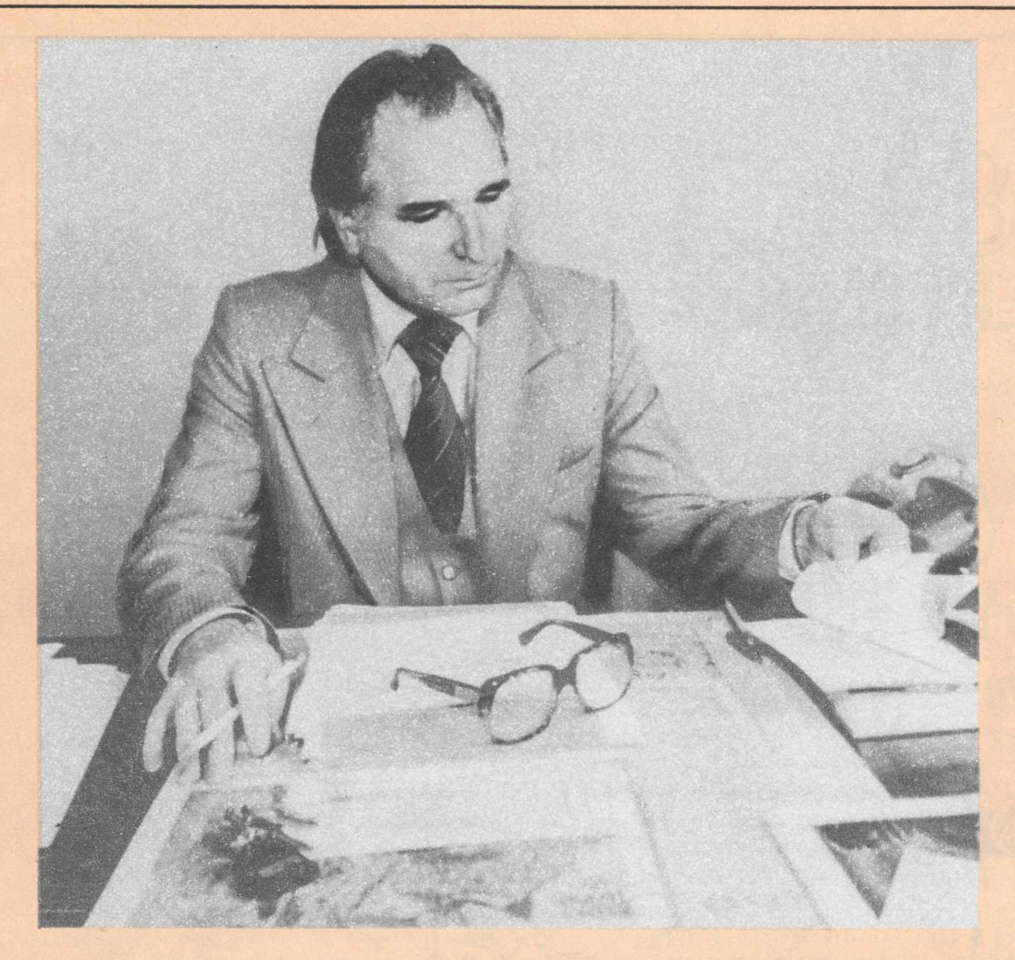
Очень хочу, чтобы у молодых были счастливые семьи и счастливые дети. Ведь счастье не зависит от географии. Поэтому, наверное, японские школьники стали всерьез разыскивать деревню Бюллербюн, в которой живут шестеро ребятишек из моих книг. Скоро будут сниматься два новых фильма о детях из Бюллербюна, а также фильм по моей книге «Мио, мой Мио». Над ним будет работать советский режиссер.

— Расскажите о вашей новой книге.

— Как-то я получила письмо от мальчика из Гетеборга. Он сообщил мне, что регулярно выпускает собственную газету. И попросил меня написать сказку для этой газеты. Он почему-то хотел, чтобы я написала о воздушном змее. Я написала не сказку, а рассказ о змее с красными глазами. В нем говорилось о том, как однажды утром деревенский мальчик обнаружил в свинарнике только что появившихся на свет поросят и неуклюжего воздушного змея. Мальчик поверил в то, что змей родился одновременно с поросятами. Когда змей упал в лужу и намок, мальчик поднял и высушил его. А когда змей однажды утром исчез в небе и больше не вернулся, у маленького мальчика навсегда в сердце осталась тоска... Я уж и думать забыла об этом рассказе. И вот вдруг оказалось, что тот мальчик, кому я посвятила рассказ,— ныне известный шведский поэт Ярл Хаммарберг. Так родилась новая книга с прекрасными рисунками Илон Викланд. От сказки легко перейти к реальности. Щемящая боль разлуки в сказке — это почти сама жизнь. Цветущий луг или Страна Вишневых Деревьев — это лишь моя мечта о будущем нашего мира. Я хочу, чтобы молодежь помнила, что в ее руках — судьба грядущего и что нашу землю необходимо любить и беречь.

Беседовала с Астрид Линдгрен
М. АСКОЛЬДОВА.

салют, фестиваль!

Слав Хр. **КАРАСЛАВОВ**, заместитель председателя Союза болгарских писателей

Страницы книги мира

Только недавно уехали из Софии дети пяти континентов. По приглашению юных граждан Болгарии они собирались на свою третью — с 1979 года, ассамблею «Знамя мира». Объединял их всех девиз — «Единство, творчество, красота». Десять дней мальчики и девочки, которым еще не исполнилось четырнадцать, пели и танцевали, читали собственные стихи, рисовали, соревновались на стадионах. И мы, взрослые, ощущали в эти дни себя словно помолодевшими, юными.

На многих рисунках детей, как присланных на конкурс, так и созданных непосредственно в дни работы ассамблеи, мне запомнилась пятицветная ромашка—эмблема XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Вечером заключительного дня ассамблеи вновь зазвонили колокола монумента «Знамя мира». И этот мелодичный перезвон стал как бы вступлением к новому празднику юности, в другой социалистической столице — Москве.

Во время ассамблеи «Знамя мира» состоялась третья сессия Всемирного детского парламента, которая приняла обращение к детям мира и всему человечеству. Под ним стоят подписи членов Международного инициативного комитета ассамблеи, многих почетных гостей, среди которых известные мастера культуры, видные общественные деятели, ученые. К словам этого обращения, проникнутого мыслью о завтрашнем дне, присоединяемся и мы, члены Союза болгарских писателей.

Кое-кто попытается омрачить радость. Но эти усилия и на этот раз обречены на провал. Потому что сила принадлежит новому, молодежи, их вере, их стремлению к лучшему. Всем честным людям земли Московский фестиваль продемонстрирует силу правды. А в нее верит молодежь, высоко несущая знамя мира. И 1985 год — год 40-летия Победы над фашизмом, посвящен молодежи.

На таком представительном форуме, каким, я уверен, станет XII Всемирный, молодежь своим словом и мыслью, озабоченностью и тревогой даст понять многим из лагеря темных сил: идея о счастливом будущем планеты Земля непобедима и жизнестойка!

София.

— Конечно, можете...

— Тогда позовите на сцену кого-нибудь из вьетнамской делегации.

На сцену поднялся небольшого роста, одетый в зеленую военную форму молодой парнишка. Он застенчиво снял широкополую военную шляпу и прижал ее к груди, словно закрывая боевые ордена.

Один из парней протянул вьетнамцу транзистор:

— Возьмите, вам в джунглях Вьетнама транзистор нужнее.

...Никогда не забуду, как был организован на фестивале в Гаване суд над империализмом. Он проходил в здании Капитолия, построенном некогда одним из диктаторов, раболепствовавшим перед США. Капитолий в Гаване полностью повторяет архитектуру вашингтонского.

Сюда на суд собрались не только крупнейшие юристы мира, ученые и историки. Организаторы фестиваля пригласили на суд и живых свидетелей обвинения.

В основном документе трибунала было написано: «Мы осуждаем империализм за то, что он несет постоянную угрозу народам, стремясь задержать прогресс человечества даже ценой его уничтожения.

Главный преступник нашего времени — империализм, и в первую очередь американский, виновен по всем пунктам предъявленного ему обвинения. Он — виновник колониализма и неоколониализма. Он — вдохновитель различных форм дискриминации. Он — организатор империалистических агрессий. Он виновен в преступной деятельности созданных им различных политических, экономических и военных организаций, а также специальных служб типа ЦРУ. Он — виновник насаждения террора, репрессий и фашизма. Он как система виновник всех бедствий молодежи в области ее социального, экономического, политического и культурного положения.

Преступлением против человечества является проводимая империализмом политика силы, нагнетания напряженности, вмешательства во внутренние дела других государств, гонки вооружения, наращивания оружия массового уничтожения».

Список преступлений империализма не ограничивался этим перечнем, но по каждому из преступлений перед журналистами выступали живые свидетели.

Старая японка, изуродованная атомным огнем Хиросимы. Палестинские дети, чудом выжившие после концлагерей израильской военщины. Учителя из Анголы, свидетельствовавшие о происках расистской ЮАР...

Перед нашими глазами, перед лицом обвинения, американские наемники, схваченные с поличным в Анголе, Зимбабве. Они совершали массовые убийства, прибегали к пыткам, террору. Ну, что ж, пришло время отвечать...

Перед трибуналом выступали разоблаченные предатели, агенты ЦРУ. Они, запинаясь, стыдливо рассказывали о своих преступлениях перед родиной. Американский журналист, бывший сотруд-

НА ПЕРВОЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: На уроке мира.
Фото Н. Свиридовой

НА ВТОРОЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: На трассе Байкало-Амурской магистрали имени Ленинского комсомола. Монтажник Валентин Тимохин.
Фото Г. Копосова

НА ТРЕТЬЕЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: Звездный час БАМа. Праздник укладки «золотого» звена в Куанде первого октября 1984 года. Таня Шекиладзе и ее сын Эдуард на прогулке по необычным тротуарам Икабьи — одной из станций «Магистрали века».
Фото В. Корешкова

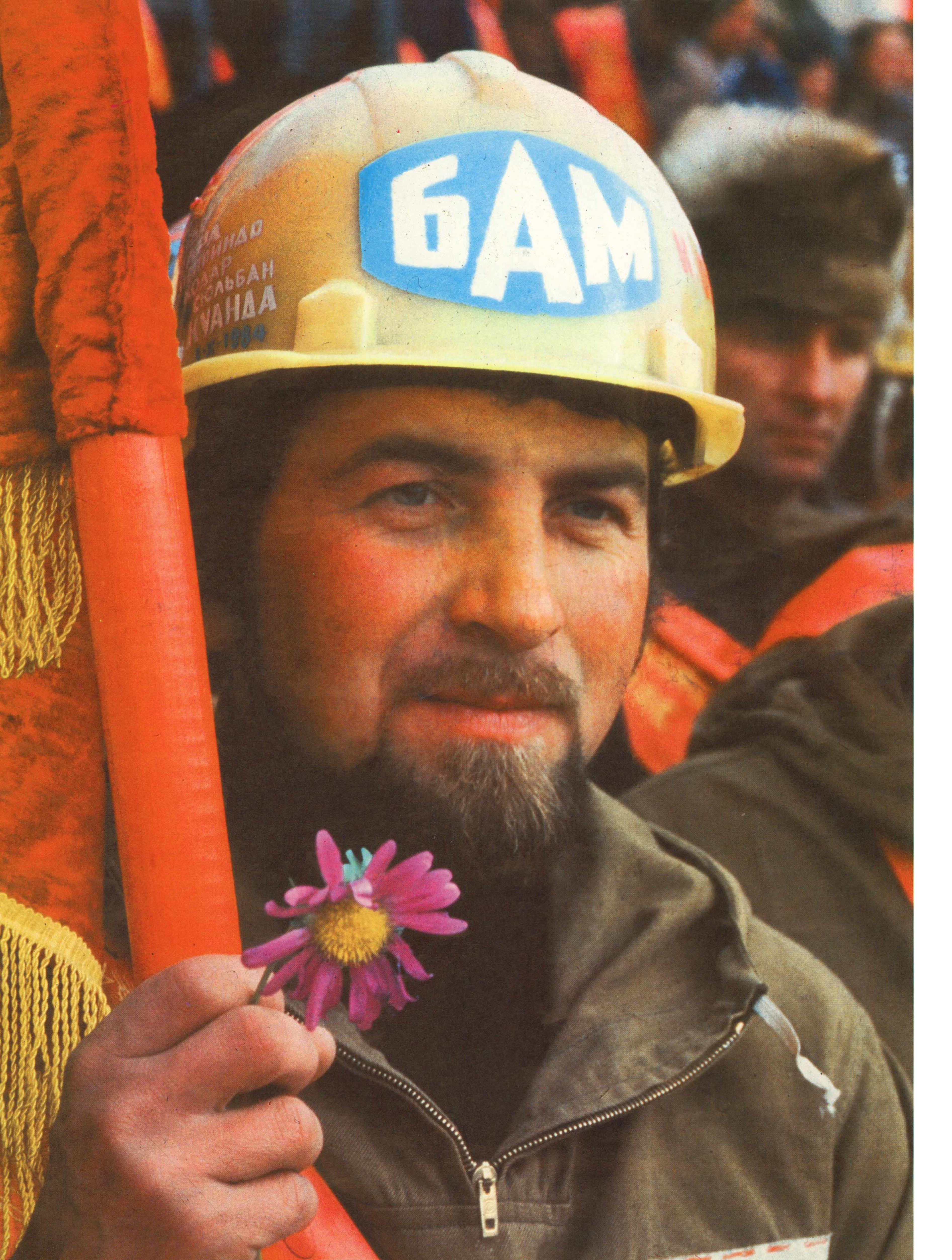
НА ЧЕТВЕРТОЙ И ПЯТОЙ ПОЛОСАХ ВКЛАДКИ: Они встретились в Москве.
Фото Н. Свиридовой и Д. Воздвиженского

НА ШЕСТОЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: Выступает ансамбль бального танца Дворца культуры студентов имени Ю. А. Гагарина в Днепропетровске.
Фото А. Награльяна

НА СЕДЬМОЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: О спорт — ты мир!
Фото А. Бочинина

НА ВОСЬМОЙ ПОЛОСЕ ВКЛАДКИ: Марш мира Флоренн — Брюссель.
Фото В. Дробкова

СЕГОДНЯ
НА УРОКЕ
За мир. За переговоры.
За ограничение любых видов
вооружений!

БАМ

СЛАВ

750
4
7
10

COMITE DE LUTTE
POUR LA SAUVEGARDE
DE LA REGION FLORENNOISE

ник ЦРУ, порвавший со своими хозяевами, говорил о внедрении агентов в молодежные студенческие организации многих стран, о попытках подорвать фестивальное движение.

«От имени молодежи и студентов всего мира,— говорилось в решении трибунала,— мы выносим приговор самому существованию ЦРУ и подобных ему организаций империализма».

Суд состоялся... Приговор вынесен.

Вспоминая прошлые фестивали, я мысленно переношусь к предстоящему фестивалю в Москве. Сюда прибудут почти из ста пятидесяти стран представители более чем двух тысяч молодежных организаций мира. На беспокойной нашей планете масса нерешенных вопросов и проблем. Они должны быть обсуждены на молодежном форуме. Самой главной из них сейчас является проблема защиты мира. Мир, разоружение — основа будущего счастья и спокойствия на планете.

Фестиваль пройдет под общим лозунгом: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» Каждый день будет посвящен определенной теме — борьбе за мир, предотвращению ядерной войны, разоружению, выступлениям за антиимпериалистическую солидарность, борьбе молодежи за свои права, за экономическое сотрудничество, развитие, новый экономический порядок, выступлениям за безопасность и сотрудничество. В столице пройдут манифестации, митинги, факельные шествия, карнавалы...

Для обсуждения основных проблем, волнующих сегодня молодежь, в дни фестиваля на четырех языках будет выходить газета «Дружба». Подготовительный комитет создал 15 центров: мира, разоружения и антиимпериалистической солидарности. Антифашистский центр и центр экономического сотрудничества. Центр, изучающий экономический кризис и его последствия в капиталистических странах. Центр движения неприсоединения. Центр прав трудовой молодежи и прав женской молодежи; Международного года молодежи и международный студенческий; охраны окружающей среды и детский центр; туризма и спорта и центр научной и творческой молодежи.

Я специально перечисляю названия всех пятнадцати центров, чтобы показать количество проблем, которые будут обсуждаться молодежью в фестивальные дни. Вероятно, ни один из сложных вопросов, волнующих сегодня человечество, не останется без внимания.

Работа центров представляется мне как энциклопедия всех молодежных проблем, энциклопедия, рассказывающая о будущем планеты Земля.

Московский фестиваль будет проходить в юбилейный год сорокалетия Победы. Проходить в стране, вынесшей на своих плечах всю тяжесть борьбы с фашизмом.

Фестиваль совпадает с Международным годом молодежи, объявленным Организацией Объединенных Наций, а также с десятилетием Хельсинкского совещания по проблемам безопасности в Европе.

Все это накладывает свой отпечаток на политическую программу международного форума молодежи, придавая ему необходимую конкретность.

Но ведь фестиваль — это не только форма борьбы за права молодежи. Это и всемирный парад творческих сил молодого поколения Земли. Десять творческих мастерских будут открыты в нашей столице в дни фестиваля. В них участники фестиваля будут встречаться с выдающимися деятелями культуры, встретится творческая молодежь мира, обсудят основные вопросы развития человеческой культуры в сегодняшних условиях беспокойной нашей планеты.

Мастерскую политической песни возглавит композитор Александра Пахмутова. Игорь Моисеев будет руководить международной мастерской фольклора. Обсуждение проблем классической и современной музыки пройдет под руководством композиторов Эшпая и Китаенко. Наболевшие вопросы популярной музыки обсудят в мастерской, руководимой композитором Саульским. Под руководством известного актера Олега Табакова будет работать международная мастерская, посвященная театру. Сергей Герасимов возглавит обсуждение проблем кино, Олег Шестинский — литературы.
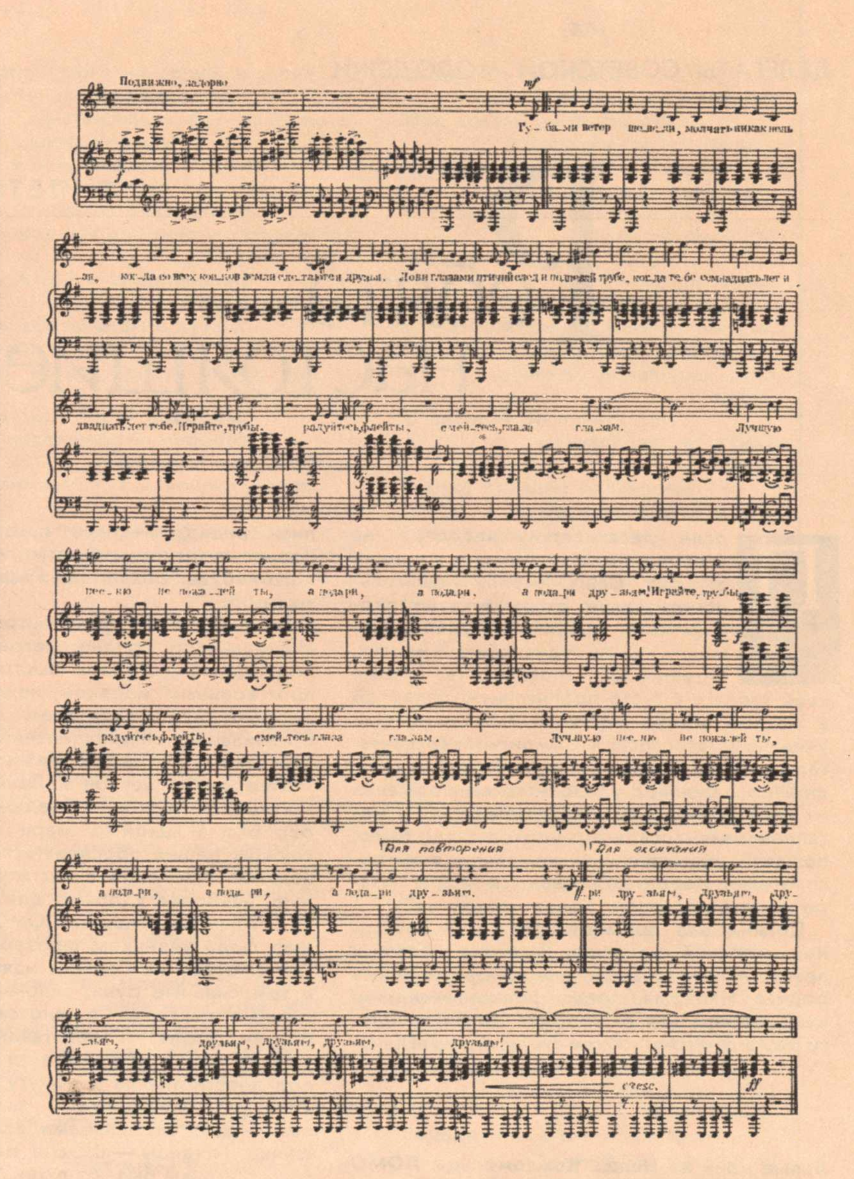
Есть у Московского фестиваля еще одно неоспоримое достоинство. Он даст возможность многим тысячам молодых людей со всех концов земли ознакомиться с жизнью и трудом народа первого в мире социалистического государства. Этому будет содействовать День Советского Союза, который пройдет на фестивале. Гости столицы побывают на предприятиях, в клубах, в семьях москвичей.

Наконец, фестиваль — это праздник молодежи. Шумный, искрометный, полный радости и веселья. Свыше 280 концертных залов, кинотеатров, дворцов культуры, открытых площадок, театров и дискотек будут предоставлены участникам фестиваля на протяжении восьми дней всемирной встречи.

Говорят, на первом Московском фестивале, чтобы присутствовать на всех его мероприятиях, одному человеку потребовалось бы сто лет. Сколько же уйдет на то, чтобы увидеть, услышать все, что покажет Москва в эти напряженно-радостные дни?

Какие бы силы ни пытались сегодня выступать против всемирного форума молодежи, им не удастся столкнуть молодежь с пути правды, свободы и утверждения жизни. А ведь на многих предыдущих фестивалях предпринимались такие попытки. Организация антифестивальных центров в Вене в 1959 году, антифестивальные происки наймитов империализма в Хельсинки, пытавшихся сорвать фестивальную манифестацию.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве явится самым ярким выражением стремления молодежи к миру, к счастью, ко всему тому, что должно обеспечить развитие человеческой цивилизации на нашем прекрасном космическом корабле, называемом Землей.

Стихи Л. ОШАНИНА

Играйте, трубы

Музыка Евг. ПТИЧКИНА

Поэт Лев Ошанин и композитор Евгений Птичкин только что завершили работу над музыкальным спектаклем «Потому что мне восемнадцать», посвященным фестивалю молодежи и студентов в Москве. Мы публикуем песню из этого спектакля.

Губами, ветер, шевели,
Молчать никак нельзя,
Когда со всех концов земли
Слетаются друзья.
Лови глазами птичий след
И подпевай трубе,
Когда тебе семнадцать лет
И двадцать лет тебе.

Играйте, трубы, радуйтесь,
флейты!
Смейтесь, глаза, глазам.
Лучшую песню не пожалей ты,
А подари друзьям!

Когда тебе семнадцать лет
И двадцать лет тебе,
Пора задуматься, сосед,
О завтрашней судьбе.
Ее не ищут в облаках
И в кликах журавлей —
Твоя судьба в твоих руках,
В руках твоих друзей.

Играйте, трубы, радуйтесь,
флейты!
Смейтесь, глаза, глазам.
Лучшую песню не пожалей ты,
А подари друзьям!

ДЕЛЕГАТЫ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ребята настоящие

О. ПЕТРИЧЕНКО

После десятилетки, несмотря на уговоры родственников и хороший аттестат, Саша Ямбаев решительно отказался от заманчивых перспектив веселой студенческой жизни и, к удивлению многих, знавших его способности, «зарыл свой талант» в густо пропитанную соляркой и маслом землю местного автопарка, став учеником автослесаря. Ремонтировал двигатели, присматривался к работе токарей, фрезеровщиков, с удовольствием подменял их на несложных операциях. Возиться с металлом нравилось, и это удовольствие было, пожалуй, единственным компасом в хитросплетении дорог, открывшихся вдруг после школы.

Прикидывал, примерял разные. А вот одной, морской, не учел. В густых таежных лесах Архангельской области затерялась родная Няндома, тремя речками-невеличками добираться от городка до ближайшего Белого моря, но чем-то особо приглянулись, видно, местные сухопутные ребята Военно-Морскому Флоту: что ни призыв, кого-нибудь обязательно зачисляют в моряки.

Так и Саша. В учебном отряде он получил специальность радиотелеграфиста и стал подводником. Ямбаев быстро стал настоящим военным моряком, недаром товарищи выбрали его секретарем комсомольской организации подразделения. А флотская закваска — это на всю жизнь...

Уже шесть лет он в Ленинградском оптико-механическом объединении. Сам выбор был в какой-то мере случаен: после службы решил обосноваться в Ленинграде, задумал поступать в институт, а односменную, наиболее удобную для студента работу предлагали лишь на ЛОМО. Потому и пошел сюда учеником фрезеровщика.

Я смотрел на Сашины изящные и вместе с тем сильные руки, вспоминал его восхищенные рассказы о флотских телеграфистах-виртуозах: «Представляете, в эфире уже не точки-тире — просто музыка, где-то под двести знаков в минуту. А они ухитряются различить каждый знак, зафиксировать — десятью пальцами, вслепую — на машинке. Глядишь — сердце радуется, до чего талантливы бывают люди...»

Достойно оценить красивую работу другого может лишь тот, кто понимает красоту. У Саши это есть. Увлечение последних лет — горы. Заядлый турист, перворазрядник по ориентированию, токарь Юрий Бабкин открыл для него Кавказ. Дважды Саша отправлялся с ним в походы, освоил технику и позапрошлым летом прошел сложнейшим маршрутом по Памиру.

Мне кажется, главная заслуга Ямбаева-комсорга в том и состоит, что в походах, на туристских слетах, в суете повседневных дел он старается сформировать команду единомышленников, способную удивить других и в спорте, и в социалистическом соревновании, победив не числом, а слаженностью, умением.

Многие, наверное, читали или слышали о поселке Тарасово, известном сельскохозяйственном цехе ЛОМО, круглогодично снабжающем тружеников объединения свежими продуктами. Но Тарасово — это еще и великолепная база отдыха, решающая остродефицитную проблему летних дач. Ямбаев со своими ребятами бывает здесь почти каждую субботу и воскресенье. Сдача норм ГТО, футбол, волейбол, уборка сена, ремонт теплиц...

— Знаете, что мне нравится в Саше больше всего?—заметил однажды Василий Шалгин, недавний заместитель секретаря комитета ВЛКСМ объединения по идеологической работе.— Его искренность. И абсолютная надежность. Он из тех, кто убеждает не словом, а личным примером и если стремится быть первым, так для того, чтобы доказать: любую, самую сложную дорогу осилит идущий. Прежде всего это относится к работе. Все мы обрадовались, когда Сашу включили в состав делегации советской молодежи на Московский фестиваль. Достоин!

Белые ночи на Неве... Комсомольцы ЛОМО Константин Чумаченко, Людмила Слизникова и Александр Ямбаев.

Фото С. Петрухина.

Галина БЕЛОВА

Все вокруг зависит от меня!

ВЕНОК ВЕРЛИБРОВ

I

Все вокруг зависит от меня!
Я жмурюсь от удовольствия:
Лето! Карамелькой тает под
языком звук,
Но аромат его пробегает по телу
легким ознобом счастья,
Словно, сунув руку под подушку,
вытягиваешь долгожданный дар.
...Босым ногам уютно в росной
траве, как в приношенной
парусине.
Ситцевая волна бьет в колени.
Соскользнула с летящей вслед
за мной пшеничной гривки
гребенка.
Ни час, ни день, ни год — пока
еще не потеря и не награда.
Ах, как быстро бежится летом,
Как бесконечно далеко видится,
Как стремительно растется!
Алое пламя на голубом фоне...
Рассвет. Рассвет. Рассвет.
— Доброе утро, приятель,
прорывающийся сквозь любую
штору!

II

— Доброе утро, приятель,
прорывающийся сквозь любую
штору!
Ветер перебирает пряди трав
и детских волос.
Они равно безбрежны. Они
бесконечны во времени и
пространстве,
Если не считать матрасов,
набитых ими в Освенциме.
Я — росток земли и, вольготно
раскинув руки, ощущаю в себе
ее токи.
Я прикрываю веки, а искрящийся
свет продолжает плескаться
в глазницах.
Кожа моя упругая, золотистая
пропахла мятой и клевером.
Не из такой ли делались абажуры
в Майданеке?
Черные силуэты на голубом фоне...
Это деревья. Это птицы.
Это нелепые сновидения в конце
концов!
Я проснусь. И не буду видеть,
как мама
Шагает через последний порог
в Бухенвальде.
Блик света мельтешит от движения
форточки.

III

Блик света мельтешит от движения
форточки.
Странная судьба, думаю я,— жить
и умирать с каждой жизнью
и смертью.
Полноте! Да можем ли мы,
неубитые и неубившие,
Знать: каково это — не словом,
не взглядом,

Но помрачением духа и разрывом
плоти,
Но истошным, булькающим
горловым сипом атакующего,
Но вылезающими из орбит
белесыми зрачками,
Нацеленными на другого, также
смотрящего сквозь прорезь
прицела?!
Кого же породила ты, планета,
Ставшая нежным фоном
Патологической жестокости
и злобы?
Серый пепел на голубом фоне...
Это облака. Это только грозовые
облака!
И взгляд падает на скучающий
репродуктор.

IV

И взгляд падает на скучающий
репродуктор.
Хрипловато-истомно,
среднеполым шепотком
Он начинает убеждать меня,
«как прекрасен этот мир».
И всколыхнулись дорогие, лишь
мне принадлежащие
воспоминания:
Серый комок перьев,
источающий мелодию сумерек.
Выплеснутая на небо рассветно-
радужная глазунья.
Пенящаяся струя, звенящая
о дно подойника...
Вьетнам, Кампучия, Гренада,
Гватемала, Ливан, Никарагуа,
Сальвадор...
Арабо-израильский конфликт,
ирано-иракская война...
Алое пламя на голубом фоне.
Черные силуэты на голубом фоне.
Серый пепел на голубом фоне.
Локальность! Ну, конечно, как и
тогда в 38-м, 39-м, 40-м, 41-м...
— В Москве пять часов утра.
Сегодня 22 июня.

V

— В Москве пять часов утра.
Сегодня 22 июня...
Да когда это было, чтобы вот так
ежедневно рвать душу?!
Но ведь всё. Кануло, как ночной
кошмар.
И то, что сегодня еще поминают
погибших, уступают места
инвалидам,
Помогают вдовам и встречают
сирот второй мировой,—
Это тоже оттуда, из прошлого.
Разве такое повторяется?
Юная мама ведет за руки
щебечущих двойняшек.
Их пухленькие ножки без устали
поворачивают планету.
Воздух, настоянный на лете.
Разнотравье надежд,
возможностей, дерзаний.
Куинджевский коллаж
у горизонта:
Алое пламя на голубом фоне.
— Алабама. Группа
куклуксклановцев в традиционных
балахонах...
Замри, милая дикторша! Замрите,
форточка и солнечный луч!

VI

Замри, милая дикторша! Замрите,
форточка и солнечный луч!
Пусть вырастет на земле хоть
одно поколение, не умеющее
ходить строем,
А только вместе, гурьбой,
компанией,
Не научившееся отдавать честь,
но хранящее ее,
Не привыкшее к приказам,
но помнящее о долге,
Не вздрагивающее от громовых
раскатов
Первых весенних гроз,
Ибо не с чем их сравнивать!
...На территории Гондураса
начинается вторая стадия
маневров...
Из США перебрасывается
дополнительно 1000
военнослужащих.
В основном из состава «зеленых
беретов».
В ходе маневров примут участие
1800 гондурасских
И 1300 сальвадорских солдат...
Черные силуэты на голубом фоне.
Я натяну по уши свое пикейное
одеяльце.

VII

Я натяну по уши свое пикейное
одеяльце.
Что-то перевернулось в мире.
Где уже не люди ходят в лес
с лукошками,
А рукотворный гриб собирается
по люди.
И мы сами старательно
экипируем его,
Аккуратно производя
все необходимое.
В какие игры осталось сыграть
нам,
Расчертившим планету границами?
Неужели военные марши —
единственная мелодия наших душ,
А самоубийство — достойнейшее
из занятий?
О глупые твари, не позорящие
кровью водопоя!
О мудрые люди, перекрывающие
друг другу пути к жизненному
источнику!
Алое пламя на голубом фоне.
Я не хочу, не могу слышать того,
чего никогда не услышу!

VIII

Я не хочу, не могу слышать того,
чего никогда не услышу,
Если люди не научатся считать
чужое равным своему,
А свое ничуть не хуже чужого,
Если протянутая ладонь
не ощутит ответного тепла,
А взгляды не встретятся,
но перекрестятся.
Я хочу жить—и это зависит от вас.
Вы жить хотите — и это от меня
зависит.
Да не забудем об этом!
Ибо высоки ставки.
И тянутся, тянутся, тянутся
Черные силуэты на голубом фоне.

IX

Черные силуэты на голубом фоне.
Трехногий этюдник перемазан
кобальтом.
Дочь, вытирая кисти о джинсы,
Вдохновенно малюет неуловимое.
Цвет и контур играют с ней
в прятки:
Растекаясь и переливаясь, они
Буквально бесят ее, выказывая
неумехой.
Дочь злится, сдувая со лба
прилипшую челку,
И взрывается наконец:
— Если нереально реальное,
То нереальное реально! —
Широкими мазками она создает
свой мир:
Бесконечную, чистую линию
горизонта и
Алое пламя на голубом фоне.

X

Алое пламя на голубом фоне.
— Ты приукрашиваешь
действительность,—замечаю я.
— Сказка — ложь,
да в ней намек,—
беззлобно парирует она.—
Вы потеряли главнейший
природный инстинкт — сохранение
вида.
— А вы? — раздраженно
вскидываюсь я.
Мы обязаны быть лучше
хоть в чем-то.
Вот, когда я рисую траву, мне
не хватает
Детской босой подошвы.
А когда небо — мудрого
стариковского взгляда.
Понимаешь, все вокруг имеет
смысл
Только тогда, когда имею смысл я.
Мы обречены всегда иметь смысл!
Вашей памятью обреченные, но и
обретшие! —
Серый пепел на голубом фоне.

XI

Серый пепел на голубом фоне.
О, пусть они будут мудрее нас,
Пусть будут добрей, терпимей,
Пусть научатся отдавать, понимать
и прощать.
Нам не довелось насладиться
этими добродетелями.
Мы умели работать, защищать,
ненавидеть.
Мы всю жизнь спешили к
последней черте
И лишь тогда понимали, что
почти ничего не успели.
Мы искали бессмертие
в идеях, делах, открытиях,
Забывая, что оно хватается
ручонками за наш подол,
Сетуя, что оно мешается
под ногами,
отрывая от глобального.
Мы передоверяли его детсаду,
школе.
Не осознавая того ужаса, что
рождался в его душе при
мысли:
А если я не успею поцеловать
маму?!

XII

— А если я не успею поцеловать
маму?! —
Отказывается отправляться
утром в ясли трехлетний
сынишка.
— Поцелуешь потом! —
урезонивает его отец, всовывая
в комбинезон.
— Потом...— тянет он плаксиво,—
Я не могу любить маму потом!
А мы привыкли любить их
по выходным,
В перерывах между воспитанием
за неделю.
Я притягиваю к себе его
крохотное дитячье тельце
И понимаю, что прощать он уже
умеет.
Оглядываюсь на портрет дочери
в дверном проеме.
Она научилась большему —
не выпрашивать скудных
и суетных ласк.
Как же виновата я перед тобой,
прилежная ученица?
Мне так хочется задержать
горькое мгновенье
И шепнуть ей об этом
спекшимися губами.

XIII

И шепнуть ей об этом
спекшимися губами,
Ибо все мы виноваты перед
будущим за настоящее.
И воздевшие руки к небесам,
и сжимающие приклады,
И разминающие затекшие над
пультом фаланги.
Мы все, спешащие по утрам
по службам,
Чтобы производить предметы
сомнительной необходимости.
Мы все, стремящиеся преуспеть,
обогнав, облапошив друг
друга,
С детской беспечностью
затевающие недетские
забавы.
Распад планеты начинается
с распада одной души.
Распад души — с юркой
мыслишки: почему не мне?
Неужели мы оглохли настолько,
Что не слышим, как за нашей
спиной плещется звонкий голос:
— Я жить хочу! Вечно!

XIV

— Я жить хочу! Вечно!
Так кричит росток, прорываясь
сквозь толщу вскормившего его
семени.
Так звенит родник, взвиваясь над
лоном многоводной праматери.
Так пищит птенец, пробивший
спасительную скорлупу.
А мы, мудро молчащие об этом,
Сколько же всего умеем мы:
Замедлять и усиливать рост
растений,
Осушать и обводнять планету,
Выводить новые и возрождать
вымирающие виды птиц
и животных,
Расщеплять атом и соединять
химические элементы,
Вскрывать недра и строить ракеты,
Нацеливать телескопы на другие
галактики
И приживлять искусственные
сердца.
Осталось так немного:
Научиться понимать друг друга.
Или нам не под силу такая
малость?!
Все вокруг зависит от меня! Я
жмурюсь от удовольствия.

XV

Все вокруг зависит от меня!
Я жмурюсь от удовольствия:
— Доброе утро, приятель,
прорывающийся сквозь любую
штору!
Блик света мельтешит от движения
форточки,
И взгляд падает на скучающий
репродуктор.
— В Москве пять часов утра.
Сегодня 22 июня...
Замри, милая дикторша! Замрите,
форточка и солнечный луч!
Я натяну по уши свое пикейное
одеяльце,
Я не хочу, не могу слышать того,
чего никогда не услышу.
Черные силуэты на голубом фоне.
Алое пламя на голубом фоне.
Серый пепел на голубом фоне.
А если я не успею поцеловать
маму
И шепнуть ей об этом
спекшимися губами:
Я жить хочу! Вечно!

Иван **СТАДНЮК**

РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

МОСКВА, 41-й

37

Ровно в 18 часов 30 минут в кабинет Сталина вошел его помощник Поскребышев и с приподнятостью в голосе сообщил:

— Прибыли.

— Приглашай,— откликнулся Сталин.

В кабинет первым вошел Гарри Гопкинс — тощий, среднего роста, с сероватым, худым лицом, на котором остро выступали скулы, с тонкой, кадыкастой шеей. На нем был темный костюм, заметно измятый в дальней дороге. Вслед за Гопкинсом ступил в дверной проем американский посол в Москве Лоуренс Штейнгардт. Его рост, холеное розоватое лицо, ярко-белый воротник рубашки и такие же белые манжеты, выглядывавшие из рукавов черного пиджака, весь его важный и элегантный облик — от сверкающих туфель до гладко причесанных волос на голове — как бы подчеркивал тщедушие и небрежность в одежде Гарри Гопкинса. Вошел также переводчик.

Сталин и Молотов со всеми приметами радушия пожали руки гостям и пригласили их садиться за стол. Тут же привлекательная официантка в белоснежном переднике вкатила в кабинет высокую тележку, на которой стояли стаканы с крепким чаем, вазочка с сахаром, печенье и конфеты на тарелочках, янтарный виноград в хрустальной вазе. Все это быстро перекочевало на длинный стол, за который усаживались гости и вслед за ними хозяева.

Гопкинс бесцеремонно, с большим интересом осматривался в кабинете Сталина, разглядывал его рабочий, уставленный телефонными аппаратами стол, портреты на стенах, кинул взгляд в окно, где за верхушками голубых елей виднелась в серых полосах маскировки стена Арсенала.

Молотов всматривался в изможденное лицо Гопкинса, в его светящиеся нездоровым светом глаза, пытался угадать характер этого заокеанского посетителя, степень его искренности. Молотов немного понимал по-английски и имел возможность вслушиваться не только в то, что переводил на русский переводчик, но и вникать в речевые интонации Гопкинса, который неожиданно, несмотря на свой болезненный вид, заговорил энергично и проникновенно.

— Господин Сталин, я приехал как личный представитель президента. Президент считает Гитлера врагом человечества, и поэтому он желает помочь Советскому Союзу в борьбе против Германии. Моя миссия не дипломатическая в том смысле, что я не предлагаю никакой формальной договоренности какого бы то ни было рода.— Гопкинс сделал паузу, открыл папку, которую принес с собой, взял из нее два документа (это была телеграмма, присланная Гопкинсу в Англию от имени президента США Сэмнером Уэллесом) и передал Сталину, сказав при этом: — Это личное послание нашего президента — оригинал на английском, копия — на русском языках.

Молотов видел, как светлело и будто омолаживалось лицо Сталина, когда он читал телеграмму, как под его толстыми усами затеплилась такая знакомая улыбка. Гопкинс в это время придвинул к себе наполненный стакан в серебряном подстаканнике и достал из кармана пиджака пластмассовую коробочку. Извлек из нее какую-то пилюлю, положил ее в рот и стал запивать чаем. Штейнгардт, воспользовавшись паузой, взял из хрустальной вазы кисть винограда, положил ее на стоявшую перед ним плоскую тарелочку и небрежно стал общипывать виноградины...

Дочитав телеграмму до конца, Сталин передал ее Молотову, посмотрев на него потеплевшим, несколько задорным взглядом.

Гопкинс, уловив поднявшееся настроение Сталина, тут же поспешил сообщить ему о своих встречах с Черчиллем, с которым расстался только вчера. Глава правительства Англии просил передать Сталину, что он полностью разделяет все выраженные в телеграмме президента Америки чувства к Советскому Союзу.

Тут Сталин нашел уместным сдержанно поблагодарить Гарри Гопкинса за приезд в СССР и приветствовать его на московской земле. За сдержанностью и краткостью слов Сталина все-таки просматривалось душевное расположение к гостю.

Затем Сталин, посуровев, начал характеризовать Гитлера и Германию, излагать позицию Советского Союза по отношению к Германии. Говорил четко, кратко, энергично, будто одним ударом вбивал в доску гвозди.

Отвечая на вопрос Гопкинса, в чем именно из того, что Соединенные Штаты могут послать немедленно, Россия нуждается больше всего и каковы будут нужды России с точки зрения длительной войны, Сталин поразил всех, даже Молотова, своей памятью и знанием потребностей армии и военной промышленности. Взглянув на Поскребышева, который на другом конце стола сидел в одиночестве и вел записи переговоров для информации других членов Политбюро, он, не обращаясь ни к каким бумагам, начал излагать нужды в зенитных орудиях среднего калибра вместе с боеприпасами, в крупнокалиберных пулеметах, американских винтовках, калибр которых совпадал с калибром наших винтовок и наших патронов, в высокооктановом авиационном бензине, алюминии для производства самолетов, в авиаспециалистах, которые могли бы прибыть из США в Советский Союз для обучения наших летчиков управлению американскими самолетами «Кертис П-40», двести из которых, как было известно, уже отправлялись в СССР.

Все названные предметы и цифры Сталин сопровождал краткими, ясными и убедительными пояснениями, стараясь при этом дать возможность Гопкинсу записать в свой массивный блокнот сказанное им, Сталиным.

Вечером того же дня Гопкинс вел переговоры с начальником Главного артиллерийского управления Красной Армии генералом Яковлевым Николаем Дмитриевичем. Вместе с Гопкинсом были генерал Макнарни и майор Итон. Разговор велся об имевших касательство к артиллерии предметах, о которых упоминал Сталин. Гопкинс предложил послать в Вашингтон русскую техническую миссию для постоянного ее там пребывания, возложив на нее обязанность обсуждать с американской администрацией новые вопросы по мере их возникновения. К сожалению, генерал Яковлев не мог дать утвердительного ответа на этот счет, как и по некоторым другим проблемам, ибо не имел соответствующих полномочий...

На второй день после полудня народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов принимал заокеанского гостя и сопровождавшего его посла Штейнгардта у себя в наркомате. На столе, за которым сидели, были поставлены чай, кофе, коньяк, фрукты. К ним почему-то никто не прикасался, хотя Молотов радушно приглашал угощаться и придвинул к себе стакан с чаем.

В центре внимания их разговора был Дальний Восток и возрастающая военная угроза для СССР со стороны Японии. Молотов с удручающей горечью внутренне усмехался. Ему вспомнилось, как за этим же столом он принимал японского посла Того Сигенори, и будто увидел его косые щелки глаз за стеклами очков. Потом здесь сидел новый посол — Татэкава — желтолицый, скуластый, с неуловимыми для взгляда глазами. И совсем недавно, в апреле этого года, Молотов совещался в этом кабинете с министром иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока, который после вояжа в Германию и Италию приехал в Москву. Лицо у Мацуока какое-то мальчишечье, усики на нем и отсутствие мысли. Но последнее — маска, под которой коварство... Потом в зале заседаний Совета Народных Комиссаров СССР они подписывали советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет.

Пакт существовал, но существовала и угроза со стороны Японии. И Молотов, не выражая по этому поводу особой тревоги, хотя он ее ощущал, дал понять американским дипломатам, что было бы целесообразно, если б президент США нашел возможным сделать «предостережение» Японии, которое бы значило, что Соединенные Штаты придут на помощь Советскому Союзу в случае нападения на него Японии, а также высказался за то, чтоб Соединенные Штаты вообще заняли жесткую позицию в отношении Японии и помешали ей в дальнейшем распространении войны в Азии.

Разговор был обстоятельным и конкретным, почти с физическим ощущением проблем и тревог, которые томили и были сущностью их сегодняшних забот и размышлений.

38

В 18 часов 30 минут Гопкинс, уже без посла Штейнгардта, вновь, как было условлено, прибыл в Кремль, в кабинет Сталина. Переводчика заменял сегодня Максим Литвинов — известный советский дипломат с богатейшей биографией. В 1933 году он вел в Вашингтоне переговоры с президентом Рузвельтом об установлении дипломатических отношений между СССР и США. С 1930 по 1939 год Литвинов был народным комиссаром иностранных дел.

Разговор начал Гарри Гопкинс, сказав, что его президент желает получить оценку и анализ Сталиным войны между Германией и Россией.

Ответ Сталина был предельно откровенным и точным. Он охарактеризовал соотношение сил Германии и Советского Союза перед фашистской агрессией и в ее начале, оснащенность противоборствующих сторон вооружением и боевой техникой, сообщил о ее такти-

---

Продолжение. См. «Огонек» №№ 22—30.

ко-технических данных, о состоянии советской военной промышленности, в том числе авиационной, вскрыл антиморальный характер внезапного нападения германских войск и способов ведения ими войны, высказал свои прогнозы на будущее, а также повторил вчерашние мысли о том, чем могла бы Америка немедленно помочь Советскому Союзу. Тут же он написал на блокнотном листе: «1) Зенитные орудия калибром 20, или 25, или 37 мм; 2) Алюминий; 3) Пулеметы 12,7 мм; 4) Винтовки 7,62 мм» — и передал записку Гопкинсу.

Далее взял слово Гопкинс и от имени своего и английского правительств изложил ряд важных соображений, в том числе: о готовности послать России снаряжение, которое, однако, надо еще изготовить, и поэтому оно не успеет поступить на советский фронт до наступления плохой погоды; о том, что должны быть составлены планы длительной войны и что проблемы долгосрочного снабжения связаны с информированностью его, Гопкинса, правительства о военном положении России, количестве и качестве ее вооружений, сырьевых ресурсов и о промышленном потенциале. Помощь Советской Армии тяжелым вооружением, танками и самолетами Гопкинс ставил в зависимость от совещания трех правительств — США, Англии и СССР; но такое совещание, в свою очередь, зависело, по его словам, от исхода происходящих сейчас сражений на советско-германском фронте.

Короче говоря, ощущалось: американец окончательно не проникся уверенностью, что Советский Союз устоит до осени в единоборстве с фашистской Германией, хотя и был вдохновлен уверенностью Сталина. Если же СССР устоит, то Гопкинс предлагал, чтоб конференция состоялась не позже 15 октября при непременном участии в ней Сталина. Сталин, однако, выразил сомнения насчет возможности своего участия в конференции.

Затем в разговоре стали замечаться повторения, хотя затрагивались и новые важнейшие вопросы военного, экономического, политического и морального характера.

Визит доверенного лица Франклина Рузвельта в Москву сыграл важную положительную роль в отношениях Советского Союза с США и Англией, придал большую устойчивость соглашению, подписанному 12 июля о совместных действиях правительств СССР и Англии в войне против Германии, по которому обе стороны обязались оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку, а также не вести переговоров и не заключать сепаратного перемирия или мира с Германией. Миссия Гопкинса способствовала также тому, что на Ньюфаундленде встретились для переговоров Рузвельт и Черчилль, в итоге которых 14 августа 1941 года была подписана декларация — «Атлантическая хартия»,— в которой в общей форме излагались цели Англии и США во второй мировой войне и послевоенном устройстве мира. В хартии нашли также место и пожелания Молотова о том, чтоб была проявлена более жесткая политика в отношении Японии.

Итак, дипломатические усилия одного человека принесли важные плоды. Примечательно, что Гарри Гопкинс позже выступил в журнале «Америкэн» со статьей о Сталине, в которой писал:

«Ни разу он не повторился. Он говорил так же, как стреляли его войска,— метко и прямо. Он приветствовал меня несколькими быстрыми русскими словами. Он пожал мне руку коротко, твердо, любезно. Он тепло улыбался. Не было ни одного лишнего слова, жеста или ужимки. Казалось, что говоришь с замечательно уравновешенной машиной, разумной машиной. Иосиф Сталин знал, чего он хочет, знал, чего хочет Россия, и он полагал, что вы также это знаете. Во время этого второго визита мы разговаривали почти четыре часа. Его вопросы были ясными, краткими и прямыми. Как я ни устал, я отвечал в том же тоне. Его ответы были быстрыми, недвусмысленными, они произносились так, как будто они были обдуманы им много лет назад.

За время нашего разговора его телефон позвонил только один раз. Он извинился за то, что прервал беседу, сказав мне, что он договаривается о своем ужине на 12.30 ночи. В комнату ни разу не входил секретарь с донесениями или бумагами. Когда мы попрощались, мы пожали друг другу руки с той же решительностью. Он сказал «до свидания» один раз, точно так же, как он только один раз сказал «здравствуйте». И это было все. Может быть, мне только показалось, что его улыбка была более дружелюбной, немножко более теплой. Быть может, так было потому, что к слову прощания он добавил выражение уважения к президенту Соединенных Штатов.

Никто не мог бы забыть образ Сталина, как

он стоял, наблюдая за моим уходом,— суровая, грубоватая, решительная фигура в зеркально блестящих сапогах, плотных мешковатых брюках и тесном френче. На нем не было никаких знаков различия — ни военных, ни гражданских. У него приземистая фигура, какую мечтает видеть каждый тренер футбола. Рост его примерно 5 футов 6 дюймов, а вес около 190 фунтов. У него большие руки и такие же твердые, как его ум. Его голос резок, но он все время его сдерживает. Во всем, что он говорит, именно та выразительность, которая нужна его словам.

Если он всегда такой же, как я его слышал, то он никогда не говорит зря ни слова. Если он хочет смягчить краткий ответ или внезапный вопрос, он делает это с помощью быстрой сдержанной улыбки — улыбки, которая может быть холодной, но дружественной, строгой, но теплой. Он с вами не заигрывает. Кажется, что у него нет сомнений. Он создает у вас уверенность, что Россия выдержит атаки немецкой армии. Он не сомневается, что у вас также нет сомнений...

Он предложил мне одну из своих папирос и взял одну из моих. Он непрерывно курит, что, вероятно, и объясняет хриплость его тщательно контролируемого голоса. Он довольно часто смеется, но это короткий смех, быть может, несколько сардонический. Он не признает пустой болтовни. Его юмор остр и проницателен. Он не говорит по-английски, но, когда он обращался ко мне по-русски, он игнорировал переводчика и глядел мне прямо в глаза, как будто я понимал каждое слово.

Я уже сказал, что наше свидание ни разу никем не прерывалось. Впрочем, оно прерывалось два или три раза, но это вызывалось не телефонными звонками и не непрошеным появлением секретаря. Два или три раза я задавал ему вопросы, на которые, задумавшись на мгновение, он не мог ответить так, как ему хотелось бы. Он нажимал кнопку. Моментально появлялся секретарь, так, как будто он стоял наготове за дверью, и становился по стойке «смирно». Сталин повторял мой вопрос, ответ давался моментально, и секретарь исчезал...

В Соединенных Штатах и в Лондоне миссии, подобные моей, могли бы растянуться и превратиться в то, что государственный департамент и английское министерство иностранных дел называют беседами. У меня не было таких бесед в Москве, а лишь шесть часов разговора. После этого все было сказано, все было разрешено на двух заседаниях».

39

Командный пункт фронта—капитальное фортификационное сооружение на уровне высшего инженерного искусства. Его помещения — блиндаж командующего, «салон» Военного совета фронта, отсеки оперативной группы — были накрыты накатами бревен из вековых елей и сосен. Стены всех помещений обшиты слегами-жердями, положенными вдоль и закрепленными крепкими стояками. Все это деревянное великолепие, свежо пахнущее смолой-живицей, скреплено еще и железными скобами. За главной деревянной дверью находилась не очень тесная «прихожая», в которой у грубовато сколоченного стола постоянно находились связисты, адъютант командующего или ординарец. Из «прихожей» поднимались к выходу в лес ступеньки.

В главной комнате подземелья — большой стол с телефонными аппаратами и радиостанцией. Здесь заседал Военный совет, велась оперативная работа с картами. Вдоль боковых стен — подставки для вспомогательных карт, боевых схем, итоговых сводок.

Ни авиационная бомба, ни снаряд не могли бы прошить бревенчатые накаты командного пункта, укрытые толстым слоем земли, даже при прямом попадании. Так предполагали расчеты инженеров.

И все-таки неуютно чувствовал себя здесь Георгий Константинович Жуков. Нет, не из-за ощущения опасности. Томила его суровое солдатское сердце сложность боевой обстановки в полосе фронта.

Он сидел сейчас за столом, всматривался в карту с нанесенным на ней расположением своих армий, дивизий и группировок врага. Все казалось будто очевидным, ясным, не на чем даже остановить усталую от напряжения и горечи мысль. Может, мешала ему тихая песня, доносившаяся откуда-то снаружи. Молодой и чистый мужской голос журчал тоненькими струйками, а слов разобрать было невозможно. Что-то близкое, родное, тревожившее душу слышалось в этом голосе и увлекало память в далекие годы, в мир его детства и юношества. Почему-то перед глазами вставала родная Стрелковка, вспучившееся под разнотравьем поле, через которое он бегал в церковноприходскую школу деревни Величково. Будто наяву виделись в кудрявой зелени речки Огублянка и Протва, где с тихим азартом ловил он, мальчик Гоша, рыбу. Тронул болью в сердце всплывший в памяти случай, когда обвалилась от ветхости крыша их дома и семье пришлось переселиться в сарай; там отец сложил небольшую каменную печку для готовки пищи и обогрева. Свет от стоявшей на печке тускло горевшей плошки не мог продраться сквозь мглу в углах сарая.

И мнилось в полудреме, что неумолкавшая тоскливая песня действительно доносилась до него из тех далеких лет, от Протвы и Огублянки, а может, из соседнего села Черная Грязь или недалекого от Стрелковки Угодского завода. Ныло сердце и шумело в голове — признак крайней усталости и дурного настроения.

Песня незаметно растаяла, а мысли Георгия Константиновича не могли вернуться в сегодняшний день — все петляли по причудливым лабиринтам непростой его судьбы и будто искали ответ на какой-то мучивший вопрос.

Да, сейчас он оказался в трагически-тяжком положении, как никогда в жизни. Понимал, что Москва возлагает на него все надежды, а он будто оказался с завязанными глазами и не ведал, куда сделать шаг. Такого с ним еще не бывало даже в те далекие годы, когда терпел нищету, унижения, побои. После приезда в штаб Резервного фронта и после изучения обстановки трижды устремлял он главные свои силы на немецкие дивизии, укрепившиеся в Ельнинском выступе, но не добился того успеха, на какой рассчитывал. Почему не получилось? Почему август был таким неудачливым месяцем? Ведь следовал Жуков принципу, ранее не подводившему его: до полной ясности возвышал свои духовные и умственные силы, соединял в решениях расчет, смелость и осторожность, исходил из выверенного закона стратегии — действовать сосредоточенными силами на решающем участке и в решительный момент захватывать стремительным наступлением инициативу... Не получилось. Немцы, правда, понесли потери, но и полегли десятки сотен наших бойцов и командиров. Сколько похоронок пошло в глубь России...

Но как дрались! Жуков видел это, когда был на командно-наблюдательном пункте генерала Руссиянова, командира сотой стрелковой дивизии; ее славные дела, совершенные уже в первые недели войны, были известны всему фронту. Побывал на командных пунктах всех других дивизий, не позволявших противнику встречными ударами прорваться из Ельнинского выступа на оперативный простор...

Вряд ли генерал армии Жуков не предвидел, что столкнется с невероятными трудностями, приняв командование войсками Резервного фронта. Эти трудности слагались из многих обстоятельств. Перед дивизиями фронта, охватившими с трех сторон Ельнинский выступ, враг создал мощные укрепления, зарыв в землю танки, бронемашины, штурмовые и артиллерийские орудия, построив густую цепь дзотов, в которых обосновались хорошо обученные расчеты при крупнокалиберных пулеметах и пушках. Между оборонительными поясами— проволочные заграждения и минные поля. Войска, закрепившиеся в деревнях, были усилены инженерно-саперными подразделениями, которые немедленно восстанавливали каждый дзот, разрушенный нашей артиллерией, каждый прогон порванной колючки, каждый квадратный метр взорванного минного поля. Укрепленный таким образом район казался неприступным.

Но, главное, немцы оборонялись неистово и на каждую нашу атаку отвечали контратакой, стараясь перейти в наступление на север и восток, что могло при их успехе привести к объединению двух мощных вражеских группировок — ельнинской и ярцевско-духовщинской, нацеленных в совокупности на Москву. Этого их успеха не только никак нельзя было допустить; задача состояла в том, чтоб разгромить врага на Смоленских возвышенностях и ликвидировать реальную опасность на Московском направлении.

Причину неудач на этом участке фронта Жуков пока что видел только в маломощности 24-й армии. Еще до его приезда командарм генерал Ракутин непрерывно приказывал своим дивизиям каждодневно атаковать противника. А должной подготовки полков проводить не успевали и не имели надлежащего артиллерийского обеспечения. Ракутин надеялся, что не устоят немцы под непрерывным красноармейским штыковым навалом, спасуют в рукопашных свалках.

Георгий Константинович, окинув взглядом оперативную карту, проследовал мыслью в лесную деревеньку Волочек, раскинувшуюся на берегу небольшой речки. Там был штаб 24-й армии. Будто увидел моложавое лицо генерал-майора пограничных войск Ракутина. На этом лице все было выразительным — полные широкие губы, крупный нос, большие, смело глядящие глаза под густыми бровями. Только плотно прилегавшая к голове шевелюра генерала была жидковатой, будто полинявшей. Жуков заметил, что командиры дивизий робковато чувствовали себя при общении с командармом. И еще понял, что не весьма силен Ракутин в главных слагаемых оперативного искусства, хотя боевые задачи ставил комдивам довольно уверенно.

В последние дни Жуков вновь побывал на всех командно-наблюдательных пунктах командиров дивизий 24-й армии. И каждый раз напряженной мыслью устремлялся туда, вовнутрь вражеской группировки, чьи боевые порядки будто впаялись в высоты, овраги, балки и в леса и перелески, в склоны полевых массивов и закраины болотистых участков. До этого он уже трижды отдавал приказы о наступлении, разделив 24-ю армию на ударные группировки — северную, дивизиям которой предстояло атаковать врага в южном и юго-западном направлениях, и южную; ее дивизиям надлежало пробиваться на север и на запад. Общая задача была: окружить, рассечь на части и разгромить немецко-фашистские войска на Ельнинском плацдарме... Однако немцам, имевшим преимущество в танках и самолетах, удалось выдержать все штурмы.

Снова началась кропотливая подготовка для нового удара. Командиры дивизий, полков и спецподразделений вновь непрерывно вели рекогносцировку местности с разных наблюдательных пунктов. В ротах и батальонах проводились партийные и комсомольские собрания. Службы тыла подвозили к переднему краю все необходимое для предстоящего боя. Командиры артиллерийских полков и дивизионов, артиллерийские разведчики сутками сидели в окопах переднего края — изучали систему огня противника, наносили на карты расположение его огневых точек, орудийных и минометных огневых позиций.

В тот день утро застало генерала армии Жукова и генерал-майора Ракутина на западном берегу речки Ужа, в лесу, где располагался командный пункт 107-й стрелковой дивизии полковника Миронова. Комдив как раз вернулся со штабными командирами с рекогносцировки и вместе с вызванными на командный пункт командирами полков уточнял силы противника перед фронтом дивизии.

В таких случаях Георгий Константинович предпочитал быть в крайнем случае советчиком, ибо комдиву, который только что видел занятую противником местность, яснее, как планировать будущие боевые действия в предвидении очередного общего наступления армии. Генерал же Ракутин знал, что самым трудным участком перед дивизией полковника Миронова является тот, над которым господствовала высота 251,1, тут же приказал командиру 586-го стрелкового полка полковнику Некрасову Ивану Михайловичу овладеть высотой силами своих батальонов, подчинив ему

для поддержки гаубичный полк корпусной артиллерии.

Генерал армии Жуков сдержал себя, чтоб не сделать замечание Ракутину только потому, что полковник Некрасов откликнулся на приказ как-то по-особому уравновешенно и деловито:

— Товарищ генерал, позвольте отбыть для осмысления полученной задачи и для подготовки к ней полка.

Разговор велся рядом с блиндажом комдива, за длинным столом, сбитым из досок, под густой сенью деревьев.

Жуков пытливо вгляделся в лицо полковника Некрасова — простое, спокойное, с резкими чертами и лесенкой морщин на лбу. В прищуре его глаз под открыто изогнутыми бровями чувствовалась уверенность в себе и даже какая-то дерзкая загадочность.

Некрасов ушел, а Жуков, придвинув топографическую карту с начертанной на ней линией обороны противника, стал всматриваться в пометки на высоте 251,1 и вокруг нее. Увидел, что на ее гребне, на скатах и вдоль основания гитлеровцы вырыли траншеи, оборудовали много огневых артиллерийских и минометных позиций, оцепили подступы к высоте минными полями и колючей проволокой. Насчитал около десятка кружков с ромбиками внутри них — это закопанные в землю танки. Знал, что высоту обороняет немецкий полк, хорошо оснащенный автоматическим оружием, и мысленно поставил себя на место полковника Некрасова. Какое бы принял решение? Какой бы совершил маневр, чтоб взять высоту? Ведь еще надо было преодолеть перед ней совершенно открытую двухкилометровую ничейную полосу, преодолеть под огнем, ибо даже при самой тщательной артиллерийской подготовке обязательно уцелеют или будут переброшены из глубины обороны пусть даже несколько пулеметов.

Для взятия высоты нужна была могучая артиллерийско-минометная поддержка, нужны пушки сопровождения пехоты, чтоб двигались в ее боевых порядках и прямой наводкой били по оживающим огневым точкам врага. Нужны бомбовые удары с воздуха. Хорошо бы и дымовая завеса, если будет сопутствовать ветер. И необходимы также вспомогательные удары справа и слева других частей.

Что же предпримет полковник Некрасов?..

А полковник Некрасов принял необычно дерзкое решение: всем полком, прикрываясь ночной теменью, подползти к переднему краю вражеской обороны, в которой саперам было приказано сделать проходы в минных полях и вырезать обширные ворота в проволочных заграждениях, затем всеми батальонами навалиться на врага тихим и внезапным штыковым штурмом.

Готовились к этому весь день. Каждому, кому предстояло идти на высоту, надевалась на рукав белая повязка, чтоб в траншейных схватках не переколоть своих. Полковник Некрасов тщательно инструктировал диверсионно-разведывательную группу; ей предстояло ползти впереди и бесшумно снимать немецких часовых и сигнальщиков-ракетчиков, начальник штаба до метра выверял расстояния по карте и вычислял, за какое время можно проползти нейтральную полосу, намечал места проходов в проволочных заграждениях и минных полях, начальник разведки перепроверял полученные накануне данные о расположении вражеских огневых точек. Напряженная работа велась всеми работниками штаба полка и штабов батальонов, а также политработниками, которые проводили беседы почти с каждым бойцом.

За час до полуночи боевые порядки полка двинулись в сторону высоты. И будто сгинули, поглощенные сумраком ночи. Полковник Некрасов полз впереди вместе с разведывательно-диверсионной группой.

Миновал час, второй, наступил третий... Не слышно было ни единого выстрела. Только, как и в каждую ночь, велась редкая беспокоящая пальба нашей и немецкой артиллерии.

Георгий Константинович ждал вестей с высоты с напряженным нетерпением и некоторым недоверием. Его настроение передалось Ракутину и Миронову. Все сидели за тем же столом у блиндажа, отбивались от комаров, курили, изредка перекидывались ничего не значившими фразами и пили крепкий чай. В то же время каждый будто был там, на клеверном поле, которое надо было переползти батальонам полка, был у вражеской колючей проволоки и среди минных полей. Нетронутыми стояли у стола термосы с ужином для начальства...

В полтретьего на высоте заполыхали четыре костра: загорелись подожженные нашими разведчиками-диверсантами немецкие танки. Это был сигнал для начала штурма. Полковник Некрасов бежал впереди атакующих цепей, первым вскочил в траншею и начал ту искусную штыковую схватку с одуревшими со сна и от неожиданности немецкими солдатами, которая зажгла азартом всех, следовавших за ним. И пока — ни выстрела. Только свирепая возня, надсадные охи, предсмертные вскрики. Шли впрок уроки полковника, который почти в каждой роте показывал «свою школу» орудования штыком: не бей врага ни в грудь, ни в живот, экономь силу и на длинном выпаде посылай карабин вперед, целясь неприятелю в лицо, в шею, в лоб. Жало штыка острое, а бросок карабина должен быть резким, энергичным, после которого пораженный роняет оружие и падает в шоке. Только русский боец владеет таким приемом: не надо забывать о нем, напоминал всем Некрасов.

Первая траншея очищена. Бросок ко второй был еще более стремительным. Схватки — как продолжение кошмарного сна. Лязг штыков и приглушенные вопли гитлеровских вояк, не могущих опомниться от налетевшего шквала. Блиндажи, дзоты заухали и застонали от взрывавшихся в них гранат. Ходы сообщений закупоривались телами сраженных завоевателей.

Не могло быть ничего более страшного, чем минуты, в которые гибли сотни и сотни людей — вражеских солдат да и наших воинов, охваченных боевым азартом и яростью.

До какого-то времени схватки происходили будто в таинственности: никто не взывал о помощи, не требовал подкреплений. Бойцы полковника Некрасова, ожесточившись во все предыдущие дни, когда теряли в бесплодных атаках сотни товарищей, сейчас будто вершили справедливый суд возмездия и ощущали, как метр за метром порабощенная земля смоленская становилась вновь их родной землей, избавленной от завоевателей.

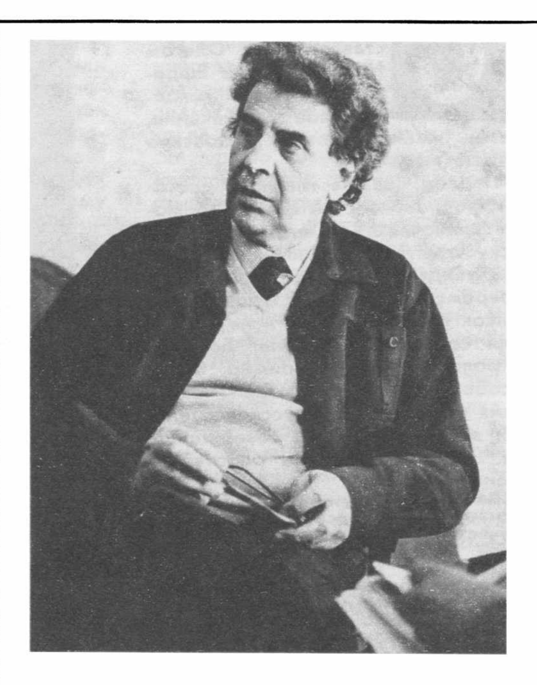
И вдруг тишина была взорвана тысячеголосым могучим и отчаянным кличем «ура-а-а!». К вершине высоты, где находился командный пункт немецкого оборонительного узла, устремились темные тени-призраки — цепями, группами, одиночками со всех сторон... Вот и вершина позади. Там, в блиндажах, уже хозяйничал с группой бойцов полковник Некрасов. А батальоны полка все продолжали теснить неприятеля дальше и дальше.

К пяти часам утра высота 251,1 была полностью очищена от врага и на подступах к ней были поставлены прочные заслоны.

Генерал армии Жуков, не сомкнувший в эту ночь глаз, был счастлив, хотя понимал, что достигнутый полком Некрасова успех далеко не являлся тем результатом, которого надо достичь всеми дивизиями 24-й армии. Более того, он предвидел, что Некрасову придется очень тяжко со своими батальонами, ибо в наступательном порыве они, несомненно, еще дальше углубятся во вражеские оборонительные рубежи, а поддержать их, превратить частный успех полка в успех дивизии, а тем более армии пока не представлялось возможным. Придется наверняка выручать Некрасова огневой поддержкой и ударом резервных сил.

Генерал Жуков умел всматриваться вперед. Главное сражение за Ельнинский плацдарм еще было впереди. Но командующий фронтом воочию убедился, что во главе советских войск стоят настоящие командиры, с опытом, выдержкой, с истинно русским характером, выкристаллизованным за всю историю народа, никогда не покорявшегося поработителям. И воинство советское уже обрело к этому времени те качества, когда можно было в полной мере на него положиться, разрабатывая масштабные оперативно-стратегические операции.

Продолжение следует.

ХРОНЬЯ ПОЛЛА, МИКИС!

В северных воротах Греции — пограничном Сидирокастроне — молодой таможенник произнес традиционное «Калимера» — «Добрый день» — и показал глазами на динамик с громкой музыкой.

— Микис,— объяснил он не без гордости, потом спросил: — Знаете нашего Микиса?

Граница не лучшее место для долгих бесед, но в тот осенний день 1974 года — вскоре после политического краха хунты «черных полковников» — пришлось рассказать любопытному греку о двух памятных встречах с автором знакомой мелодии.

Первая — в 1957 году в Москве, в Большом зале консерватории, где Д. Шостакович вручал почетные награды лауреатам творческого конкурса — участникам Международного фестиваля молодежи и студентов. Золотую медаль получил молодой композитор-антифашист, высокий и плечистый знаменосец, греческой делегации на Московском фестивале,— Микис Теодоракис.

Вторая — через семь лет в Афинах, в доме очень популярного в Греции автора, как он сам говорил, стреляющих песен, счет которым начался, когда композитору было всего 12 лет.

— За две большие страсти — за любовь к музыке и любовь к свободе — я был арестован,— рассказывал хозяин дома.— Пришлось сочинять песни... под дулами автоматов фашистской охраны. Было это в 1942 году, когда моя родина оказалась под гитлеровской оккупацией. Так было и в последующие годы, когда после второй мировой войны в Греции хозяйничали сперва англичане, потом американцы.

Из самого страшного концлагеря на голом острове Макронисос, откуда мало кому из активных участников антинацистского Сопротивления и гражданской войны в Греции удалось выбраться, Микис Теодоракис вышел с перебитыми ногами, тяжело больным...

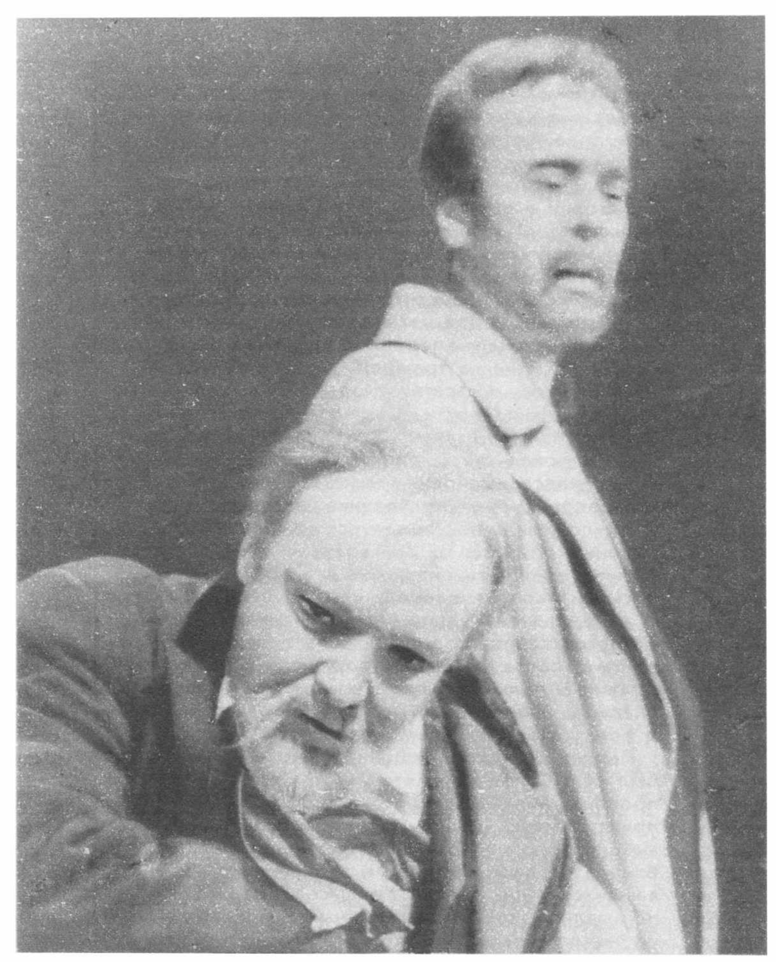
Выдающемуся композитору современности принадлежат поистине хрестоматийные слова: «Не знаю, есть ли песни, которые делают революцию. Но знаю, что ни одна революция не обходится без песен».

Встретиться с Микисом в Афинах — дело не из легких. Кажется, что он занят все 24 часа. Диву даешься, как это он успевает выступать на многочисленных митингах и встречаться с избирателями своего округа, пославшими его в парламент, участвовать в деятельности общества «Греция — СССР» и продолжающихся маршах мира, сочинять крупные симфонические произведения и любимые стреляющие песни, которых на его счету уже около тысячи! А поездки за границу в качестве члена Всемирного Совета Мира...

— Особенно люблю бывать в Москве! — сказал мне Микис в один из последних приездов в нашу страну.— Сердечно благодарен Москве, всему советскому народу за большую награду — международную Ленинскую премию, которая присуждается борцам за мир. Что может быть выше такой награды!

29 июля Микису Теодоракису исполняется 60 лет. В этот день греки по традиции пожелают творцу самых популярных в народе песен: «Хронья полла!» — «Долгие лета!» Советские друзья славного юбиляра тоже говорят: «Долгие лета, Микис!»

Николай ПАНИЕВ

А. Мягков и О. Борисов в спектакле «Дядя Ваня».
Фото И. Александрова.

ЖИЗНЬ

С моей точки зрения, «Дядя Ваня» Художественного театра, поставленный Олегом Николаевичем Ефремовым, имеет сегодня такое же значение, какое имели первые чеховские спектакли МХТ.

Первое (самое главное) достоинство нового спектакля Ефремова заключается в его актерском искусстве. Уровень игры, которую мы увидели в «Дяде Ване», для современного театра непривычно высок. А может быть, и не только для современного. Олег Борисов в роли Астрова, например, будет особо отмечен в истории чеховских постановок на русской сцене. Он владеет ролью в совершенстве. Другие актерские работы не менее глубоки.

Валентина Янунина в роли Сони обнаруживает все необходимые качества настоящей драматической актрисы. Так же, как дядя Ваня, Соня прекрасно знает, что такой профессор Серебряков, знает, но не пытается роптать. Соня родилась в деревне и умрет в деревне, это ее мир, другой жизни она не знает и знать не хочет.

Евгений Евстигнеев, создающий образ профессора Серебрякова, едко, с сарказмом спорит с Ктоpовым и Зельдиным, наиболее заметными исполнителями этой роли в прежние годы,— его Серебряков менее всего аристократ, менее всего интеллигент, здесь он скорее горьковский, чем чеховский герой. Но, может быть, больше всех удивил Вячеслав Невинный в роли Телегина. Среди героев «Дяди Вани» Телегин всегда был как бы на втором плане. Както так получалось, что никто из актеров, исполнявших эту роль, кроме, может быть, А. Артема, ее «крестного отца» на мхатовской сцене, не обращал на Телегина большого внимания, показывая не человека — Илью Ильича Телегина по прозвищу «Вафля»,— а некий стереотип деревенского помещика с добрым, толстым лицом и непременной гитарой в руках. Исследуя жизнь Телегина подробно и обстоятельно, Невинный дал почувствовать возможность трагедии. Одиночество, духовная и физическая деградация — вот что такое Телегин. Точно такая же участь ждет дядю Ваню, Астрова, Соню. В этом мире судьбы героев во многом предрешены...

И все-таки Войницкий и Астров в спектакле Ефремова — лучшие люди России. Это вовсе не значит, что таких людей раз-два — и обчелся. Наоборот, их тысячи. Ефремов ставит проблему общественного сознания эпохи. Он верит в Войницкого, верит в Астрова. Сильные люди рождены для того, чтобы делиться своими силами. Но ведь бывает и так, что сильные люди тоже никому не нужны. Силы есть, силы бурлят и рвутся наружу, а возможности делать реальное дело нет. Астров не сломлен, он лечит больных, выращивает леса, но внутренний масштаб его личности предполагает что-то иное, и этот страшный и оскорбительный парадокс принят им с трагической неизбежностью. А дядя Ваня ведет себя не как Иван Петрович Войницкий (это гордое имя к нему не идет), а именно как дядя Ваня: он лишен дара самовыдвижения, он не умеет сражаться за самого себя. Когда-то великий актер Художественного театра Борис Добронравов играл трагедию дяди Вани как трагедию обманутого доверия: он ошибся в Серебрякове и расплатился за эту ошибку всей своей жизнью. Дядя Ваня — Мягков прекрасно знает, кто такой Серебряков на самом деле, это явствует из первых же его слов, произнесенных с глухим внутренним ожесточением и злобой, и знает давно. В самом деле, достаточно, пожалуй, один раз увидеть Серебрякова — Евстигнеева, чтобы все вопросы решились сами собой. Здесь трагедия дяди Вани ужаснее: он добровольно подарил свою жизнь, самого себя Серебрякову, ибо, кроме Серебрякова, в его жизни вообще никого нет, и даже сейчас, после его выстрела, который, казалось бы, ставит точку в их взаимоотношениях раз и навсегда, он будет жить так же — ради Серебрякова и во имя Серебрякова. Исправно работать, аккуратно переводить ему заработанные деньги.

Надо же хоть что-то делать... Ведь вот как распорядилась жизнь! Кто дает Войницкому работу? Серебряков. Кто есть Войницкий без Серебрякова? Никто. Просто дядя Ваня.

Серебряков олицетворяет для Войницкого понятие «город». А это другой мир, другая жизнь.

В «Дяде Ване» Ефремов строго придерживается принципа историзма, но он в то же время далек от мысли ставить исторический спектакль, его заботит сегодняшний день. Сохраняя на сцене дух эпохи, спектакль говорит о минувшем с позиций человека восьмидесятых годов XX века. И здесь на помощь режиссеру-постановщику приходит сценограф В. Левенталь. Они встречались и раньше, в «Чайке», но сейчас их встреча принесла особый результат. Левенталь предстает в «Дяде Ване» не только как художник, он предстает как режиссер, работающий с пространством сцены; декорации «Дяди Вани», стены дома, например, прямо на наших глазах постоянно принимают разные формы, соединяются друг с другом в причудливых ракурсах. Спектакль как бы раздвигает границы пьесы, он направляет действие по пути глубокого, внутренне масштабного осмысления закономерностей нашего бытия, он раскрывает панораму жизни — луг, озеро, лес, глубокие овраги, по которым бродит под вечер Астров, в этом спектакле наполнены жизнью, они важны на сцене так же, как важны люди, и внутренне объединены в одно целое, имя которому «мир». В отличие от замечательного мхатовского декоратора В. Симова, оформлявшего первые чеховские спектакли, Левенталь не реставрирует жизнь в формах самой жизни. Он верен жизни так же, как ей был верен Симов, но он верен ей духовно, а не предметно, в образе, а не в деталях. Традиция переосмысляется на новом этапе. Жизнь царит. Жизнь! А любые условности ей не помеха.

Сегодня Чехов ставится много и охотно. Может быть, так много, как никогда. Удовлетворяют ли нас эти спектакли? Не всегда. А если говорить по совести, то очень редко. Нам в них чего-то не хватает. Чего? Задавая этот вопрос самому себе, я бы, наверное, ответил так: полноты духовного содержания.

Ефремов в спектакле стремится показать всю Россию. Вот он, главный посыл его спектакля. Спектакль обретает масштаб, он носит иной — внешний и внутренний — характер. За частным видится общее, за мелким — главное. Так возникает тот самый знаменитый подтекст чеховских пьес, о котором говорил Станиславский. Но теперь этот подтекст носит не только глубоко психологический, но и социальный характер. Разговор идет не о людях, нет, разговор идет о нации. Не о деревне, в которой встретились Серебряков, Астров и дядя Ваня, а о стране.

Ефремов не ищет какие-то новые приемы в актерском исполнении чеховских пьес — в этом смысле он сознательно придерживается традиции. Здесь есть многое, чему учил Станиславский. Но сегодня в Художественном театре играют «Дядю Ваню» не так, как он был сыгран здесь тридцать лет назад. Изменилось время, изменилось духовное содержание человеческой жизни. Для Олега Борисова, например, сегодня интереснее всего мысль Астрова, но не все те подробности внутренней жизни этого человека, которые скрыты от постороннего взгляда. Борисову важен духовный лейтмотив жизни Астрова, он находит в ней поразительную внутреннюю цельность. У Борисова внешнее действие так же сложно, как и внутреннее, он как вулкан, поэтому трудно, просто невозможно предугадать, что произойдет с этим человеком через мгновение... В Мягкове — дяде Ване внешнего больше, чем внутреннего, и этот разрыв, надо признаться, довольно ощутим. Но сейчас, когда прошли первые спектакли, Мягков стал играть более сложно. Елена Андреевна в исполнении Анастасии Вертинской — принципиально однозначный человек: так ее задумал режиссер. Стало понятно, как, почему Елена Андреевна вышла замуж за Серебрякова. Право же, они стоят друг друга! Нравственный идеал «Дяди Вани» Ефремова — это Соня. Она мыслит так же глубоко, как Астров, и страдает так же ужасно, как дядя Ваня. Они — Астров, Соня и дядя Ваня — внутренне близки. А рядом с ними — Вафля, прообраз их будущего. Страшный прообраз. И об этом не забываешь ни на минуту...

Действие спектакля происходит летом, но дуют холодные ветры, на дворе неуютно, и не хочется выходить из дома.

А дома — хорошо, тепло, но все равно неспокойно. Соня мечтает о «небе в алмазах», плачет и в глубине души не верит сама себе. Сумрачен дядя Ваня. Торопится уехать Астров, хотя на дворе уже ночь. Жизнь продолжается, и надо жить. А вообще кто знает, может быть, все еще изменится, и жизнь повернется к ним, к этим уставшим людям, какой-то совершенно новой, неожиданной стороной...

Надо жить.

А. КАРАУЛОВ

Дирижер

Двадцатые числа июля знаменательны для Прибалтики: в эти дни трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии торжественно отмечают дату провозглашения их советскими социалистическими республиками.

И нынче, в сорок пятую годовщину, на берегах Балтийского моря звучали песни.

В воздухе висела мокрая духота, иногда сгущаясь от проливного дождя, и тогда Поле Песни накрывалось единым шатром из сотни тысяч зонтиков — столько было слушателей, и никто не убегал от ливня. Напротив, они все приходили и приходили, и если им особенно нравился ритм песни, дружно вскидывали свои намокшие зонтики вверх, как жезлы оркестровых дирижеров. В такие моменты слушателям аплодировали тридцать четыре тысячи восемьсот благодарных растроганных исполнителей.

Один из четырех почетных дирижеров Праздника Песни, профессор Лембит Верлин, именно в эти вдохновенные для певцов и для слушателей минуты вспоминал войну. На другой день он рассказывал:

— Я вспомнил, как после сражения под Великими Луками мы отошли на отдых в деревню Пестово, саперы построили для нас, музыкантов, клуб, мы создали духовой оркестр, и маленький симфонический, и, конечно, хор. Пели песни войны и эстонские народные песни, инсценировали «Радугу» Ванды Василевской, каждый вечер в клубе то концерт, то спектакль... Тогда у бойцов были такие же, как у вчерашних слушателей, просветленные лица. Тот, кто сказал, что музы молчат, если говорят пушки,— ошибся. Может быть, никогда в Эстонии музы так вдохновенно и искренне не шли походными дорогами, и мы, музыканты, так горячо не служили искусству, как в те годы, когда рядом постоянно кружилась смерть. И надо мной не раз кружилась, конечно. Однажды фашистская пуля попала в случайно сунутую в карман пустую обойму, я только удар почувствовал. Другой раз осколок перерезал лямки вещмешка, порвал шинель, а гимнастерка уцелела. В третий раз бомба, упавшая рядом, не разорвалась, потому что честные немецкие оружейники набили ее песком... Зато после войны я упал на ровном месте, и связки не выдержали — теперь малость прихрамываю...

Дирижером Лембит Верлин стал очень давно — ему было тогда одиннадцать лет! Прочел лежавшую на отцовской полке книгу своего теперешнего коллеги и соседа по скамейке почетных дирижеров Рихарда Ритсинга «Управление хором» и стал дирижировать своим семейным коллективом, не таким уж и маленьким, потому как в семье было одиннадцать детей. Пели дружно, но жили очень трудно, не только о высшем, но и о среднем образовании не приходилось и мечтать. Потом будущий профессор хлебнул безработицы, радовался как празднику первой работе на строительстве дорог, был кондуктором трамвая и даже вагоновожатым. Но главному своему делу — управлению хорами — не изменял никогда. Дирижировал и преподавал дирижирование в Таллинском пединституте и в консерватории, а когда бывшие фронтовики затосковали по песням своей огневой юности и стали организовывать ансамбли и хоры, Лембит Верлин, после войны ухитрившийся окончить и среднюю школу, и музыкальную, и одновременно консерваторию (учился еще у одного соседа по почетной скамейке, Юри Варисте),— профессор Лембит Верлин надел свой военный мундир капитана 300-го Эстонского стрелкового полка и стал за дирижерский пульт Таллинского хора ветеранов войны. На праздничных встречах он становится и главным дирижером всех двадцати хоровых и музыкальных ветеранских коллективов.

...На праздничном шествии, в день 45-й годовщины ЭССР 21 июля, они шли красивые и моложавые. Вместе с гостями праздника — хором московских ветеранов войны — под управлением капитана Лембита Верлина спели «День Победы», и это было первой и главной нотой Праздника Песни-85.

Н. ХРАБРОВА

Фронтовая бригада Московского областного театра имени А. Н. Островского. 31 мая 1943 года.
Эта фотография была сделана в те же дни, что и фото, опубликованное в № 20 «Огонька».

МЫ ПОМНИМ ЭТИ ВСТРЕЧИ...

В № 20 «Огонька» за этот год помещено письмо ветерана войны и труда А. Кузнецова из города Устинова и фотография, на которой полковник М. С. Макаров снят с артистами, приехавшими на Карельский фронт. Товарищ А. Кузнецов пишет: «Хотелось бы узнать, кто эти актеры, которые в редкие минуты отдыха солдата напоминали ему о родном доме, о мирном времени. Может быть, кто-то узнает себя на снимке: вспомнит эту встречу, нашего командира, и тогда будет прочитана еще одна забытая страница из жизни нашей дивизии».

Сообщаю, что на фотографии с М. С. Макаровым актеры фронтовой бригады Московского областного театра имени А. Н. Островского. Сидят слева направо: артисты Анна Плескачевская, Нина Пожарская, полковник М. С. Макаров, артисты Федор Севостьянов, Анна Егорова, заслуженная артистка Ольга Скорук. Стоят артисты Александр Ивашов, Александр Ковалевский, рабочий сцены Николай Азаров, баянист Вениамин Цветков, артистка Татьяна Криличевская, народный артист РСФСР Георгий Сорокин, заслуженный артист РСФСР Петр Кулешов, артист Александр Эфенбах.

Письмо и фотография, помещенные в журнале, очень взволновали меня и моих товарищей, которые запечатлены на этом снимке, сделанном в мае 1943 года.

В тот год я был актером театра имени А. Н. Островского и в составе фронтовой бригады выступал в феврале и марте на Калининском фронте, а в течение апреля и мая — на Карельском.

В части незабываемого Михаила Степановича Макарова наша бригада была дважды: в начале и в конце пребывания в Карелии. Для бойцов и офицеров мы играли две комедии: «Сады цветут», авторы Масс и Куличенко, и «Свадебное путешествие» Дыховичного и Слободского, а также давали большую концертную программу.

На фронтовых дорогах было много памятных встреч, но, пожалуй, одной из самых ярких и дорогих осталась в сердце встреча с воинами части, которой командовал М. С. Макаров, человек редкого обаяния, душевности и бесстрашия.

Мы знаем, что в одном из сражений Михаил Степанович погиб и был похоронен со всеми воинскими почестями на центральной площади города Петрозаводска.

Мне несколько раз за эти сорок послевоенных лет довелось выступать в Петрозаводске со своими концертами, и всякий раз я приходил на площадь к отдельной плите, на которой высечено: «Полковник Михаил Степанович Макаров». Стоял, вспоминал наши встречи и с горечью думал, как жаль, что этот замечательный человек, герой Великой Отечественной войны не увидел торжества нашей полной Победы.

Г. СОРОКИН,
народный артист РСФСР

ОТ РЕДАКЦИИ. Узнали себя на фронтовом фото и другие актеры, приславшие нам свои письма. Это Александр Михайлович Эфенбах и заслуженная артистка РСФСР Ольга Кирилловна Скорук. Они очень хорошо помнят свои фронтовые концерты и тепло отзываются о прекрасном, замечательном человеке М. С. Макарове, интересуются его судьбой. Благодарят журнал за память об этих скромных эпизодах войны.

БАЛЛ ЗА КАЧЕСТВО

Пусть товар оценивает не тот, кто его производит, а покупатель! Ведь для него изготовлена та или иная вещь, а не для ОТК предприятия!

Н. ПЕРЕКАЛИНА,
доктор экономических наук, профессор

Они возражали упрямо, с сознанием своей правоты:

— Управлять качеством? Да вы что! Вам, наверное, в институте делать нечего! Да и зачем управлять-то? Все очень просто...

И шли в ход пальцы.

— Дайте современное оборудование,— загибался один.— Обеспечивайте бесперебойно хорошим сырьем,— теперь считать помогал второй палец.— И, само собой, людей надо больше, чем рабочих мест на конвейере. Чтобы было кем заменить не вышедшего на работу. И тогда мы будем делать обувь почище, чем «Кларкс» или «Саламандра»!

Разговор шел со специалистами одной из ведущих отечественных обувных фирм. В стране тогда появились первые комплексные системы управления качеством продукции (КСУКП), и, скажем прямо, мало кто представлял, что это такое и что они могут дать отраслям, производящим товары народного потребления.

Прошли годы. Сейчас в цехах объединения современное оборудование. Внедрены новые технологические процессы, в том числе и по заморским лицензиям. Создана сеть фирменных магазинов. Расширилась и качественно изменилась сырьевая база. Но проблема не исчезла.

Обуви вроде бы много. Но если нужна пара сапог или туфель, или детская обувь, купим ли мы их сразу и без хлопот? Не сверхмодные образцы, а серийную, удобную и прочную, повседневную обувь. Вроде бы и магазинные полки не пусты, а обувь, сработанную как бы лично для каждого из нас, не всегда найдешь. К тому же продолжает хромать ее качество... И мы снова ведем разговор с теми же, но уже не такими молодыми специалистами, на этот раз не в технологической лаборатории, а в фабричном отделе управления качеством.

— Пятнадцать лет назад вы утверждали, что качеством товара нельзя управлять. А ныне работаете в подразделении, которое так и называется — отдел управления качеством... И внедрили систему управления качеством.

— Внедрить-то ее внедрили, но, похоже, это совсем не то!

Конечно, можно это «не то» проанализировать, усовершенствовать, а можно многозначительно отказаться от самой идеи управления качеством товаров. Вроде бы из-за того, что имеющиеся рычаги воздействия не срабатывают.

Моему собеседнику казалось невозможным изменить то, к чему все давно привыкли, с чем сжились, свыклись и из чего даже научились извлекать личную выгоду — пусть маленькую, в виде спокойствия, но все же выгоду. Действительно развитие КСУКП пошло не тем путем, который казался очевидным в самом начале.

Конечно, шли поиски, были споры. Даже само определение — комплексная система управления качеством продукции — пришло не сразу. Многое тогда было впереди — стандарты предприятий и Знак качества, коэффициент качества и звание «Отличник качества». И какое-то время представлялось, что эти категории создадут гарантию должной эффективности, что в них и заложены все эталоны высокого качества. Но этого, увы, не случилось. Тут надо признать, что долю вины за это следует принять на себя науке — и отраслевой, и той, которую иногда называют академической.

Экономическая теория подчас отгораживается от практики развития и совершенствования производственных отношений. И дело доходит до того, что иные экономисты считают, что не следует бывать на заводах и фабриках. Дескать, главное: теоретическая абстракция. Другие возражают: «Специфику каждого производства надо знать». А им в ответ: «Но можно ли изучить действие экономических законов по работе отдельных отраслей и предприятий?»

И пока шел такой спор, оставались без должного осмысления и освещения многие сложные и острые вопросы, которые ставила жизнь. Категории качества ныне выходят на первый план. Задача сформулирована четко, и требования к качеству продукции, к ее надежности растут. Мы уже не можем мириться с такими фактами, свидетелями которых были недавно: только магазины Москультторга вынуждены были за два года забраковать часов на 200 тысяч рублей—двадцать процентов всех поставок, каждую пятую штуку!

Из проведенных Госторгинспекцией РСФСР 180 проверок кожаной обуви более чем в 160 случаях часть обуви понижалась в сортности. Особенно низкого качества вырабатывали продукцию Башкирское, Воронежское обувные объединения; другие предприятия, в их ряду Тюменская фабрика модельной (!) обуви.

Что же такое — качество? Откроем пожелтевшие от времени страницы «Справочного коммерческого словаря», изданного еще в прошлом веке. Как здесь охарактеризована эта категория? «Качество — это свойство, или доброта товара». Доброта товара — хорошо подмечено, согласитесь.

Но не молчалив «добрый», а тем паче «последний» товар. Он всегда может поведать о труде создавшего его человека, о том, как тот относится к своему делу. Добрый, хороший труд — добротный, качественный товар.

Раньше сапожному, как и другому ручному мастерству, учили с детства. Его секреты передавались по наследству, «из уст в уста», из рук в руки.

Сейчас «секреты» производства уже ни для кого не представляют секрета, им обучают молодежь в профтехучилищах, техникумах, институтах. А само мастерство как признак и показатель труда высокого качества все больше приобретает новый смысл. Можно стать обувщиком (и хорошим к тому же), так и не пошив туфли целиком, а лишь квалифицированно выполняя всего две-три операции. Но, раздробившись на множество таких технологических операций, былое сапожное мастерство не исчезло: оно стало характеристикой качества труда не одного человека, а трудового коллектива — бригады, цеха, предприятия да и отрасли в целом. Вот почему управление качеством—дело общее, коллективное. А уж оценка качества — несомненно, процесс общественный. Но вот парадокс — качество оценивают многие — ОТК, товароведы оптовой и розничной торговли, госторгинспекторы, различные комиссии, но не тот, кто будет носить ту же обувь. Велик список оценщиков, но лишь в конце его стоит потребитель, ныне не имеющий никакой возможности повлиять на качество товара. И получается, что тот, для кого делалась та или иная вещь, отстранен от ее оценки — на той стадии, когда это может повлиять на качество продукции.

Воздействие потребителя на изготовителей продукции сейчас практически неощутимо. До сих пор остается неизменным: кто производит—тот и определяет качество сделанного. Конкретный потребитель отодвинут в сторону, его мнение при управлении и оценке качества в расчет не принимают. Почему? Ведь, как сказал еще Аристотель, о руле лучше судит кормчий, чем плотник, и о пиршестве — гость, а не повар.

...Ходили мы вдоль конвейеров, за которыми сидели работницы в одинаковых фирменных халатах, вглядывались в их быстро мелькавшие руки и все искали: где же случаются сбои и «огрехи», приводящие к отклонениям от образца-эталона? Вон какой красивый сапожок стоит за стеклянной витриной: самая придирчивая Оксана приняла бы его из рук Вакулы. А на «финише» потока — завалилась набок отделочная строчка, затвердел наплыв краски, появился заусенец — и готов уродец, от которого, если и пропустит ОТК, отворачивается покупатель. А если кто и купит по недосмотру, все равно не носит. Мало ли такой обуви у каждого из нас?

...Торговля вроде бы информирует промышленность, но ведь она, торговля, сама далеко не все знает и регистрирует только факты, оказавшиеся на поверхности. Принцип «купили — не купили» не может во всей полноте отразить мнение покупателя о товаре. Он не учитывает потребности, их движение по кругу — от появления товара до его массового распространения и отмирания нужды в нем.

Этот момент можно уловить, если прислушиваться к мнению покупателя. Каким образом? Простейшая анкета (она разработана и опробована научными сотрудниками и студентами кафедры товароведения, стандартизации и управления качеством товаров народного потребления Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) сопровождает ту же пару обуви. Ответы на нее необременительны и, как показала практика, охотно даются покупателями. Всего несколько параметров: модность, удобство, исполнение. А за ними стоят конкретные исполнители. Скажем, покупатель ставит высший балл за модель — значит, к модельерам предприятия претензий нет. А вот исполнение получило куда более низкую оценку. Значит, тревожный звонок должен прозвучать в тех службах фабрики, от которых зависит исполнительская дисциплина. Сюда и надо направить усилия, внимание, здесь оказать помощь, эту же службу и наказать — может, поубавить премию или найти какие-то иные рычаги воздействия на тех, кто так неряшливо шьет туфли. Если завод или фабрика заинтересованы в повышении качества выпускаемой продукции, они с благодарностью прислушаются к мнению покупателя, к выставленному им баллу качества.

Оценка покупателя, активно выраженное им мнение о качестве товара, о его достоинствах или недостатках и есть тот камертон, который позволит настроить деятельность той же, к примеру, обувной фабрики и всех предприятий, связанных с ней цепочкой деловых отношений. Устаревший фасон, немодная колодка — на совести работников конструкторского отдела и модельеров; неряшливый внешний вид — прямая вина рабочих и руководителей сборочно-отделочных цехов. Значит, им и следует нести за свои огрехи от-

ветственность. А для этого потребительская оценка должна стать хозрасчетным и плановым показателем.

Преподаватели и студенты нашей кафедры накопили многолетние данные об оценках изделий московских обувных объединений. Анализ этого своеобразного «банка данных» позволил установить удивительные на первый взгляд явления. Оказывается, с помощью своеобразного «балла за качество» можно не только прогнозировать потребности и определять тенденции развития моды, но и оценивать качество труда производителей этой обуви. Известно, что нынешнюю моду определяет обувь, основное достоинство которой — не красота, не внешняя элегантность, а удобство. Этим требованиям отвечают, например, кроссовки. До сих пор промышленность и торговля не могут удовлетворить спрос на них молодежи. Но выяснилось, что кроссовки приобретают и пожилые люди и носят... с элегантными пальто и плащами. Таким образом, заявку на кроссовки дает не только «молодежная», но и «пожилая» мода. Неожиданность? Ничего подобного. Эта тенденция определилась задолго до того, как промышленность и торговля были поставлены перед фактом. И выявить их помогло то же мнение покупателя. Помнится, анализируя потребительские оценки одной из недорогих моделей мужских полуботинок на формованной микропористой подошве, мы еще в начале семидесятых годов обратили внимание, что обувь эта, которая была «по карману» и юношам до 20 лет, и пенсионерам, все же получила самые низкие оценки. В чем дело? Дополнительные опросы, проведенные среди покупателей этих возрастных групп, позволили выяснить, что разные на первый взгляд требования юношей и пенсионеров сходились в главном: и те и другие искали удобную обувь. И модель недобрала именно по параметру «удобство». Юноши к тому же хотели что-то необычное, яркое, ждали смелых решений в конструкции обуви. Обе возрастные группы нашли удовлетворение своих потребностей в обуви типа «кроссовок», хотя, заметим, люди старшего возраста еще не получили обуви удобной, легкой, элегантной и прочной, чтобы, как говорится, «и в пир и в мир»...

Нередко бывает, что спрос на товар, еще вчера казавшийся многим из нас желанным, пропадает не сразу, а постепенно. Покупатель, как говорят работники торговли, начинает «копаться в товаре». То не устраивает цвет, то отделка вещи, то «вдруг» становится заметной неровная строчка, на которую еще вчера в потребительском ажиотаже никто и внимания не обращал. Только что вещь устраивала многих, но сегодня к ней подходят с иными мерками.

Товар — категория очень динамичная и комплексная, за его поведением на рынке должны следить и отвечать предприятия и организации торговли и промышленности, Госстандарт СССР и Госкомцен СССР. Но для этого необходимо «вписать» в хозяйственный механизм потребительскую оценку качества — и труда, и его продукта. Свой «балл за качество» труда должны получать работники всех сфер, ответственные за производство товара и организацию торговли им,— фундаментальная и прикладная наука, министерства и ведомства, промышленность и торговля да и средства массовой информации, в заметной мере формирующие моду и культуру потребления. Концепция управления качеством, разрабатываемая в МИНХ имени Г. В. Плеханова, исходит из того, что объектом управления становится прежде всего система общественных трудовых отношений, складывающаяся в процессе производства и доведения товара до потребителя, то есть человеческий фактор.

В практике каждодневной работы таких известных обувных объединений, как «Заря», «Буревестник», «Скороход» и иных предприятий, наблюдаются сотни и тысячи раз повторяемые связи и отношения, в конечном итоге влияющие на свойства готового товара. И, конечно, его качество зависит от четкого выполнения многих, порой вроде бы незначительных операций. Вот тут-то и могут сработать оценки, данные покупателем, охарактеризовавшим в баллах различные показатели. Воздействуя на трудовые отношения, можно воздействовать и на свойства товара, на изменение его в соответствии с движением запросов, которые заставят коллективы внедрять новинки технического прогресса, тянуться к ним.

...Недавно студенты, аспиранты и преподаватели нашей кафедры проводили сбор и анализ потребительских оценок на выставках-продажах швейных изделий в универмаге «Молодежный». Рядом с ними работали сотрудники еще двух научно-исследовательских институтов. Когда же о результатах своих исследований мы рассказали на промышленно-торговой конференции, устроенной здесь же, в универмаге, то оказалось, что даже три организации не смогли исчерпать все вопросы, волнующие сейчас как промышленность, так и торговлю, испытывающих настоящий информационный голод.

Итак, балл за качество — это способ управления этим качеством, средство прогнозирования, возможность изучения запросов. Но такую оценку товар может получать не только в магазине с помощью анкетирования, но и в специализированной лаборатории. Это позволит принять решение о целесообразности производства той или иной модели, еще до запуска ее в производство. Такая товароведческая лаборатория создана на нашей кафедре, но без помощи заинтересованных отраслей и организаций трудно наладить ее работу. В легкой промышленности, в других отраслях, занятых выпуском товаров народного потребления, да и в торговле имеются небольшие КБ и АСУ, располагающие в то же время электронно-вычислительной техникой. Может, часть таких КБ или АСУ с их тематикой, техникой и кадрами передать на кафедру товароведения? Тогда лаборатория смогла бы давать информацию о товарах, о тех или иных моделях без обязательного ныне «прогона» опытной партии через магазины. Сколько бы при этом было сэкономлено времени и средств! Как повысился бы уровень подготовки будущих товароведов — организаторов торговли...

...Балл за качество еще только получает признание, порой преодолевая инерцию покоя. Но у него — будущее.

встреча в пути

МЕРА ДОБРА

Галина Николаевна Шергина.

Вот незадача, в дальнем краю, в командировке, в северном городке Сольвычегодске поранила палец. Но не бежать же с таким-то пустяком в поликлинику. Зайду в аптеку, может, здесь такая же, как в моем детстве?

Помните... Вас мама посылала за йодом или за бинтом, а то и за микстурой от кашля для младшей сестренки. Аптека была на главной площади городка или поселка в доме с высоким крыльцом, где ступени добела вымыты, а у входа — коврик. В помещении было чисто и тихо. Это был не магазин, тут делали лекарства. За приоткрытой дверью вы видели склоненных над большими столами «колдунов». Они что-то растирали в маленьких ступках и взвешивали на крохотных весах. В аптеке вам могли залить йодом сбитую коленку, ловко перевязать ее и на прощание дать большую белую таблетку витамина «С» с глюкозой. Во рту она кисло-сладко холодила, и боль в коленке сразу утихала... Вот такую аптеку и захотела увидеть.

...Сольвычегодск. Здоровый климат, целебные грязи. Город-лекарь. Больница, санаторий — для взрослых и детей. А еще Дом ребенка, детский дом и интернат. Значит, в характере горожан главными чертами должны быть доброта и терпение, решила я и не ошиблась. Но увидела, конечно, не аптеку из детства. Был современный торговый зал, отделанный деревянными панелями. На полу — узорчатый линолеум.

— Доча, есть такое лекарство? — спрашивает пожилая женщина, протягивая рецепт.

— Сейчас нет. Но оставьте рецепт, номер телефона или адрес, мы сообщим, как только поступит.

При дальнейшем знакомстве оказалось, что здесь вообще нет категорических отказов. Если какое-то лекарство прописано больному, он его получит, пусть не тотчас.

Работают в аптеке двенадцать человек, из них восемь — фармацевты. Интерес у жителей вызывают дни консультаций. Как правильно собрать и высушить лекарственные растения, что надо бы иметь в домашней аптечке? Особую заботу тут проявляют об инвалидах и участниках Великой Отечественной войны. Взяли над ними шефство, приносят лекарства домой. Не забыты и сельские труженики. Фармацевты нередко выезжают вместе с врачами и фельдшерами на животноводческие фермы, в полеводческие бригады, в отдаленные села и поселки. После приема у врача пациент зачастую тут же может получить выписанное лекарство.

Вот уже семнадцать лет возглавляет аптеку Галина Николаевна Шергина.

— Раньше аптека была в деревянном доме,— вспоминает она.— Печи прожорливые, в морозные дни водопровод то и дело замерзал. И когда дали нам новое помещение, сколько ликования было! Хотя трудов туда вложили много. Сами представьте: стандартные квартиры нужно было превратить в современную аптеку. Тут уж помогали и наши мужья, и старшие дети.

— Галина Николаевна — человек вообще неспокойный,— рассказала главный врач Сольвычегодской больницы Антонина Борисовна Бызова.— Понадобится больному какой-нибудь препарат, она поедет и в Котлас, на склад. И врачам не дает передышки. Каждую неделю приходит в больницу, рассказывает о новых лекарствах. Но опасно в эту крайность впасть, прописывать только новейшие, «модные» средства. Вот и напомнит Галина Николаевна о хороших, но позабытых препаратах.

За здоровьем сельчан следят у нас в фельдшерско-акушерских пунктах,— продолжает разговор главврач.— Там в одном лице медик — лекарь универсальный, он же и аптекарь. Мы им помогаем по лечебной части, а Галина Николаевна снабжает медикаментами.

...Небольшая деревня Андреево. В чистеньком фельдшерско-акушерском пункте нас встречает заведующая Александра Павловна Дементьева. Больше 35 лет служит она людям. Слышит первый крик младенца и последний вздох старого человека.

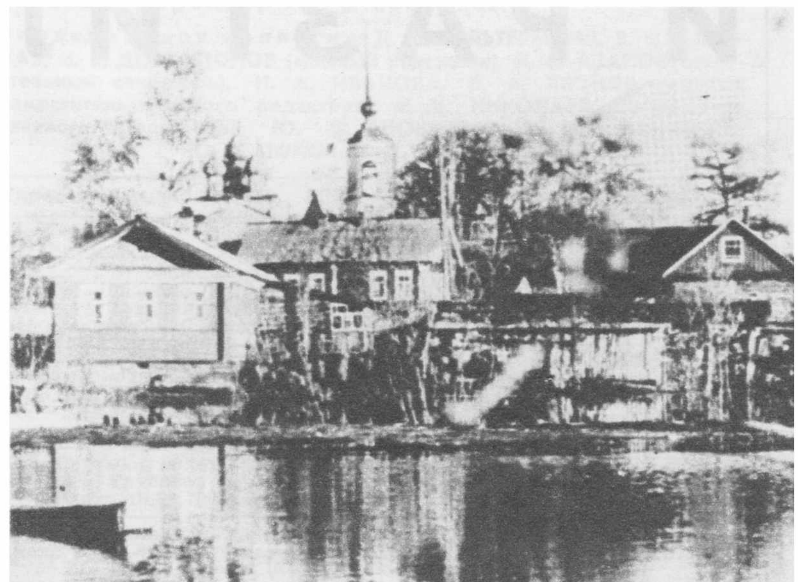
Пришли на процедуры пожилые женщины. 75-летняя Марфа Павловна Дементьева, однофамилица здешнего лекаря, говорит доверительно:

— Если б не она, я умерла бы. Недавно грипп такой страшный был, думала, все — конец. Она меня выходила.

Александра Павловна принимала пациентов. Лекарства выдавались тут же. Многим прописывались травы.

...Между тем ловко забинтованный мой палец вовсе перестал болеть. Я сняла бинт — от ранки остался лишь едва заметный след.

Н. БУМАГИНА

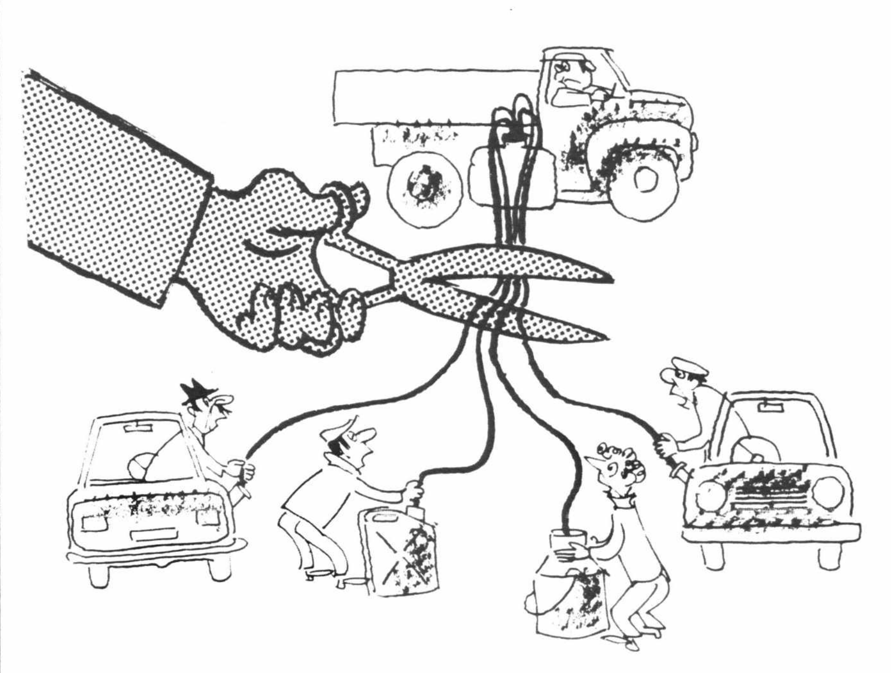

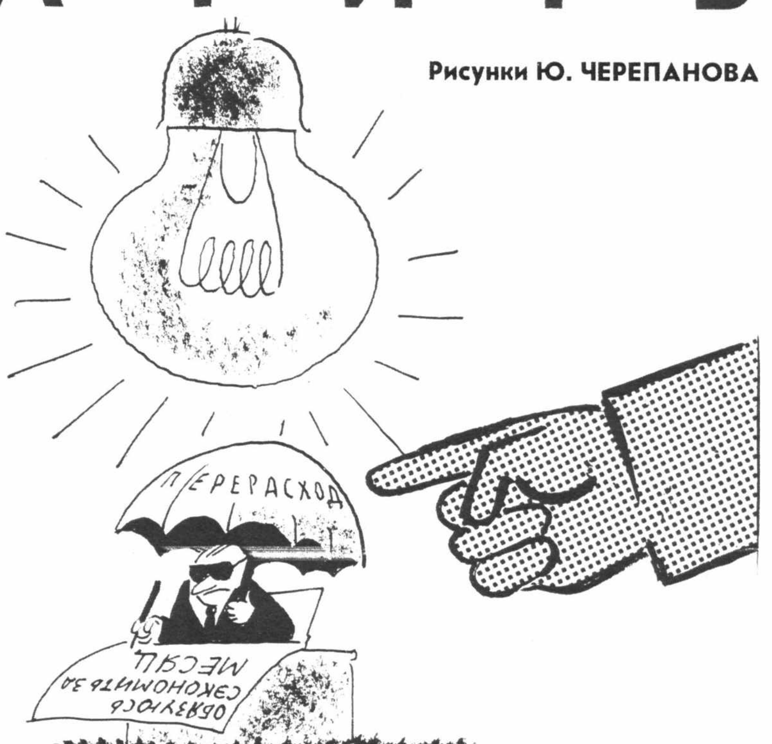
Тихий городок Сольвычегодск.

Фото автора

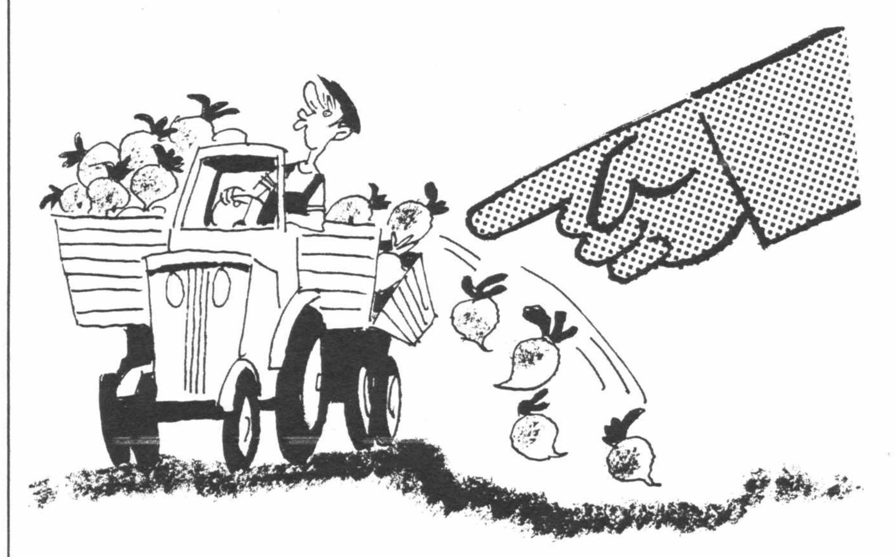
ПРЕКРАТИТЬ

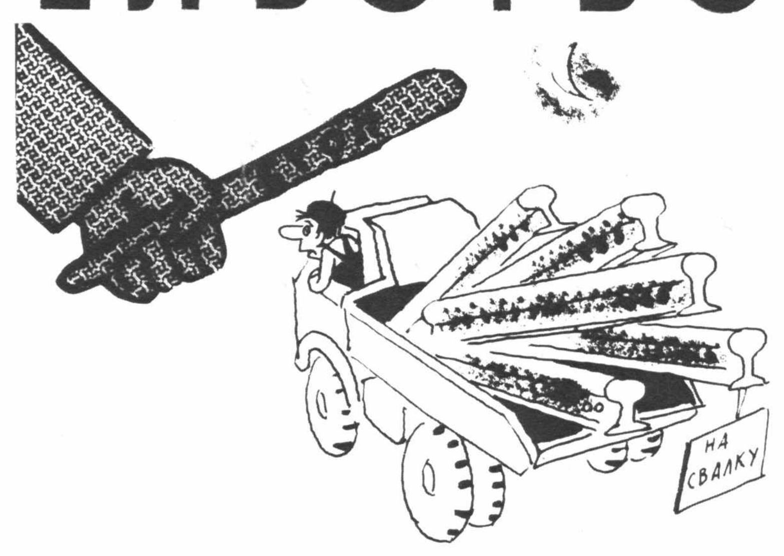
Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РАСТОЧИТЕЛЬСТВО

И РАЗГИЛЬДЯЙСТВО!

бережливость: и такой аспект

Савелий ПЫПИН

ЮМОРЕСКА

Всю неделю моросил теплый дождь, так что даже неискушенному было ясно — к грибам. В субботу горожане обязательно хлынут в лес. Будылин сделал хитрее: выбрался за город в пятницу вечером с палаткой, чтобы успеть «поохотиться» до первой электрички. И вот, поеживаясь от рассветной свежести, рыщет он перелесками с ножом и плетеной корзинкой, высматривая добычу: желтых, пахучих лисичек, лохматых свинушек, склизких маслят, розовых пушистых волнушек и, само собой, коренастых толстячков боровичков.

И вдруг Будылин почувствовал себя как-то беспокойно, как бывает, когда ощущаешь на себе чей-то взгляд. Он осторожно скосил глаза — так и есть, метрах в десяти из неглубокой лощины неморгающим стеклянным оком на него глядели... фары. Две фары еще вполне нового трактора — видно, забыт здесь недавно, потому что гусеницы едва начали прорастать травой.

Вот это находка, какие уж тут грибы! Будылин вспомнил, что по закону нашедшему клад положена четверть его стоимости. Всплыло, как везуны натыкались лопатой в своих огородах на зарытые предками на черный день горшки с древними римскими сестерциями, пиратскими пиастрами или золотыми десятками и получили за это вознаграждение, какое им не снилось заработать за всю жизнь.

Этот клад был не золотой, а железный, но Будылин представлял, какая это ценность: в газетах и по радио работники села и строители вечно сетовали на нехватку техники. Сколько стоит трактор, Будылин не знал, но представлял, что вполне прилично. Он заботливо замаскировал клад ветками и, приметив место, заспешил в местный райотдел милиции — сделать заявление о своей находке.

Пожилой старшина с обветренным лицом аппетитно догрызал жареную курицу. Услыхав, что найден клад, он было встрепенулся, однако, узнав, в чем дело, погас.

— А леший их знает, чей трактор. Мо, совхозный — «Рассвета», значит. А мо, и колхоза «Вперед». И в лесхозе имеется техника. А еще там, где трассу вели, кучу всякого добра кругом раскидали.

Вернувшись в город, Будылин стал листать объявления в вечерней газете. Там просили вернуть или считать недействительными диплом об окончании курсов кройки и шитья, японский зонтик «три слона», сиамского кота по кличке Адик... О пропаже трактора не заявлял никто. И тогда Будылин решил дать объявление сам. Теперь вечерами он специально сидел дома, звук в телевизоре оставлял еле-еле, но никаких телефонных звонков и визитов не было. Больше ждать не имело смысла, и тогда он поступил на ускоренные курсы механизаторов и через три месяца получил права.

Трактор стоял нетронутый, только уже весь обросший зеленью и усыпанный слоем золотого листа. Будылин залез в кабину и дернул рычаги. Как ни удивительно, двигатель чихнул, закашлял, и, хотя с перебоями, но завелся. Сначала Будылин затарахтел просекой в лесхоз, потом в совхоз «Рассвет», потом в колхоз «Вперед», но машину нигде своей не признавали.

К дому своему он успел причалить дотемна.

Через день в почтовом ящике обнаружилась повестка ГАИ. Наутро, не заходя на службу, Будылин понесся прямиком туда: наконец-то вернет державе ценность, а сам получит взамен то, что ему причитается. А ничего не получит, и то ладно...

Запыхавшись, он влетел в кабинет.

— Я по вопросу трактора. Ну как, нашли виновника?

— А то как же,— отвечал капитан.— Главное, кто б мог подумать — солидный гражданин, ранее не привлекался. Будылин фамилия.

— Как? Будылин — я...

— Ясно. Извольте-ка предъявить права на владение трактором. Не можете? Еще бы — такая техника частникам не продается. Гарантирую минимум штраф, а то и год принудработ. Впредь неповадно будет поднимать руку на чужое добро.

Будылин с ходу подался домой. Назад в Губахино он ехать не стал, а отогнал трактор за город, к ближайшей лесополосе. Там и бросил. На обратном пути то и дело вздрагивал и оглядывался: мерещилось, что машина увязалась за ним, будто старый пес, которого хочет заблудить жестокосердный хозяин.

Ныне Будылин по-прежнему увлекается грибной охотой, но вдруг в лесу или где на обочине встретится ему, не приведи господи, какой промышленный клад, он испуганно намыливает с того места пятки, подальше от греха.

А злополучная находка его и посейчас пребывает на том же месте. Так что ежели кому нужен в домашнем хозяйстве трактор в относительно приличном состоянии, то пожалуйста. Если, конечно, пионеры не успели растащить на металлолом.

Харьков.

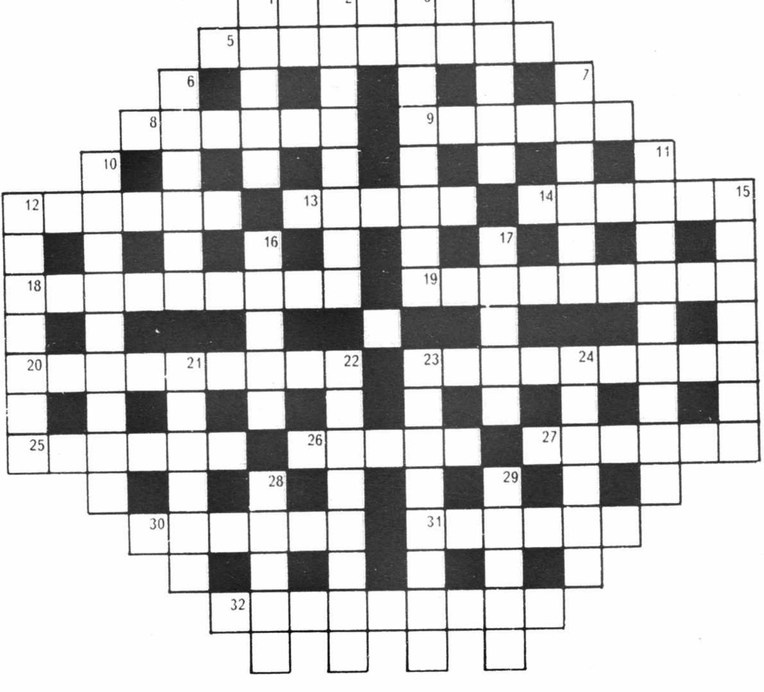
ГОСТИ «ОГОНЬКА»

Элис и Салима Фаиз в редакции «Огонька».

На днях в редакции журнала побывали Элис и Салима Фаиз — вдова и дочь Фаиз Ахмад Фаиза, великого пакистанского поэта, общественного деятеля, бывшего главного редактора журнала «Лотос». Гости «Огонька» рассказали о своей работе по составлению книги воспоминаний о Фаиз Ахмад Фаизе, о подготовке его избранных произведений, в которые войдут и письма поэта. «Огонек» предполагает опубликовать часть этих писем.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Международная общественная организация. 8. Работник радиовещания, телевидения. 9. Символ XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. 12. Украинский писатель, Герой Социалистического Труда. 13. Советский драматург. 14. Условное цифровое обозначение на письме. 18. Духовой музыкальный инструмент с клавиатурой. 19. Музыкальная ступень мажора или минора. 20. Чувство, эмоционально возвышающее человека. 23. Представительница основного населения союзной советской республики. 25. Иллюстрированное приложение к газете «Известия». 26. Русская народная песня. 27. Кондитерские изделия. 30. Метод, прием. 31. Спортивные соревнования в гонках на судах. 32. Город в Казахстане.

По вертикали: 1. Род искусства, зрелищное предприятие. 2. Действующее лицо в опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». 3. Празднество, бал в особых костюмах. 4. Инструмент в живописи, графике. 6. Герой оперы Моцарта. 7. Поэт, автор слов «Гимна демократической молодежи мира». 10. Северное созвездие. 11. Спортсмен. 12. Космонавт, гость VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. 15. Румынский и молдавский писатель-просветитель XIX века. 16. Декоративное луковичное растение, цветок. 17. Насекомое-опылитель. 21. Тенор, народный артист СССР. 22. Разновидность ритмической гимнастики. 23. Город, где проводился IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов. 24. Финская песня. 28. Ученый, один из основателей русской научной школы по теории механизмов и машин. 29. Пушной зверь, обитающий в тропических лесах Америки.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 7. Вагранка. 8. Позитрон. 10. Рапс. 11. Потсдам. 12. «Лето». 13. Задание. 14. Конвент. 15. Цанга. 16. Сарьян. 19. Чернов. 21. Болгария. 22. Регистан. 24. Состав. 27. Нарочь. 30. «Парус». 32. Руденко. 33. «Темпест». 34. Серб. 35. Матвеев. 36. Амур. 37. Чистяков. 38. Кедровка.

По вертикали: 1. Гайавата. 2. Хрусталь. 3. Скворец. 4. Лопатка. 5. Сталевар. 6. Костенко. 9. Эстония. 17. Рельс. 18. Нарев. 19. Чугун. 20. Нетто. 23. Варшава. 25. Обучение. 26. Трембита. 28. Раптанов. 29. Частушка. 30. Початок. 31. Стрелец.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Фестивальный сувенир «Катюша» (Московская фабрика сувенирных и подарочных игрушек).

Фото И. ТУНКЕЛЯ

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Они мечтают о далях Вселенной (отдел освоения космоса в музее атеизма украинского города Луцк).

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 08.07.85. Подписано к печати 23.07.85. А 04595. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 510 000 экз. Изд. № 1893. Заказ № 1072

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24.

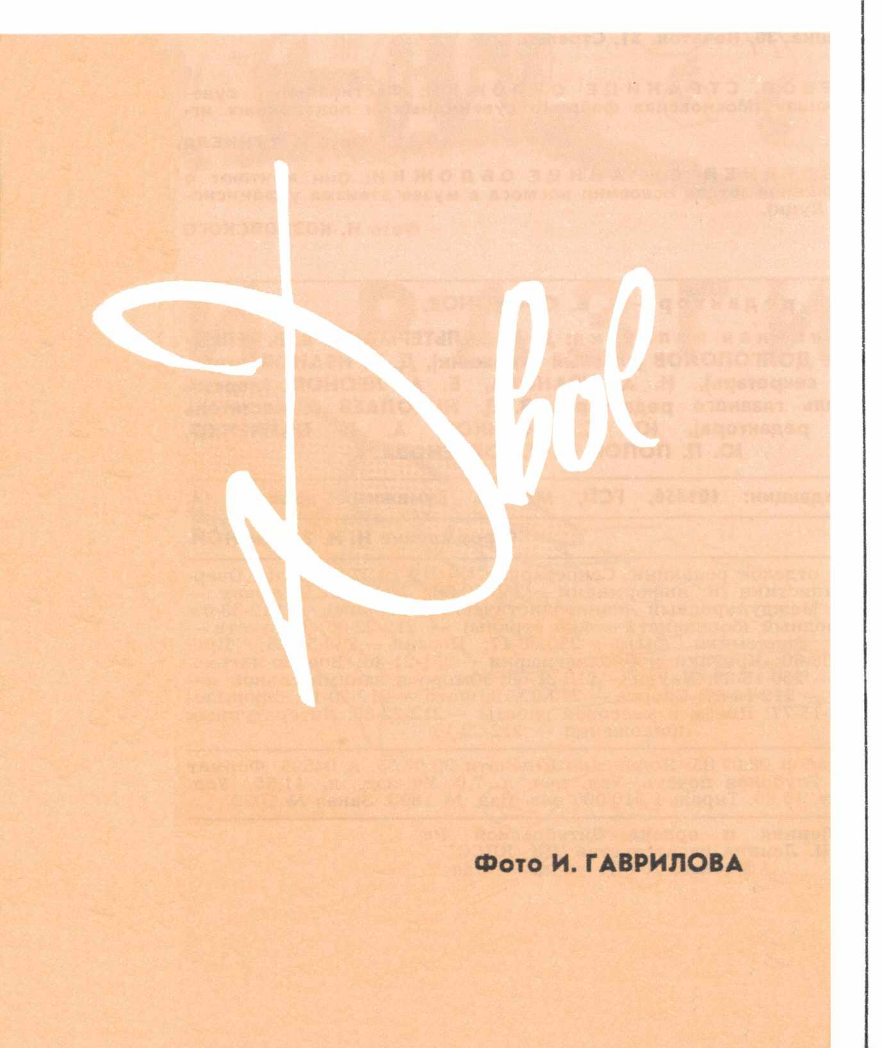
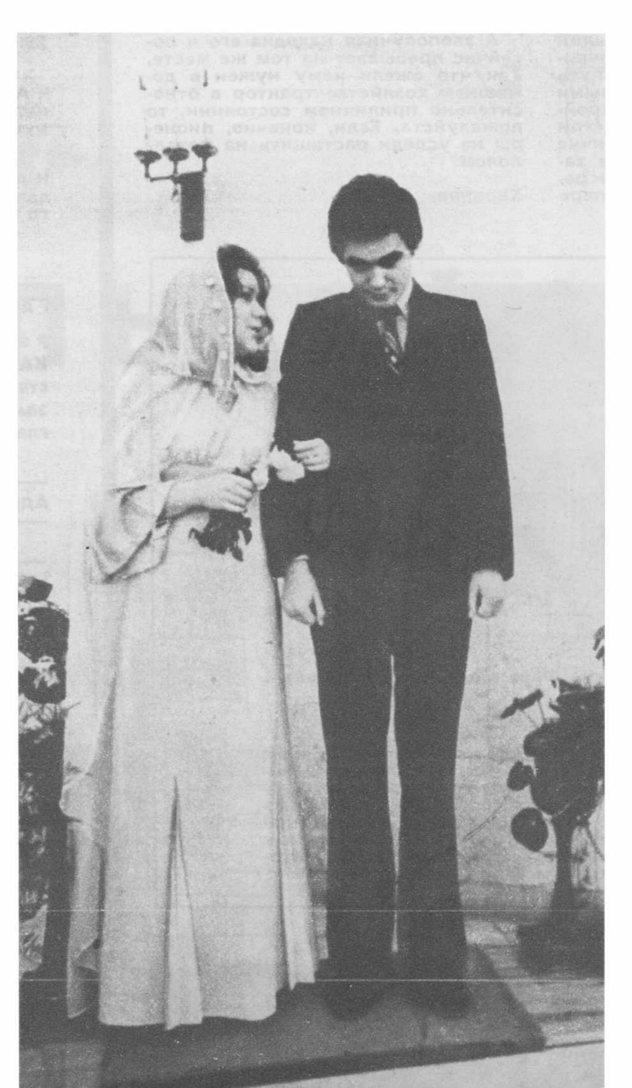

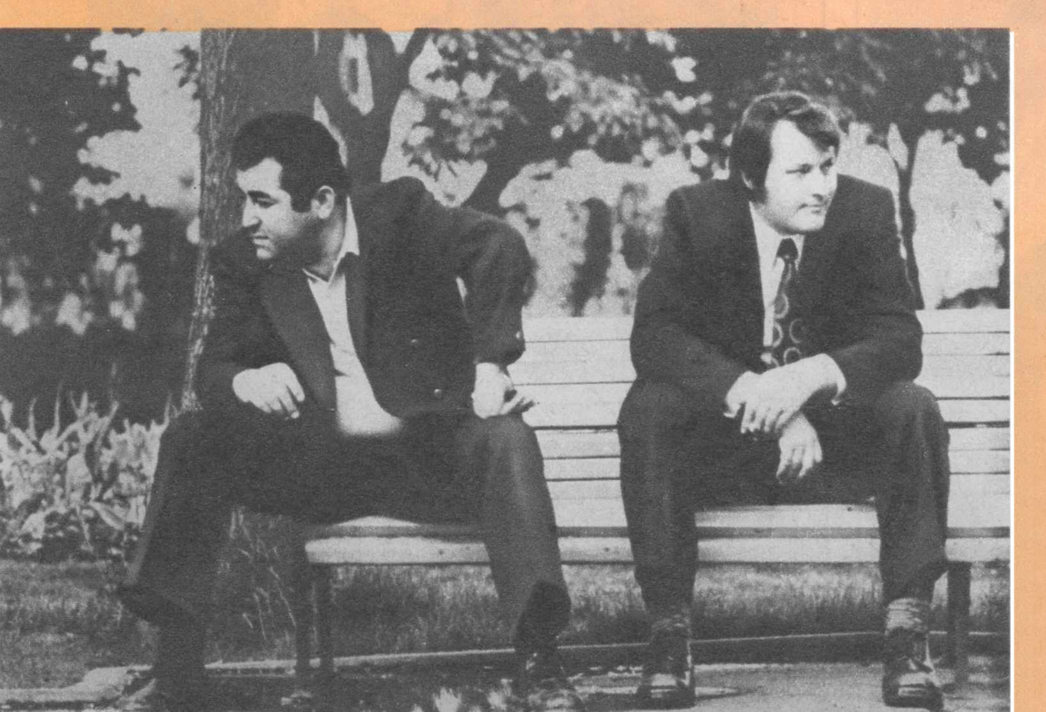
Фото И. ГАВРИЛОВА

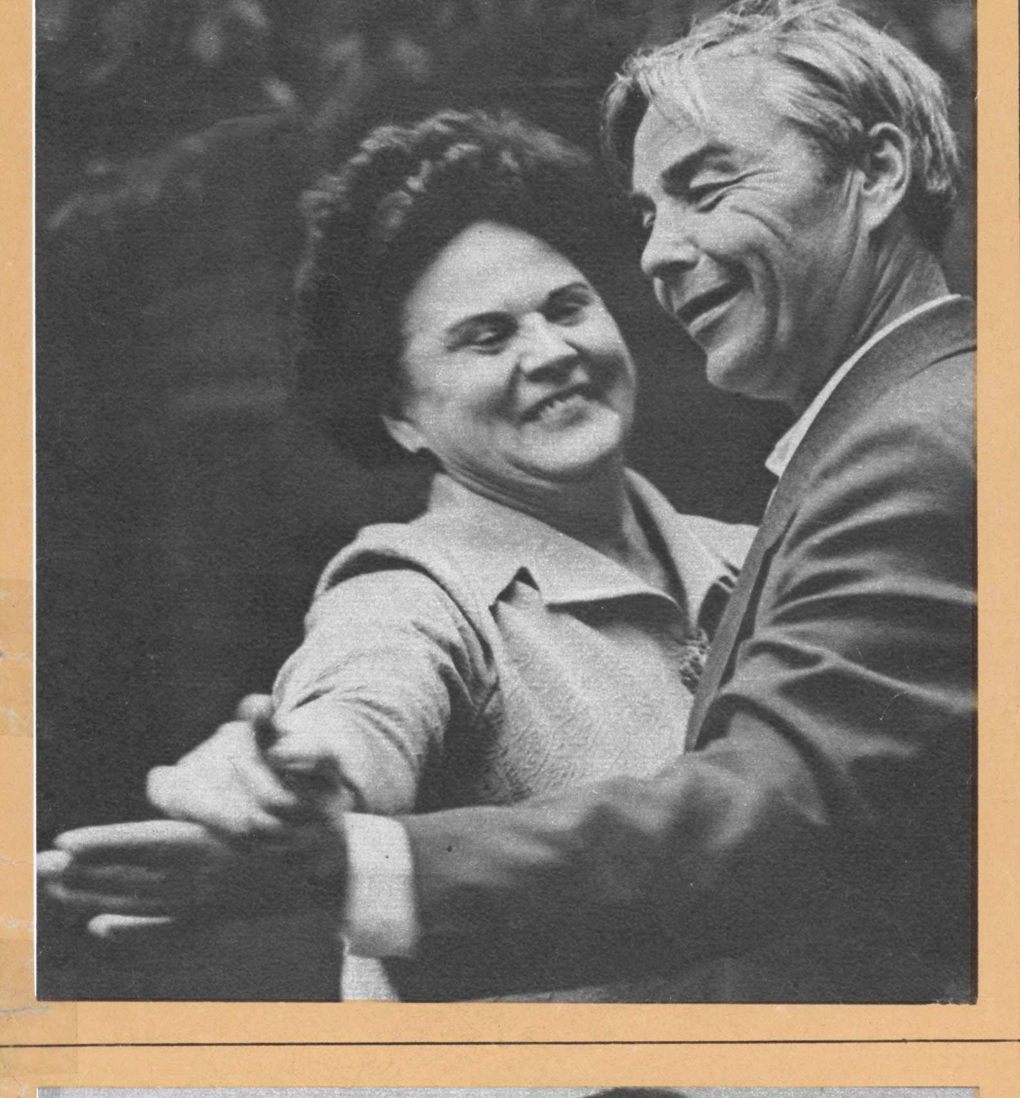

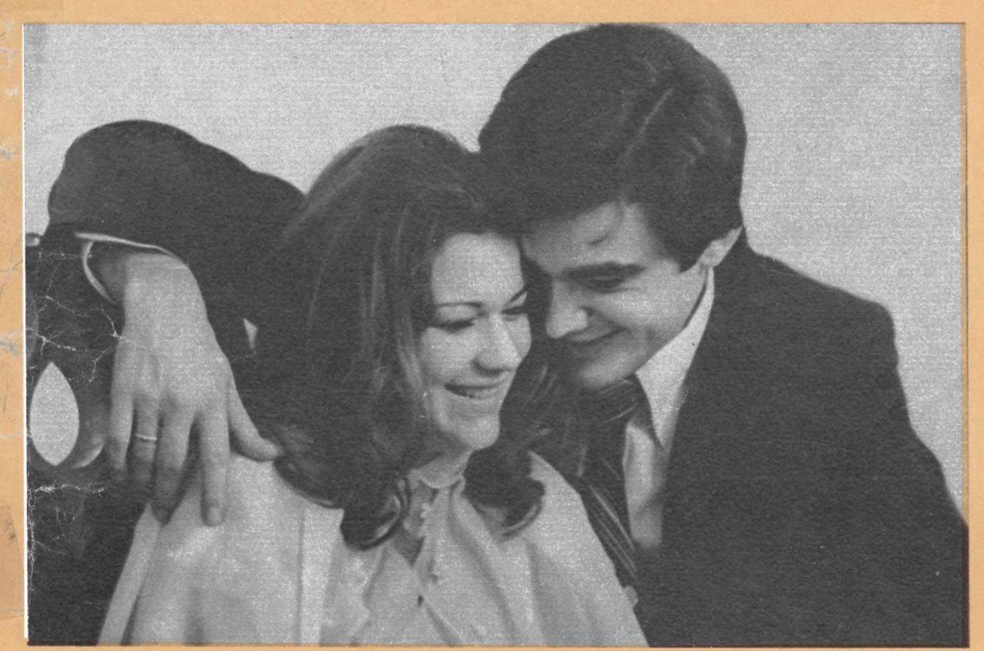
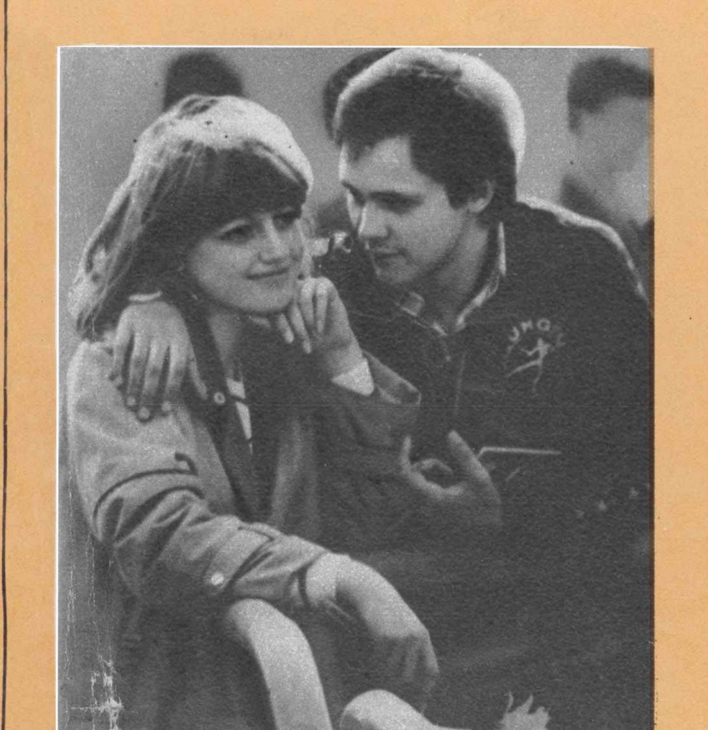
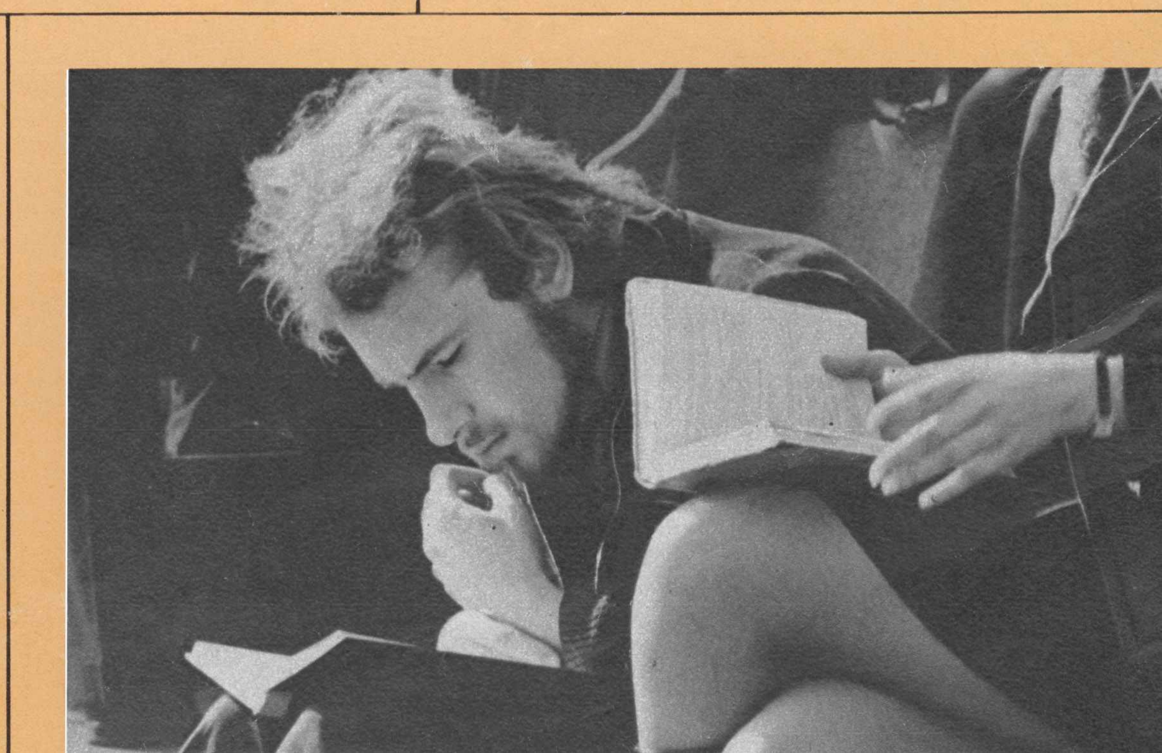

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

